

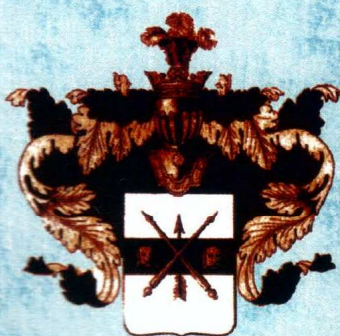
**Бурова
Татьяна
Григорьевна**

ГОЛОВНИНЫ

*Военные моряки России
от Петра Великого
до современности*

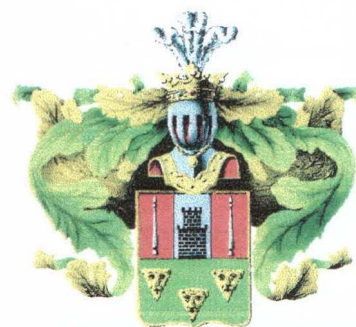
Выпуск 3

2012 г. Спасск

Головнины – военные моряки России

МЫ + ИСТОРИЯ

Гербъ рода ГОЛОВНИНЫХЪ

Редактор-составитель – Бурова Т.Г., Головнин П.А.

Представители славного рода Головниных:
Михаил Николаевич, Андрей Петрович, Людмила Борисовна
на юбилее своих предков

В книге использованы архивные материалы потомков рода Головниных
П. А. Головнина, О. Д. Головнина,
Л. Б. Швыряевой (Головниной), Д. А. Вульфа

Сердечная благодарность за финансовую поддержку
предпринимателя-мецената Подоля Станислава Рудольфовича.

Рязанский Государственный Университет имени Есенина за
проведение научно-практической конференции юбилейной даты 235
летия со дня рождения В.М. Головнина и 190 ление Александра
Васильевича Головнина и праздника в родовом имении Головниных
«Красильники»

Книга напечатана для людей, которым не безразлична история малой и
большой Родины! Память о тех, кто отдал свою жизнь за свободу и
независимость своих потомков.

Содержание

О славном роде	4
Не вешать нос, гардемарин!	4
Приключения «Дианы»	4
Бойкот длиною в год	4
Норд-ост в паруса!	5
Пленники Хоккайдо	5
Кругосветка на Финише	6
Благодарные потомки	6
У родника	7
Быть моряком старшему сыну	7
Машка	8
Министр просвещения	9
Древнего рода новая мать	11
Дворянский род Головниных в истории России	13
Дворянский род Саломон в истории России	94
Литература.	121

О славном роде

Ушел в историю 2011 год, который оставил много воспоминаний. В этом году общественность и малая родина славного рода бояр Головниных живших в имении «Красильники» более 300 лет, широко отмечала юбилейную дату 235 летия В.М. Головнина. Имя героя парусного флота Василия Головнина стоит рядом с именами таких выдающихся соотечественников, как Ушаков, Нахимов, Лазарев и Крузерштерн. Он прославился в морских боях, прошел путь от мичмана до адмирала, стал ученым-океанографом, кораблестроителем, писателем. Его служба была сопряжена с интересными, сложными, нередко драматическими событиями.

Не вешать нос, гардемарин!

Еще будучи гардемаринном, молодой моряк попал в состав экипажа корабля, имевшего многозначительное название — «не тронь меня». Корабль участвовал в двух боях против шведского флота и каждый раз выходил победителем, несмотря на превосходство в силах врага. Василий отлично справлялся с обязанностями командира артиллерийской батареи. И с каждым выстрелом своих орудий весело вскрикивал в сторону врага: «не тронь меня, а то худо будет!»

Затем мичман Головнин, проходя стажировку на английском военном корабле «Фосгарт», участвовал в схватке с коварными пиратами у берегов Испании. В критический момент, когда бандиты окружили командира десанта Корбетта, его спас от неминуемой гибели русский храбрец. Взмах сабли, и один из корсаров падает на палубу, другого герой сбросил за борт. Гордый по натуре, офицер Корбетт подошел к мичману и взволнованно сказал: «мистер Головнин, я обязан вам жизнью. Русские — бесстрашные воины. Я хотел бы в бою всегда видеть вас рядом».

Приключения «Дианы»

В Кронштадт Головнин вернулся опытным офицером. Молодого лейтенанта назначили командовать трехмачтовым 16-пушечным шлюпом «Диана». И руководить кругосветной научной экспедицией с заходом на Камчатку и Русскую Америку (ныне Аляска). А она проходила в сложных условиях и с серьезными приключениями. Первое из них случилось в Балтийском море вскоре после выхода «Дианы» из Кронштадта в июле 1807 года. На нее обрушился жестокий шторм, как бы проверяя моряков на выносливость перед дальним вояжем, а корабль - на крепость. Но все выдержали члены экипажа, после чего их командир смог записать: «Сей случай мне показал, что матросы наши весьма проворны и исправны в своем ремесле».

Второе, более серьезное приключение ждало «Диану» у мыса Горн, где бушевал ураган. Памятуя, что еще со времен Магеллана дно пролива, отделяющего Южную Америку от Антарктиды, представляет собой кладбище кораблей, он принял смелое решение — не испытывать судьбу при сильнейшем встречном ветре и идти попутным к мысу Доброй Надежды. Маршрут дальний, но более надежный. Однако в южноафриканской бухте Саймонстаун «Диана» попала в большую беду.

Бойкот длиною в год

Там стояла английская эскадра. По принятым международным морским правилам вежливости Головнин дал указание поднять на мачте флаги приветствия. Ответа почему-то не последовало... Затем он увидел, что на шлюпке мимо «Дианы» идет хорошо ему знакомый офицер по плаванию в Атлантике. Крикнул Хелло сер Чарльз Корбетт! Как дела?» Но тот

промолчал и поспешил удалиться. Вскоре выяснилась очень неприятная вещь: между Англией и Россией объявлена война. Вчерашние союзники по борьбе с Наполеоном стали врагами. Командующий английской эскадрой решил задержать русский корабль.

Бурно негодуя, лейтенант смело пошел на шлюпке на флагманский фрегат «Резонабль» и добился аудиенции у вице-адмирала Барти. Показал ему разрешение, выданное лондонским правительством, «на право проведения научных океанографических исследований». Не подействовала и лестная аттестация, подписанная адмиралами Нельсоном и Коллингвудом, на имя Василия Головнина по окончании его стажировки на английском флоте. Наконец по настоянию офицера вице-адмирал согласился послать запрос в Лондон. Но власти туманного Альбиона с ответом не спешили. И «Диана» пробыла в плену год и двадцать пять дней...

Норд-ост в паруса!

Терпение Головнина и всего экипажа было на пределе. Любопытный офицер не терял времени зря: изучал местный климат, флору и фауну, составил точное описание мыса Доброй Надежды. Одновременно отважный командир задумал вывести «Диану» из ловушки, хотя она стояла на якорях в окружении английских фрегатов и на виду у береговых артиллерийских батарей. Он неоднократно плавал на шлюпке в бухте и в открытом море, установил направление ветров, на основании чего определил момент для осуществления дерзкого замысла.

Однажды, с наступлением вечерних сумерек, налетел шквалистый норд-ост — ветер нужного направления! Стало совсем темно, начался ливень. Свет луны еле пробивался сквозь темные тучи. Луна как бы содействовала смельчакам (ведь название корабля пошло от Дианы - богини Луны). Для ускорения выхода из бухты командир велел поставить штормовые паруса и обрубить якорные канаты. Боцман проворно поработал топором, и корабль тотчас ринулся вперед. Паруса надуваемые ветром, весело заработали. Всею душой поддерживая смелое решение командира, матросы и офицеры старались изо всех сил, четко выполняли его команды. На «Резонабле» поздно заметили беглеца. Между тем «Диана» благополучно ускользнула из бухты и уже неслась под всеми парусами. Держа курс на... юг! А не на восток, как считал Барти. Зная, что маршрут экспедиции намечен в Австралию, адмирал послал в погоню за дерзкими русскими свои самые быстроходные фрегаты. Но ошибся, приказав им идти сразу в восточном направлении! Своим маневром Головнин явно сбил с толку Барти! Так русский лейтенант перехитрил английского адмирала.

Пленники Хоккайдо

Летом 1811 года корабль подошел к острову Кунашир и встал на якорь. Головнин с двумя офицерами и четырьмя матросами отправился на шлюпке к берегу для описания бухты и побережья по плану экспедиции. Находившиеся там незаконно японцы сначала встретили их с притворной вежливостью, а затем коварно взяли под стражу. Это было уже четвертое приключение команды! По разработанному командиром плану моряки дважды предпринимали побег, но вооруженные японцы настигали их уже далеко в горах. «Диана» долго стояла на рейде. Оставшаяся на нем команда во главе с капитан-лейтенантом Петром Рикордом делала все возможное, чтобы выволить товарищей из плена.

В 1812 году «Диана», в очередной раз подойдя к Кунаширу, обнаружила на рейде японское торговое судно. Рикорд принял смелое решение — захватить его, взяв на бордаж! От владельца судна купца и моряка Такатая Кахэй, говорившего по-английски, Петр Иванович узнал: Василий Головнин и его спутники живы и переведены на остров Хоккайдо. Кахэй способствовал освобождению пленных, но решающее значение здесь сыграла победа

русской армии в Отечественной войне 1812 года. Весть об этом дошла и до Страны восходящего солнца. Горстка русских моряков пробыла в японском заточении без всякой на то причины два года, два месяца и Двадцать шесть дней! Правда, японцы, снова вежливо кланяясь, извинялись, провожали их уже с почестями и подарками. За приверженность к русским власти в то время преследовали Кахэя. Но вскоре в Японии произошло неслыханное: на острове Авадзи был установлен бронзовый памятник двум героям далекого прошлого. Во весь рост стоят русский офицер в форме, при орденах и его неожиданный покровитель - японский моряк.

Кругосветка на Финише

Несмотря на походные лишения и перенесенные тяготы двойного плена, моряки сохранили верность своему Отечеству, проявив физическую и психологическую стойкость. Кругосветку завершили оригинально. Оставив «Диану» в распоряжение Петропавловского порта, от Камчатки до Якутска передвигались на собачьих и оленьих упряжках, верхом на лошадях, а затем через всю страну - на санях и повозках, на что ушло восемь месяцев трудного пути. Пример выдержки показал сам отец-командир, Василий Михайлович Головнин.

Невзирая на издержки и происшествия этой кругосветки, опытному офицеру и грамотному навигатору Василию Головнину было доверено второе плавание вокруг планеты, и уже на более крупном шлюпе - «Камчатка». Корабль вышел из Кронштадта в 1817 году, и там же его торжественно встречали через два года. Этот рейс оказался более благополучным и весьма результативным. Были обследованы и описаны берега Русской Америки и Северной Калифорнии, в то время принадлежавших России, многих островов, открыты новые мысы, бухты.

Под конец своей службы вице-адмирал Головнин руководил кораблестроением, продолжал осуществлять петровскую «морскую идею». Но в расцвете сил, в возрасте 55 лет, адмирал умер от злосчастной холеры. Случилось это в 1831 году в Санкт-Петербурге. Его именем назван ряд географических объектов на Дальнем Востоке и в Арктике.

Благодарные потомки

Потомки Головнина служили на флоте, некоторые из них участвовали в Синопском, Цусимском сражениях, а более поздние представители — даже в Великой Отечественной войне. В городе на Неве живет дальний родственник адмирала, ревностный хранитель и пропагандист его творческого наследия — Петр Андреевич Головнин. Он побывал в Японии. Снял три документально-исторических фильма о своем дальнем предке.

В Москве живут три дальних родственника выдающегося адмирала. 98-летний Дмитрий Алексеевич Вульф и его сын Алексей, у которых хранятся герб, подзорная труба мореплавателя, прижизненные издания В. Головнина. И еще упоминавшаяся Людмила Борисовна Швыряева. Ее отец — фронтовик, старший лейтенант, погиб в 1942 году при защите Ленинграда.

Уроки более чем трехвековой истории Российского флота учат нас необходимости сохранять и совершенствовать морские силы державы, укреплять и развивать славные боевые и научные традиции русских моряков. И плавая на современных кораблях, атомных подводных лодках стратегического назначения, а также на яхтах, катамаранах, учебных парусных судах, мы должны помнить и чтить подвиги экипажей парусников прошлого.

У родника

У памятника известному русскому мореплавателю и географу В. М. Головнину в Старожиловском районе остановился туристический «Икарус», В пассажирах, «вооружённых» лучшими образцами современной фото и видеотехники, говорящих на английском и французском языках, вряд ли кто-нибудь узнал бы наших соотечественников. А между тем, имеют они русские корни.

Гостей встречали по нашему старинному обычаю хлебом-солью на вышитом рушнике.

- Нет-нет, мы тоже так встречаем дорогих гостей, - разрешила мои сомнения Людмила Петровна Рагозина, жительница французского города Тулузы. - И на свадьбах хлеб-соль - обязательный ритуал. Мы же русские! Красильники, Гулынки - родной уголок. Тропинка от подножия памятной стелы спускается к роднику.

Окинув взглядом будто всплывшую из глубин памяти русскую картинку, Милица Борисовна Зеленая, урождённая Головнина, осторожно отломил кусочек от каравая, стараясь не ронять крошечки, обмакнула в соль. Русский обычай на русской земле. На земле предков. А рядом русские люди. Немного утомлённые лица.

Милица Борисовна вспомнила, как рано во время жатвы поднимался отец, шёл косить. И именно в такую страдную пору родилась она в имении «Красильники»

Прошло очень дорого её русскому сердцу. И Милица Борисовна рассказывает грустные и забавные эпизоды так, будто не десятки лет, а день или два отделяют её от давних событий.

Детей в семье Головниных приучали к труду с раннего возраста. Для девочек существовала мастерская, где делались кокошники, русские сарафаны. Каждое лето, когда сестры приезжали из семи городов на каникулы в родной дом, занятия рукоделием, заготовкой солений и варений возобновлялись. Серьёзные занятия по хозяйству ждали и мальчиков.

Хозяйской сметки Головниным было не занимать. Как-то Сергей Дмитриевич, дедушка Милицы Борисовны, объезжал по обыкновению земство, посадив впереди себя на дрожки внука Митю (Дмитрия Алексеевича Вульфа). И заметил, что на мосту не достаёт одного бревна. Образовалась щель. Проходя по такому мосту, лошадь могла сломать ногу, в результате какое-то из крестьянских хозяйств осталось бы безлошадным. Тогда Сергей Дмитриевич привёз на это место старосту деревни, в окрестностях которой обнаружил неполадку.

Отказав ему в просьбе поручить починку моста кому-нибудь из крестьян, Головнин велел старосте выполнить ремонт самому и немедленно.

А поскольку ящик с инструментами Сергей Дмитриевич всегда возил с собой, тому ничего не оставалось, как собственноручно отремонтировать мост - и впредь быть внимательным и рачительным хозяином.

Быть моряком старшему сыну

Во времена Петра Великого, когда организовывался русский флот, в роду Головниных была провозглашена традиция: старший сын во всех поколениях должен быть моряком. Эта традиция соблюдается и поныне. Следуя ей, сто два человека Головниных посвятили себя морской службе в чинах от мичмана до адмирала.

В 1958 году в одном из японских городов В. М. Головнину на добровольные народные пожертвования установлен памятник. Выступая на конференции, посвящённой 600-летию рода Головниных, которая состоялась в Рязани, Такада Касити (потомок японского купца, первого народного дипломата Японии Такадая Кахея, способствовавшего освобождению русского мореплавателя из плена в Стране восходящего солнца) заметил, что в его стране нет

обычая ставить памятники. Но встреча японского купца и русского моряка оказалась знаменательной для обеих сторон. Книга Головнина о Японии, вышедшая в этой стране довольно большим тиражом, стала одним из крупнейших бестселлеров и до сих пор остается популярной. Записки Рикарда, помощника В. М. Головнина, издаются и читаются по сей день.

Такада Касити в дань уважения своему предку и русскому ученому Головнину открыл музей. Документы и экспонаты собранные в японском музее, хранят память и рассказывают жителям далекой страны о нашем земляке.

Славным традициям рода Головниных остались верны и наши современники. Братья Андрей Петрович и Лев Петрович Головнины продолжали честно служить Родине, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны. Лев Петрович в начале войны работал на аэродроме в блокадном Ленинграде. После того, как разомкнулось роковое кольцо, военная дорога Головнина пролегла по реке Дунай. На бронекатерах с боями прошёл он долгий и трудный путь от Измаила до Вены. После войны Лев Петрович работал в пароходстве Измаила. Город удостоил его звания своего почётного гражданина. Морской офицер А. П. Головнин своё мужество и ум посвятил служению Родине. Он участвовал в финской и Великой Отечественной войне, является автором научных трудов и изобретений.

Доктор технических наук, инженер-полковник А. П. Головнин награждён орденами и медалями Родины, внёс весомый вклад в развитие судовой электротехники. В данное время после окончания Военно-морского училища имени Фрунзе на Камчатке служит его внук Игорь Головнин.

Прошлое так перекликается с настоящим!

...Старший гардемарин, выпускник морского корпуса, Дмитрий Головнин погиб в русско-японскую войну 1905 года в Цусимском бою, похоронен в имении «Красильники»

Командир взвода морской пехоты Борис Головнин погиб при выполнении боевого задания под Невской Дубровкой в ноябре 1942 года в Великую Отечественную войну...

Машка

В семье Головниных все мужчины были заядлыми охотниками. К каждому сезону готовились серьёзно. Приносил охотничий сезон в дом неожиданные радости.

Как-то нечаянно убил Борис Сергеевич, отец Милицы, на охоте медведицу. И остался после неё маленький медвежонок. Один-единёшенек на белом свете. Но горя, постигшего его, медвежонок понять не мог. Вертел коричневой плюшевой головой и с любопытством смотрел на людей. Дрогнуло у охотников сердце при виде пушистого несмышлёныша. Пропадёт ведь зимой. А малыш, ничуть не смущённый вниманием людей, сосредоточенно стал тереть лапой свой блестящий пуговку-нос.

- Горемыка! - пожалел его Борис Сергеевич. - Нельзя такого детёныша одного оставлять, и привез его в имение «Красильники»

И медвежонок поселился у Головниных, став почти что членом семьи. Назвали его Машкой и поручили кормить тете Ксене. Машка лихо управлялась с содержимым детских бутылочек и росла, как в сказке, не по дням, а по часам.

Она привязалась к тёте Ксене, будто к родной матери, и всюду ходила за ней по пятам, смешно постанывая: ма-а-ма, ма-а-ма. Это получалось у Машки совсем по-человечьи, что приводило в неописуемый восторг всех детей. Они полюбили малышку, как младшую сестрёнку, и обожали с ней играть. А Машка больше всех любила тетю Ксению и отца. Спала она поначалу в комнате своей названной мамы, и даже в одной кровати. И всегда капризничала, когда её пытались уложить где-нибудь и в другом месте.

Довольно быстро Машка выросла в большую медведицу, и путь в дом стал для неё закрыт. Она не обиделась и вольно чувствовала себя во дворе. Часто гуляла с Борисом Сергеевичем, дружески положив ему на плечо лохматую лапу.

Но, как известно, большие дети - большие хлопоты. Силы своей Машка не разумела и иногда непозволительно шалила. Захочет с курочкой поиграть, возьмёт её в лапы и раздавит нечаянно. Мама очень сердилась и отчитывала Машку за проказы. Но однажды мамино терпение лопнуло.

В довершение всех бед, которые Машка уже успела натворить, она залезла на крышу и стала её драть своими когтями. С большим трудом медведицу удалось спустить на землю. Но никто не мог предположить, что придёт ей в голову в следующий раз. Мама поставила отца перед выбором: или я - или Машка!

Вечером Борис Сергеевич вернулся из лесу против обыкновения угрюмым. Мимо стола, накрытого к ужину, прошёл к себе в комнату. В этот вечер есть никому не хотелось. Стул отца пустовал, мама изо всех сил старалась казаться спокойной, но рука её, державшая вилку, нервно вздрагивала.

Все понимали, что Машки нет, и её проказы больше никогда не потревожат Головниных.

Министр просвещения

Дмитрий Алексеевич Вульф во время экскурсии по старожиловским местам выступал в роли гостя и гида одновременно. К роду Головниных он имеет отношение прямое, его мама Наталья Сергеевна - одна из дочерей Сергея Дмитриевича, владельца поместья «Красильники». А по мужской линии Дмитрий Алексеевич происходит из рода, знаменитого дружбой с Пушкиным.

Страстное увлечение историей Вульфа, по образованию инженера, передалось всем слушателям. Он рассказал о сыне великого мореплавателя, Александре Васильевиче Головнине. Сын этот оставил огромный след в русской истории.

Министр просвещения России, один из лучших представителей прогрессивного русского дворянства, занимая важный государственный пост, Александр Васильевич посвятил себя преобразованию системы образования в стране, разработал программу воспитания крестьянских детей, либерализовал университетский устав во время студенческих волнений, преобразовал церковно-приходские школы в сельские четырёхклассные учебные заведения, открыл женские гимназии.

Впервые в России Головнин ввёл в систему образования реальные училища, здание одного из которых сохранилось в Касимове.

В Гулынках сохранились построенные Александром Васильевичем школа и больница, полностью содержавшиеся за его счёт в селе.

Был в селе и ещё один памятник, входивший в государственный реестр уникальных архитектурных сооружений - церковь, воздвигнутая по совместному проекту А. В. Головнина и рязанского архитектора Щёткина.

Буровой Т.Г.

Уважаемая Татьяна Григорьевна!

Блуждая по интернету, наткнулся на сайт Рязанского отделения Русского географического общества и нашёл очень интересную публикацию о Вашей подвижнической деятельности по изучению истории и увековечиванию памяти старинного дворянского рода Головниных. Как здорово, что в России сохранились такие люди, которые за массой повседневных дел и забот находят в себе силы и, главное, интерес и желание узнать историю именитого рода своих земляков, многое сделавших для процветания России.

Вдвойне ценно, что в Вашу деятельность вовлекаются дети, музей организован Вами при школе, и школьники принимают участие во всех мероприятиях по популяризации истории своей малой Родины. Из красильниковских детей уже не вырастут «киваны, не помнящие родства». Ваши труды способствуют формированию у подрастающего поколения уважения к землякам, любви к Рязанщине и России.

О Вашей деятельности я уже слышал от своего отца, который дважды побывал в 2011 году в Красильниках вместе с другими потомками Головниных и пользовался Вашим гостеприимством. Он переслал мне экземпляр Ваших трудов, с которыми я с большим интересом ознакомился и сейчас эти прекрасные голубые фолианты украшают мою библиотеку.

Публикация в интернете ещё раз напомнила мне о Вас, о Красильниках и наших рязанских корнях и подтолкнула написать это письмо с тем, чтобы выразить Вам чувство глубокой благодарности за Ваши труды и пожелать Вам здоровья и долголетия. Мы с нетерпением ждём публикации третьего тома истории рода Головниных, который, как мне говорили, Вы уже подготовили.

С глубоким уважением,

Илья Черкасов, праправнук Сергея Дмитриевича Головнина, последнего представителя рода, проживавшего и упокоившегося в Красильниках.

США, Бостон 28.01.2012г.

Письмо Ильи Черкасова Буровой Т.Г.

Древнего рода новая мать

Когда-то здесь были пруды с лебедями, дорожки из белого кирпича, липовые и берёзовые аллеи, церковь с итальянской мозаикой. Сегодня лишь барская усадьба — единственная в Рязанской области, не разграбленная во время революции, — напоминает о тех днях. А ещё — сами Головнины, потомки древнего рода моряков, которых дважды в год собирает вместе Татьяна Бурова.

ПО ЗОВУ... ИЗ СКЛЕПА

Дом Татьяны Григорьевны как раз напротив усадьбы Головниных. Здесь, в селе Красильниково Спасского района, было их родовое поместье. Коренную жительницу Татьяну Григорьевну с дворянской семьёй связывает и семейная история.

- Многие мои предки находились в услужении у Головниных, - вспоминает она. - А бабушка 30 лет была церковной старостой и много мне рассказывала про господ. Их в селе очень любили. Если у крестьянина падала лошадь или корова, Головнины безвозмездно отдавали животное со своего двора. А если у кого-то сгорал дом, то дарили кирпич на новый.

Собственную близость к роду Головниных Татьяна Бурова чувствовала всегда. Но призвание к его возрождению она открыла в себе случайно, несколько лет назад, во время урагана.

- В деревне срывало крыши и ломало деревья, — вспоминает Татьяна Григорьевна. — А меня ураган застал в дороге. Я спряталась в полуразрушенной церкви. И внезапно услышала страшный треск. Обернувшись, я увидела, что дерево, выросшее на склепе Головниных, приподнимается вместе с крышкой, которую крепко оплело корнями. Она открывается и с грохотом падает на место... Мне стало жутко. Ещё и ветер завывал в пустотах склепа, и до меня доносился гул, как будто мёртвые стонали: «Мы ту-ут»...

Этот случай произвёл большое впечатление на пенсионерку. В тот же вечер дерево срубили, а Татьяна Григорьевна с тех пор начала собирать материалы для книг и возрождать в родном селе память о Головниных.

- К большому сожалению, было время, когда склеп стоял открытым, и местные ребята многое растащили, — говорит она. — Внутри 30 захоронений, два гроба висели на железных цепях. Там находили шпагу, пистолет, заколки, брошки — почти ничего не сохранилось. Кроме того, рядом с каждым гробом находилась чугунная плита, на которой были выбиты имя и годы жизни почившего. Однако в деревне их расхватали на крышки для погребов и канализаций...

И всё-таки многое удалось сохранить. Например, нашёлся могильный камень мичмана Дмитрия Головнина, погибшего в Цусимском сражении. Его установили на бывшем входе в склеп, а рядом теперь стоит небольшая часовенка. Правда, она немного накренилась: потолок склепа стал проседать, и в земле кое-где появились дыры — неприметные коридоры между живыми и мёртвыми...

НОВЫЕ ГАРДЕМАРИНЫ

- Последний барин, Сергей Дмитриевич, умирал на руках у моих бабушки и мамы, — продолжает Татьяна Григорьевна. — После революции его арестовали и увезли в Рязань, где заставили чистить выгребные ямы... Но один из местных крестьян узнал бывшего барина и,

вернувшись в село, рассказал об этом. Сельчане решили выволить Сергея Дмитриевича и отправились в Рязань, к начальству. Им разрешили забрать барина, который был уже стар. Он поселился у своих бывших крестьян.

Мама и бабушка часто носили ему еду. Однажды они пришли, а Сергей Дмитриевич лежал поперёк кровати. Мама, ей было тогда 10 лет, помогала бабушке положить его правильно. Вдруг он открыл глаза и сказал: «Спаси...» На «бо» у него уже не хватило сил. Его похоронили слева от церкви: склеп он просил не вскрывать, боясь разграбления.

Бывший дом Головниных, постройки 1907 года, сейчас находится в частной собственности и выставлен на продажу. Татьяна Григорьевна мечтает, что когда-нибудь здесь будут музей, гостиница, может быть, клуб и медпункт — площади 600 квадратных метров должно хватить на всё. Ведь по договорённости с РГУ в Красильниково вот-вот должны начать ходить экскурсионные автобусы, и, если найдётся заинтересованный покупатель, село по популярности превратится во второе Константиново. Ведь места здесь потрясающие: с холмов открывается роскошный вид на Оку и два озера, не говоря уже о красоте барского дома и церкви 1688 года постройки.

Но пока что это только мечты. На деле Татьяна Григорьевна уже выпустила две книги о Головниных, сейчас готовит третью. Её же трудами была установлена часовня у склепа и открыт в селе памятник этой династии. Конечно, приходилось сталкиваться с немалыми трудностями. Каждое начинание требует денег, а пенсии, разумеется, на всё не хватает.

— Хорошо, что дети, у меня два сына, поддерживают меня. Например, они помогли издать книги, — рассказывает Бурова. — А ещё столько всего хочется успеть! Успокаивает одно: у меня появились последователи, и, надеюсь, моё дело будет жить и после меня.

Татьяне Григорьевне 73 года, и диву даёшься, как она столько успеваает. Бурова — директор музея Головниных, который находится в соседнем селе Троица при местной школе, ведёт кружок исследования и краеведения. А ещё по её инициативе был создан... клуб гардемаринов! В нём занимаются мальчишки-школьники, которых Татьяна Григорьевна тоже сумела закечь захватывающей историей рода Головниных. Они устраивают свои концерты и выставки, ходят в морских воротничках. И по словам Татьяны Григорьевны, многие из них мечтают поступить в морскую школу в Санкт-Петербурге. А пенсионерка надеется по мере сил им в этом помочь.

НА ЗЕМЛЕ ЗНАТНЫХ ПРЕДКОВ

И наконец, есть ещё одно дело, за которое Татьяну Бурову благодарит теперь множество людей. Ведь у неё получилось вновь собрать разбросанных по всей нашей стране и зарубежью потомков Головниных. Эта мысль пришла ей

в голову вскоре после случая в склепе. Татьяна Григорьевна сперва написала в редакцию программы «Жди меня». Но передачи не понадобилось — вскоре ей дали первый контакт...

Потомки Головниных из разных городов России, из Франции и даже из Америки теперь приезжают в Красильниково два раза в год на несколько дней. Раньше они не знали друг друга, зато теперь останавливаются в доме у Татьяны Григорьевны — и не могут наговориться... Бурова говорит, что они очень трепетно относятся к истории своей семьи.

Головнины поставили памятник на могиле Сергея Дмитриевича. А совсем свежее письмо из Америки с вызывающим улыбку адресом: «В Рязанскую губернию» — полно тёплых слов благодарности от Литы Эванс, одной из потомков эмигрировавших дворян.

— Они называют меня своей мамой, — улыбается Татьяна Григорьевна. — Это приятно. Однако ещё приятнее, что даже их дети теперь говорят им, имея в виду Красильниково: «Ну когда же мы поедем домой?»

Юлия Верёкина

Дворянский род Головниных в истории России

История, в том числе и древнейшая, - недавно прошедшее вчера, а важнейшее звено живой связи времен, тронь в одном месте, как отзовется вся цепь".

А.С. Пушкин

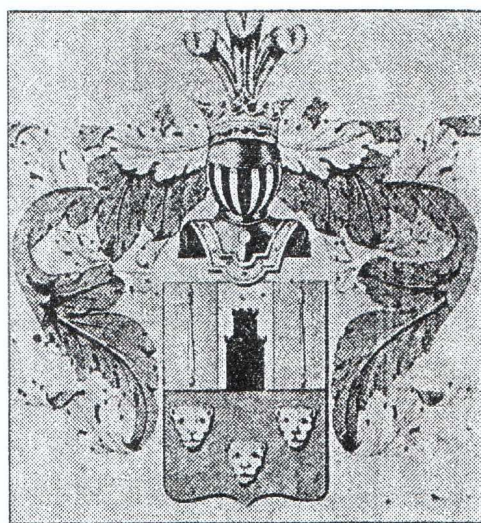
"Многие совершенно несправедливо смотрят на дворянские родословные, как на собрание каких-то никому не нужных мелочных потребностей и относятся к генеалогическим данным с иронией, предполагая, что каждая дворянская родословная изучается исключительно для преследования мелких тщеславных целей. С серьезной точки зрения такой взгляд не выдерживает критики, потому что в науке исторической, как и в каждой науке, нет той мелочи, которая при должном научном анализе не нашла бы себе надлежащего ученого применения". (Д.Корсаков "Из жизни русских деятелей XVIII века, Казань, 1891 год, с. 5)

П.А. Головнин

Екатерина II в конце XVIII века подписала Грамоту на права и преимущества Российскому Благородному Дворянству. Был организован Департамент Герольдии Правительствующего Сената, в каждой губернии были созданы Дворянские Родословные Книги, куда записывались дворяне определенной губернии. По 82 статье Грамоты в "шестую часть Родословной Книги вносились Благородные Дворянские Роды по алфавиту" с толкованием: "древние благородные не иные суть, как те роды коих доказательства дворянского достоинства за сто лет и выше восходят, благородное же их начало покрыто неизвестностью".

Первым из рода Головниных, доказавший, согласно новому Указу, древность своего происхождения, был подполковник Григорий Кириллович Головнин (1722-1798): "в 1793 году он просил Рязанское Дворянское Депутатское Собрание внести его с детьми в Шестую часть Дворянской Родословной Книги Рязанской Губернии, в число древнего дворянства, на что и последовало определение Герольдии от 20 июня 1794 года". (примечание 1, с.8). В примечании 1 представлена книга А.В. Головнина «Собрание фамильный актов дворян Головниных», СПб, 1851 год.

Титулярный советник Федор Никитич Головнин в 1804 году "просил Герольдию составить герб рода Головниных потомства Богдана Головнина. Вследствие сего герб был составлен и 25 января удостоен Высочайшего утверждения" (1, с.10), а мичман Дмитрий Яковлевич Головнин в 1810 году "просил Герольдию составить роду Головниных потомства Игнатия герб. В следствии этой просьбы герб был составлен, и 5 августа 1816 года Высочайше утвержден" (1, с.10).

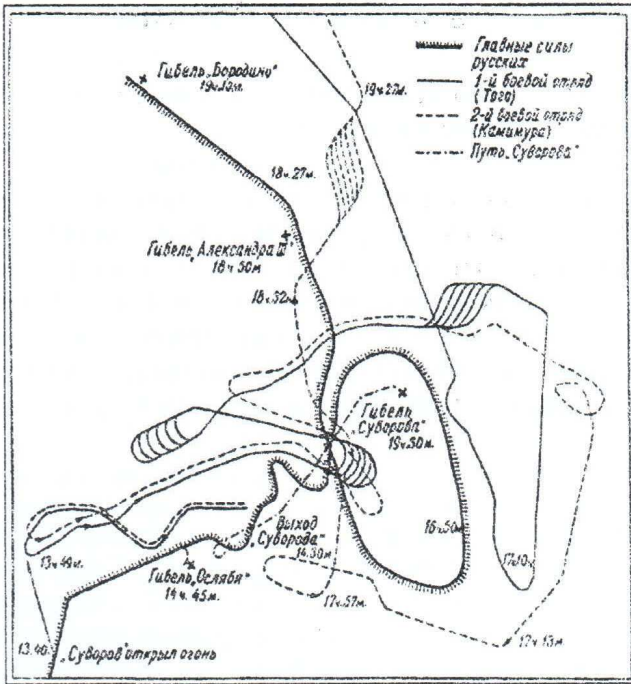
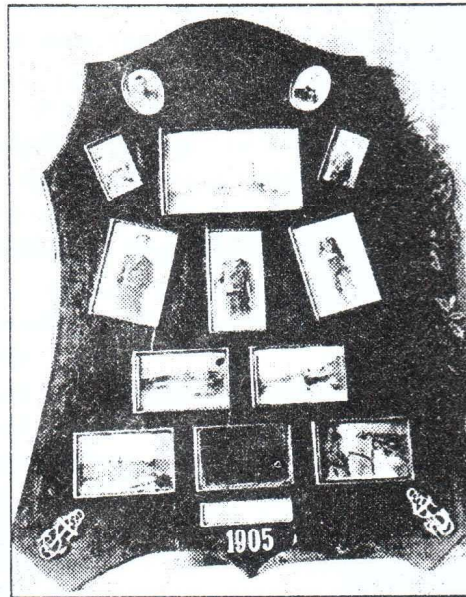

схема Цусимского боя

Дмитрий Сергеевич Головнин

В родовом имении «Красильники» сохранился символический памятник с надписью «мичман Дмитрий Головнин - погиб в Цусимском Бою 14 мая 1905г», под этим памятником покоится и его мать- Е.К. Головнина (1855-1911). В «Мой дневник» Елена Константиновна записала:

панно из красного дерева в память мичмана Д.С. Головнина

*«От Цусимского боя, сердце застыло!
Погиб наш Митя! 20 лет!
На свете больше его нет!
Описать это ужасное горе,
что нет. Поглотило его море,
знать и наша, такая доля,
на всё Его Святая Воля!
18 мая, ехала с Ксенией в Петербург
надеясь, может быть узнаю вдруг,
что либо, об участии страдальца своего,
в штабе, чрез родственника моего!
Вера Петровна видела его во сне,
с маленькими девочками, был он на небесе!
Сказал- что ему здесь.. так хорошо!
8 месяцев вестей мы ждали,
чтоб убит! - нигде не писали!
Пришел крестьянин наш,
ехал по Казанке,
матроса с «Суворова» видал,
говорит гувернантке,
скажите господам,
что адрес его подам!
Часов пять с ним говорили,
Митю в экипаже любили,
сколько ужасов он рассказал,
все-таки Митю, убитым не видал!
Он был, командир башни носовой,
когда начался ужасный бой,
нос корабля пылал в огне,
задохлись в башне все!
Мученической смертью погиб!
Господь, ему всё простит!
Мир праху твоему!
Будешь вечно у меня на яву!
Первую панихиду, в январе,
по нем служили!
Как жутко мне. Я на могиле!*

встреча П.А. Головнина в селе Красильниково Рязанской области

14 мая 2005 года в родовом имении Головниных- «Красильники» состоялась поминальная служба у Сергиевской церкви на символической могиле мичмана с броненосца «Князь Суворов»- Дмитрия Сергеевича Головнина (1884-14 мая 1905) "К 100-летию памяти погибших моряков в Цусимском сражении". В этот же день была торжественно открыта мемориальная стела с именами 31 представителя дворянского рода Головниных, живших и похороненных в «Красильниках» в фамильном склепе у Сергиевской церкви на протяжении около 300 лет!

памятная стела «Головнины» в селе Красильниково

П.А. Головнин, О.Д. Головнин, Л.Б. Швыряева (Головнина) на могиле Мичмана Д.С. Головнина в селе Красильниково

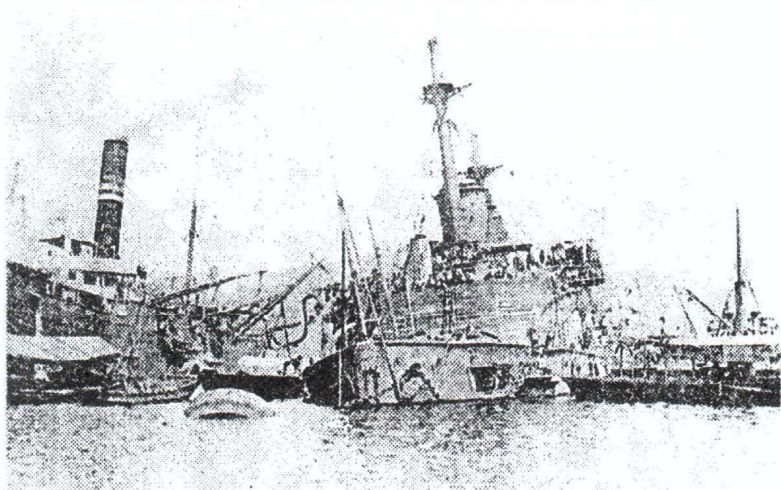
Поминальная служба на могиле мичмана Д.С.Головнина 27 мая 2005 года

Война была проиграна Россией окончательно и бесповоротно, обе страны жестоко пострадали от военных действий. Россия потеряла в этой войне 270 тысяч человек, в том числе свыше 50 тысяч убитыми. Япония, при равном числе потерь, потеряла 86 тысяч человек. (Энциклопедия «Япония», М, 1999г). Но и Япония не могла больше сражаться и 5 сентября 1905 года был подписан Портсмутский мирный договор, согласно которому Россия признавала Корею сферой японского влияния и передавала Японии южную часть острова

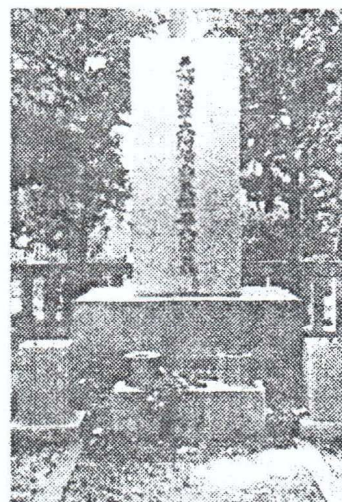
Сахалин, арендные права на Порт-Артур, Дальний, прилегающие к ним территории и южную ветку КВЖД, а также право рыбной ловли в территориальных водах России. Япония, в результате победы занявшее ведущее место среди держав Дальнего Востока до конца второй мировой войны праздновала День победы под Мукденом как День сухопутных войск, а дату победы при Цусиме - как день Военно-морских сил. Оба праздника стали Символами победы Японии времен Мэйдзи.

14 сентября 1904 года командир порта Николаевск контр-адмирал А.Русин (в канун войны военно-морской атташе России в Японии) телеграфировал в г.Санкт-Петербург: "Транспорт "Тунгуз" пришел с командой "Новика"... Предполагаю отправить их сегодня почтовым пароходом в Хабаровск...", а это время на острове Сахалин у Поста Корсаковский команда мичмана А. Максимова отразила новую попытку японской диверсии на затопленном крейсере "Новик".

5 сентября 1905 года (23 августа по ст.ст) в Портсмуте (СШ), при посредничестве президента Т. Рузвельта был подписан мирный договор между Японией и Россией, согласно которому Япония получила Ляодунский полуостров, ЮМЖД от Порт-Артура до г.Чанчунь (Китай) и Южный Сахалин (Россия), Россия признала преобладающие интересы Японии в Корее и согласилась на заключение русско-японской рыболовной конвенции. Россия и Япония обязались вывести свои войска из Манчжурии (Китай). Требование Японии о репарациях было отклонено. Договор завершил Русско-Японскую войну (9.02.1904-5.09.1905 годов), в ходе которой Россия потеряла 50 тысяч человек убитыми, 220 тысяч ранеными и пленными, Япония - 86 тысяч убитыми, 184 тысяч ранеными и пленными. 12 сентября 1905 год (30 августа по старому стилю) в результате взрыва боезапаса затонул броненосец "Микаса".

броненосец «Микаса» после пожара в 1906 году

могила адмирала Х. Того

Всего же в русско-японскую войну 1904—1905 гг. японцы потеряли 554 тыс. человек, в т.ч. 135 тыс. убитыми (почти половина из них полегла при осаде Порт-Артура). Потери России убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили 400 тыс. человек.

Русское кладбище в Порт-Артуре (г. Льюшунь, Китайская Народная Республика) возникло вскоре после окончания русско-японской войны 1904-1905 годов. Тогда по инициативе японских властей образовалось "Общество сохранения памятников войны", впоследствии поддержанное японской общественностью, остро переживавшей гибель в войне не только своих соотечественников, но и русских людей на далеких полях Маньчжурии.

Японский поэт Исикава Такубоку написал еще во время войны поэму "Памяти адмирала Макарова".

Макарова".

У скал рыданья демонов над бездною морскою.

И вы, когорты вражки и свои,

Склоните долу ваши копыя,

Пред именем Макарова на миг притихнув.

Он поглощен безумьем волн седых

Под ущербленным месяцем далекого Артура.

Так отозвался японский поэт на гибель адмирала С.О. Макарова, командующего порт-артурской эскадрой.

В состав японского "Общества сохранения памятников войны" вошли высшие чины японской армии, правительства и местной японской администрации. Общество собрало по подписке среди населения Японии огромные средства, на которые оно решило не только создать японской кладбище, но и достойно захоронить русских солдат, погибших при осаде Порт-Артура. Памятный мемориал в честь русских защитников крепости был возведен по инициативе генерала Ошима, губернатора Квантуна. К движению по увековечиванию жертв войны впоследствии присоединилось и русское правительство. Останки русских защитников крепости было решено перенести в долину небольшой речки Лунхэ, разделявшей Порт-Артур на две части – Старый город и Новый город. Здесь, в двух верстах от железнодорожного вокзала, на правом берегу речки еще до войны существовало русское кладбище, занимавшее площадь около 6 десятин. Японцы, устраивая новое кладбище для защитников крепости, эту площадь сократили до двух десятин. Сюда были перенесены останки погибших защитников Порт-Артура с 28 временных кладбищ, с мест, где происходили бои – фортов 1, 2, 3, батареи "Орлиное гнездо", горы Высокой, укрепления №3, а также с кладбища госпиталя на Электрическом утесе и других мест.

Защитников крепости похоронили в основном в братских могилах. На солдатских могилах установили тяжелые чугунные кресты с отлитыми надписями – "1785 прахов", "749 прахов", "1490 прахов". На офицерских беломраморных крестах цифры поменьше – "Братская могила 15 В.С.П. 41 прах", "Братская могила 28 В.С.П. 28 прахов", "Братская могила 14 В.С.П." – всего 48 таких погребений. Литеры "В.С.П." означают "Восточно- Сибирский (стрелковый) Полк".

Кроме братских могил были устроены и отдельные захоронения – в них похоронены герои обороны – генерал-майор В.В. Церпицкий, полковник А.М. Иолшин, подполковник А.М. Бутусов, капитан И.Б. Шеметилло и многие другие.

Открытие и освящение Русского кладбища произошло в 1908 г. в торжественной обстановке. Церемонией руководил бывший командующий японской осадной армией под Порт-Артуром генерал Мересукэ Ноги. Русскую делегацию возглавили генерал-лейтенант Генерального штаба Н.М. Чичагов, генерал Володченко, адмирал Матусевич и генерал Гернгросс. В состав делегации вошел также участник обороны Порт-Артура, бывший комендант горы Высокой ротмистр Круашвили. Освящал церемонию открытия архиепископ Иннокентий. Торжественный караул был выстроен вокруг памятника-часовни европейского вида, построенной японцами из светло-серого полированного гранита, воздвигнутого на каменном двухметровом основании, общей высотой около 15 метров. В центре памятника-часовни на колонне из светлого камня были выбиты слова – "Здесь покоятся бранные останки доблестных русских воинов, павших при защите крепости Порт-Артура". На пьедестале часовни, под колонной другая надпись – "Сей памятник поставлен японским правительством в 1907 году". На южной и северной сторонах памятника-часовни уже японскими иероглифами были вырезаны надписи – "Памятник русским офицерам и солдатам, павшим при обороне Порт-Артура". "Сооружен японским правительством в октябре 40 года Мэйдзи (1907 год)". Воинские почести были отданы японским полком и

отрядом русских войск. Японский полк склонил знамена перед могилами своих недавних врагов. После панихиды представители обеих стран поднялись на ступеньки часовни. Русские осеняли себя крестным знаменем, а японцы преклонялись до земли.

Впоследствии японцы установили около кладбища большой щит, на котором сделали надпись на русском языке – "Русское военное кладбище. Сие кладбище устроено по Высочайшему Повелению Правительством Великой Ниппонской империи в октябре 1907 года и тут покоится прах усопших русских военных...". Вот что было написано в отчете об устройстве русских кладбищ японскими властями по поводу этого мемориала: "Бренные останки неприятельских воинов, павших по несчастной судьбе на полях сражений, безразлично, как и свои же, должны быть преданы земле, тем более, что бывшие враги превратились в друзей. Делается это для поощрения преданности Государю и распространения правил человеколюбия. Поэтому Великое Ниппонское Императорское Правительство приказало коменданту крепости Порт-Артура разыскать зарытый наскоро в различных местах крепости прах русских воинов, павших за Веру, Царя и Отечество, и похоронить их с почестями на русском кладбище у подошвы горы Ансисан, где и соорудить общий для русских воинов памятник, который да послужит надолго почестью душам умерших воинов и прославит навек их самоотверженную храбрость".

В городе Дальнем (Далянь) тогда же в одном из буддийских храмов был повешен колокол, отлитый на собранные пожертвования. Японский мастер, изготовивший этот колокол, пояснял – "Для нас каждый павший за родину считается святым, все равно, был ли это японец или враг. Вот и этот колокол отлит и служит одинаково для поминовения павших героев, как наших, так и русских. Враги, торжествуя, прославляют победу, но враги отдают дань уважения героизму храбрых, героизму защитников. Серьезность обороны создала поклонение врагов осажденным. Вот это-то и есть главнейший и достойный памятник нашим борцам в Артуре". Так писал журнал "Разведчик" в 1911 году.

Позже, в 1912 году, по постановлению русского правительства и настоянию общественности, на Русском кладбище Порт-Артура был установлен христианский мраморный крест восьмиметровой высоты. Он поставлен в центре мемориала на насыпном холме, и к нему сходились все дорожки кладбища. На кресте большими буквами высечены слова: "Вечная память доблестным защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за веру, Царя и Отечество. 1904 год". Ниже, под киотом с изображением Николая Чудотворца, обрамленном венком, высечены слова из Нового завета старославянской вязью: "Волини сея любви никтоже не имать, да кто душу свою положит за други своя. Иоанн XV.13." На обратной, западной стороне креста названы все воинские подразделения, оборонявшие крепость во время осады, – "4-я рота 1-го Уссурийского жел. дор. батальона. Кавалерия. 4-я сотня 1-го Верхне-удинск. полка Забайкальского казачьего войска" и т.д. Одновременно с возведением христианского креста русские построили рядом с кладбищем и православную часовню. Ее посвятили основателю христианства на Руси "Святому Равноапостольному князю Владимиру". По свидетельству очевидцев, в этой часовне еще в 1946 г. хранились портрет адмирала С.О. Макарова, серебряные и металлические венки. На одном из них было написано: "Незабвенным доблестным Товарищам Артиллеристам, крепостным, полевым, морским – павшим смертью героев при обороте Порт-Артура в 1904 году. Бывший начальник артиллерии в Порт-Артуре в 1904 году генерал-майор Белый. 12 мая 1908 г., Владивосток".

По-видимому, в 1912 г. Русское кладбище в Порт-Артуре приняло законченный вид – вся его территория была обнесена невысокой кирпичной оградой с входными воротами, выкованными из железа. В нижней части створок ворот большими металлическими буквами было обозначено и название мемориала – "Русское кладбище". Впоследствии, предположительно, при расширении кладбища в 1950 г., эти ворота не были использованы.

Последнее захоронение жертв обороны Порт-Артура на Русском кладбище произошло в июне 1913 года, когда японские водолазы подняли с броненосца "Петропавловск", на котором погибли адмирал С.О. Макаров и его друг, русский художник В.В. Верещагин, останки шести русских моряков – "хорошо промытые кости скелетов". Делегацию на похоронах возглавил бывший командир броненосца вице-адмирал Н.М. Яковлев. Организацию похорон осуществлял генерал-майор Добронравов, который уже в течение нескольких лет занимался этим делом, "предавая земле останки воинов, убитых в кампанию 1904-1905 гг. и воздвигая в разных местах Маньчжурии памятники погибшим героям". С японской стороны церемонию похорон возглавил командующий военно-морской базой Порт-Артура вице-адмирал Сакамото. Гробы с останками русских моряков после их отпевания в церкви были доставлены к месту погребения на артиллерийских лафетах, которые везли японские солдаты и матросы гарнизона крепости. На венках, числом до пятидесяти, читались надписи – "Доблестным русским морякам", "Павшим героям" и т.д. Японские власти и в дальнейшем не забывали отдавать дань памяти своим бывшим врагам. Об этом свидетельствовала надпись на щите, стоявшем около русской часовни: "Каждый год восьмого июня – с тех пор как поминовение усопших Ниппонских героев торжественно совершается на Перепелиной горе – торжественная панихида устраивается и здесь по усопшим защитникам Порт-Артура в присутствии многих государственных лиц и народа". В 1913 году для обустройства всех памятников русско-японской войны в Маньчжурии образовалось "Общество сохранения памятников войны в Маньчжурии". В него вошли высшие чины Квантунского генерал-губернаторства, Общества Южно-Маньчжурской железной дороги, видные деятели и "уважаемые лица из числа простых обывателей". Обязанность Общества, кроме создания и содержания памятников, заключалась в постройке дорог к ним и помещения для смотрителя памятников Порт-Артура. На осуществление этих целей был объявлен сбор пожертвований среди японских подданных. Председателем Общества избрали квантунского генерал-губернатора Фукусиму.

После окончания русско-японской войны все воинские мемориалы в Маньчжурии находились в ведении Российской дипломатической миссии и военного агентства в Пекине. Это продолжалось до сентября 1924 г., когда деятельность их прекратилась официально. После этого кладбища в Дальнем и Порт-Артуре отошли в ведение настоятеля Дайренской церкви. Дальнейшая забота о русских мемориалах в Китае была поручена советскому послу в Китае, но фактически советское посольство от этих обязанностей самоустранилось. В 1928 г., когда исполнилось 20 лет со дня издания указа Николая II о посылке на Дальний Восток комиссии для обустройства русских военных кладбищ в Маньчжурии, русский генерал М.В. Ханжин, проживавший тогда в Дальнем, вместе с группой других русских офицеров-эмигрантов основал Попечительский совет. Этот Совет, председателем которого избрали генерала Ханжина, взял на себя заботы по охране и приведению в порядок русских воинских мемориалов в Маньчжурии. Заместителем М.В. Ханжина стал бывший защитник Порт-Артура генерал-майор Б.П. Васильев. Когда в 1935 г. Борис Петрович скончался, его похоронили рядом с боевыми товарищами в Порт-Артуре. На его могиле и сейчас стоит памятник-крест двухметровой высоты из красивого гранита синего цвета. Генерал Ханжин был арестован органами советской разведки в августе 1945 г. сразу же после освобождения Дальнего и Порт-Артура. В вину ему вменялась вооруженная борьба против Советской власти в годы гражданской войны (он служил у А.В. Колчака на высоких должностях). Генерал М.В. Ханжин был расстрелян в 1946 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. В августе 1945 г. Советский Союз объявил войну Японии. Войска Забайкальского фронта под командованием маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского, преодолев кручи горного хребта Большой Хинган, стремительно продвигались на юг Маньчжурии к Ляодунскому полуострову. Конечной целью в их продвижении были берега

Желтого моря и город Порт-Артур.

После начала боевых действий на Дальнем Востоке Советский Союз и Китайская Республика подписали Договор от 14 августа 1945 г. о дружбе и союзе. Вместе с ним было подписано отдельное соглашение о Порт-Артуре. В нем говорилось: "В целях укрепления безопасности Китая и СССР и предотвращения повторной агрессии со стороны Японии Правительство Китайской Республики согласно на совместное использование обеими договаривающимися Сторонами Порт-Артура в качестве военно-морской базы". По этому соглашению оборона базы вверялась правительству СССР сроком на 30 лет. 23 августа 1945 г. в Порт-Артуре был спущен японский флаг и под троекратный салют из винтовок над крепостью взвился советский. Начальник японского гарнизона вице-адмирал Кобаяси официально заявил о капитуляции и сдал личное оружие – самурайский меч. Но согласно имеющемуся на этот счет приказу советского командования меч был оставлен японскому адмиралу, что растрогало японцев.

По данным последних, далеко не полных, обследований на Русском кладбище Порт-Артура за все время его существования было захоронено около 17 тысяч граждан России, в том числе участников обороны Порт-Артура в 1904-1905 годах. 14631 человек, советских воинов, освободителей Порт-Артура в 1945 году. 174 человека, советских воинов и членов их семей в 1946-1955 годах. 1138 человек, советских воинов, погибших в корейской войне 1950-1953 годах. 249 человек, советских воинов, не установленных по именам, предположительно 470 человек.

"Воинский мемориал России в Порт-Артуре". А.Коваль ("Проблемы Дальнего Востока" 2003 год, №4)

Генерал Стессель решил оставить крепость еще и потому, что опасался примера взятия японцами Порт-Артура в 1894 г. во время войны с Китаем. Последний штурм, вероятно, стоил бы нападающим нескольких десятков тысяч жизней, и в озверении японцы могли вырезать уцелевших защитников крепости. Условия сдачи Порт-Артура были почетными, хотя японцы хорошо знали, что защитников осталось мало и силы их на исходе. Но они также убедились во время всей осады, что имели против себя храбрых противников, достойных уважения, и сдавшимся офицерам оставили холодное оружие. Всем тем, которые согласились дать слово не воевать против них до конца войны, японцы предоставили возможность вернуться на родину. Из этого видно, насколько японцы уважали русского офицера и верили их честному слову. К чести офицеров Порт-Артурского гарнизона, никто не принял предложения противника и разделили судьбу своих солдат и матросов, несмотря на то, что государь император позволил им вернуться на Родину. Японцы проявили тактичность и не вводили свои войска в крепость, пока последний русский солдат не покинул ее, а Андреевский флаг на Золотой горе они заменили на свой, только когда защитники крепости скрылись за горизонтом».

«Волею Всевышнего не суждено было увенчать Ваш подвиг успехом»

14 января (по н.ст.) 1905 г. Николай II подписал приказ по армии и флоту, в котором, в частности, говорилось: «Порт-Артур перешел в руки врага. 11 месяцев длилась борьба за его защиту. Более 7 месяцев доблестный гарнизон его был отрезан от внешнего мира. Без твердой надежды на помощь, безропотно неся все лишения осады, испытывая нравственные муки по мере успехов противника, не щадя жизни и крови, сдерживала горсть русских людей яростные атаки врага. С гордым чувством следила за их подвигами Россия, весь мир преклонялся перед их доблестью. Но с каждым днем ряды их редели, средства борьбы истощались, и под натиском все новых и новых вражеских сил, свершив до конца великий подвиг, они должны были уступить...»

Волею Всевышнего не суждено было увенчать Ваш подвиг успехом, но беззаветным мужеством Вашим Отечество всегда будет гордиться!

Мир праху и вечная память вам, незабвенные русские люди, погибшие при защите Порт-Артура. Слава живым! Да исцелит Господь ваши раны и немощи и дарует вам силу и долготерпение перенести новое тяжкое постигшее вас испытание.

Доблестные войска мои и моряки! Да не смущает вас постигшее горе. Враг смел и силен, беспримерно трудна борьба с ним вдали, за десятки тысяч верст от источников нашей силы. Но Россия могуча».

Еще во время осады Порт-Артура мировая общественность была потрясена мужеством его защитников. А издатель парижской газеты «Эхо де Пари» Анри Симон организовал добровольную подписку и собрал 100 тыс. франков. На эти деньги была заказана специальная шпага для коменданта крепости генерал-лейтенанта А.Стесселя, а также изготовлены медали для героев Порт-Артура: на одной стороне был изображен лев, как символ стойкости и храбрости русского солдата, а на другой — эпизод жестокого боя. На переднем плане отчетливо просматривались фигуры двух воинов-портартурцев, а за их спиной — образ богини победы Ники. Всего было изготовлено 2 тыс. серебряных позолоченных медалей для офицерского состава, 6 тыс. серебряных без позолоты для унтер-офицеров и 30 тыс. бронзовых для нижних чинов. Однако эту награду в России запретили носить. Дело в том, что Порт-Артур к этому времени по приказу Стесселя был уже оставлен, а на этой французской медали значилось имя этого генерала. Власть же искала крайних в военных неудачах в Маньчжурии.

И только в 1907 г. правительство России решило отметить собственным, особым знаком участников обороны Порт-Артура. И хотя был уже разработан проект этой награды, дело застопорилось: решили, что с них хватит и серебряной медали за войну 1904—1905 гг., которую, кроме портартурцев, в этом металле больше никому не давали.

Только в 1914 г., к 10-летней дате обороны крепости, император утвердил специальный знак: крест с броненосцем в центре и со скрещенными мечами рукоятками вниз. На лучах креста по горизонту значилась надпись: «Порт-Артур». Для офицеров этот знак изготавливался из оксидированного серебра с эмалевым покрытием. Для рядовых — из простого металла и без эмали. И еще деталь. Оговаривалось, что право на этот знак имеют только те воины, что дрались за крепость с 26 января (начало войны) по 1 мая 1905 г., т.е. те, кто стоял насмерть в Порт-Артуре с мая до конца декабря (почти 8 месяцев), почему-то не попадали под награждение этим крестом.

Текст Акта о капитуляции Порт-Артура

Статья I. Русская армия, флот, охотники и должностные лица в крепости и в водах Порт-Артура становятся военнопленными.

Статья II. Все форты, батареи, броненосцы, корабли, лодки, оружие, амуниция, лошади и все другие предметы войны, равно как и деньги и другие предметы, принадлежащие русскому правительству, должны быть переданы японской армии в том виде, в котором находятся в данный момент.

Статья III. Если две предыдущие статьи будут приняты, то, в виде гарантии точное исполнение, русская армия и флот должны вывести все гарнизоны из всех фортов и батарей на Итцушане, Шуаньшишане и Тайяншишане и со всей цепи холмов на юго-востоке от вышепоименованных гор и передать форты и батареи японской армии 3 января (21 декабря) до полудня.

Статья IV. Если будет замечено, что русская армия и флот разрушают и каким бы то ни было способом изменяют настоящее состояние предметов, указанных в Статье II, после подписания капитуляции, японская армия прекратит всякие переговоры и будет иметь свободу действий.

Статья V. Русские военные и морские власти должны выбрать и передать японской армии планы к укреплениям Порт-Артура и карту с указанием мест фугасов, подводных мин и

других опасных предметов, таблицу организации армии и флота, находящихся в Порт-Артуре, номенклатуру военных и морских офицеров, определяющую их чины и обязанности; то же самое относительно военных и гражданских чиновников; то же самое о броненосцах, кораблях и лодках с номенклатурой экипажей; таблицу, показывающую число, пол, расу и профессию мирных жителей.

Статья VI. Все оружие, включая носимое частными лицами, амуниция, предметы, принадлежащие правительству, лошади, броненосцы, корабли и лодки со всем находящемся на них имуществом, кроме частного, должны содержаться в порядке на прежних местах. Способ передачи их должен быть решен русско-японским комитетом.

Статья VII. В воздаяние почести храбрым защитникам Порт-Артура, русским военным и морским офицерам и чиновникам разрешается носить холодное оружие и иметь при себе предметы, необходимые для их жизни. И решено, что те из офицеров, охотников и чиновников, которые дадут письменное обещание не братья снова за оружие и ни в каком случае не действовать против интересов Японии во время настоящей войны, могут отправиться на свою родину. Каждый офицер имеет право иметь одного денщика, который, как исключение, освобождается от письменного обещания.

Статья VIII. Обезоруженные унтер-офицеры, солдаты и моряки русской армии и флота, а также охотники должны двинуться целыми частями под командой их непосредственных офицеров к месту сбора, указанному японской армией, в присвоенной им форме, имея при себе походные палатки и собственные вещи первой необходимости. Детали этого будут указаны японским комитетом.

Статья IX. Для ухода за больными и ранеными и для обеспечения пленных, санитарный персонал и интендантская часть русской армии и флота в Порт-Артуре должны оставаться до тех пор, пока японская армия считает их необходимыми, и оказывать услуги под управлением японских санитарных и интендантских чинов.

Статья X. Размещение частных жителей, передача административных дел и финансов города, вместе с документами относительно последних, и другие дела, связанные с исполнением настоящей капитуляции, должны быть рассматриваемы в дополнении, которое имеет такую же обязательную силу, как и статьи капитуляции.

Статья XI. Настоящая капитуляция должна быть подписана уполномоченными обеих сторон и вступить в силу тотчас же после подписания.

К соглашению последовали следующие дополнения:

Разъяснение 1. Для исполнения капитуляции должны быть назначены японскими и русскими властями следующие комитеты: во-первых, комитет относительно шестой статьи капитуляции, состоящий из подкомиссий для фортов, батарей, оружия, амуниции и прочего на суше. Подкомиссия для броненосцев, кораблей и лодок; подкомиссия для провиантских складов; подкомиссия для удаления опасных предметов. Во-вторых, комитет относительно восьмой статьи капитуляции, в-третьих, комитет относительно десятой статьи капитуляции.

Разъяснение 2. Комитеты, упомянутые в разъяснении первом, должны быть в Шуйшине ровно в 9 часов утра 3 января и приступить к исполнению возложенных на них обязанностей.

Разъяснение 3. Армия и флот, находящиеся в крепости Порт-Артур, должны выступить по частям, согласно установленному японской армией плану, так чтобы голова колонны прибыла к восточному концу Кокоси ровно в 9 часов утра 5 января для получения приказа от комитета согласно восьмой статье капитуляции. Только офицерам и чиновникам позволено иметь холодное оружие. Унтер-офицерам, солдатам и матросам не разрешается иметь никакого оружия. Все лица ниже офицеров должны иметь при себе провизию на одни сутки.

Разъяснение 4. Русские должностные лица, не принадлежащие к армии и флоту, должны образовывать группы по специальностям и следовать за войсками, упомянутыми в

разъяснении третьем. Те должностные лица, которые не были внесены в списки волонтеров, должны быть освобождены без всякого обещания.

Разъяснение 5. Для передачи фортов, батарей, зданий, складов и др. предметов несколько офицеров, унтер-офицеров и др. назначенные лица должны остаться там, где эти предметы находятся.

Разъяснение 6. Лица, входящие в состав русской армии и флота, добровольцы, должностные лица, которые будут носить оружие после 9 часов утра 5 января или не явятся на место сбора, подвергнутся должностному обращению со стороны японской армии, кроме больных и раненых.

Разъяснение 7. Необходимые предметы, составляющие частную собственность офицеров, гражданских чиновников и должностных лиц, помещенные в седьмой статье капитуляции, будут подвергнуты осмотру, если сочтут нужным, и их багаж не должен превышать веса, дозволенного офицерам соответствующего чина в японской армии.

Разъяснение 8. Военные и морские госпитали и госпитальные суда в Порт-Артуре будут осмотрены японским комитетом и будут использоваться согласно правилам, выработанным этой комиссией.

Разъяснение 9. Мирные жители могут спокойно продолжать жить, но тем из них, которые пожелают оставить Порт-Артур, будет разрешено взять с собой всю их частную собственность. Семействам офицеров и чиновников, которые пожелают уехать, японская армия предоставит все удобства, какие в ее силах.

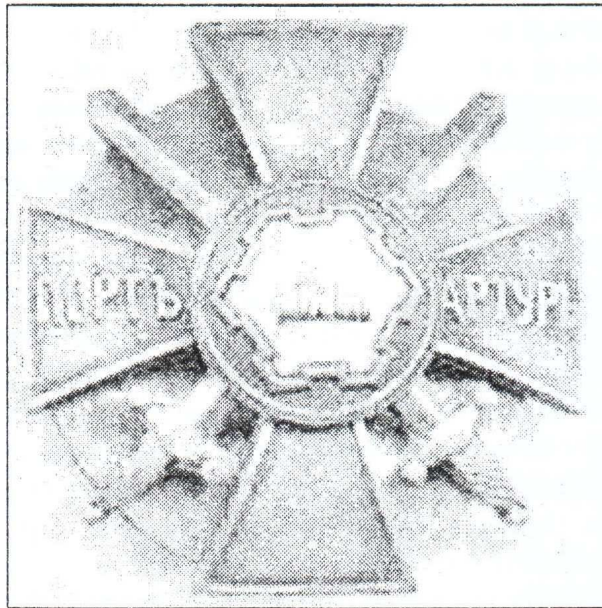
Разъяснение 10. Если японская армия найдет нужным некоторых из жителей Порт-Артура выселить, то они обязаны сделать это своевременно и путем, указанным сей армией.

Разъяснение 11. Русский комитет, помеченный в 10-й ст. капитуляции, должен сообщить условия администрации и финансов, передать тому же комитету все документы, общественные суммы, относящиеся к этим делам.

Разъяснение 12. Японские военнопленные, находящиеся теперь в Порт-Артуре, должны быть переданы японскому комитету, упомянутому в 9-й ст. капитуляции, в 3 часа пополудни 3 января.

Знак «За оборону Порт-Артура». Вопрос об утверждении особого знака для защитников Порт-Артура возбуждался неоднократно. Отношением № 67301 от 11 июля 1907 года канцлер Российского капитула императорских орденов запросил мнение военного министра об учреждении этого знака. К отношению была приложена справка о том, что вопрос об учреждении знака возбуждался еще в 1905 году, о чем был представлен доклад военному министру. В июне 1906 года было испрошено указание императора. Тогда согласия на учреждение знака не последовало. Главным штабом было запрошено мнение морского министра, на что последовало отношение № 19355 от 21 августа 1907 года, что в учреждении означенного знака им не усматривается настоятельной необходимости, тем более что крепость была сдана. Отмечалось, что подобного знака не было учреждено для доблестных защитников Севастополя в Восточной (Крымской) войне 1853-1856 годов. Даже несмотря на то, что Севастополь не был сдан, а был взят противником. 17 сентября 1907 года военный министр наложил резолюцию: «Вполне присоединяюсь к мнению морского министра, ибо Порт-Артуру уже выделены учрежденные медали и что награды им назначались в большей пропорции, чем другим за перенесение трудов и лишений, увековечивать же сдачу крепости еще исключительным знаком не в пример Севастополю не приходится». 1 октября 1907 года на докладе военного министра император Николай II наложил резолюцию «НЕ УЧРЕЖДАТЬ». Нагрудный знак для защитников крепости Порт-Артур был утвержден лишь в 1914 году приказом по военному ведомству № 66 от 30 января. Право ношения этого знака предоставлялось всем состоявшим на действительной службе по военному и морскому ведомствам офицерам, медицинским чинам, гражданским чиновникам,

священнослужителям, а также всем нижним чинам, санитарам, дружинникам и сестрам милосердия, находившимся в Порт-Артуре во время осады и выехавшим из крепости до 1 мая 1904 года, но принимавшим участия в боях за Порт-Артур с 26 января 1904 года по 1 мая 1904 года. Описание знака. Нагрудный знак представляет собой оксидированного серебра крест с полированными ободками. На середине креста, в выпуклом круге, помещен правильный шестиугольник, представляющий в плане бастионную крепостцу (штерншанц), внутри которой на белой эмали помещено изображение силуэта броненосца. На горизонтальных концах креста расположена надпись «ПОРТ-АРТУР». Крест наложен на два положенных накрест серебряных меча.

Для нижних чинов знак того же рисунка, но из другого металла и без эмали. (Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1914 год, ст. 881.)

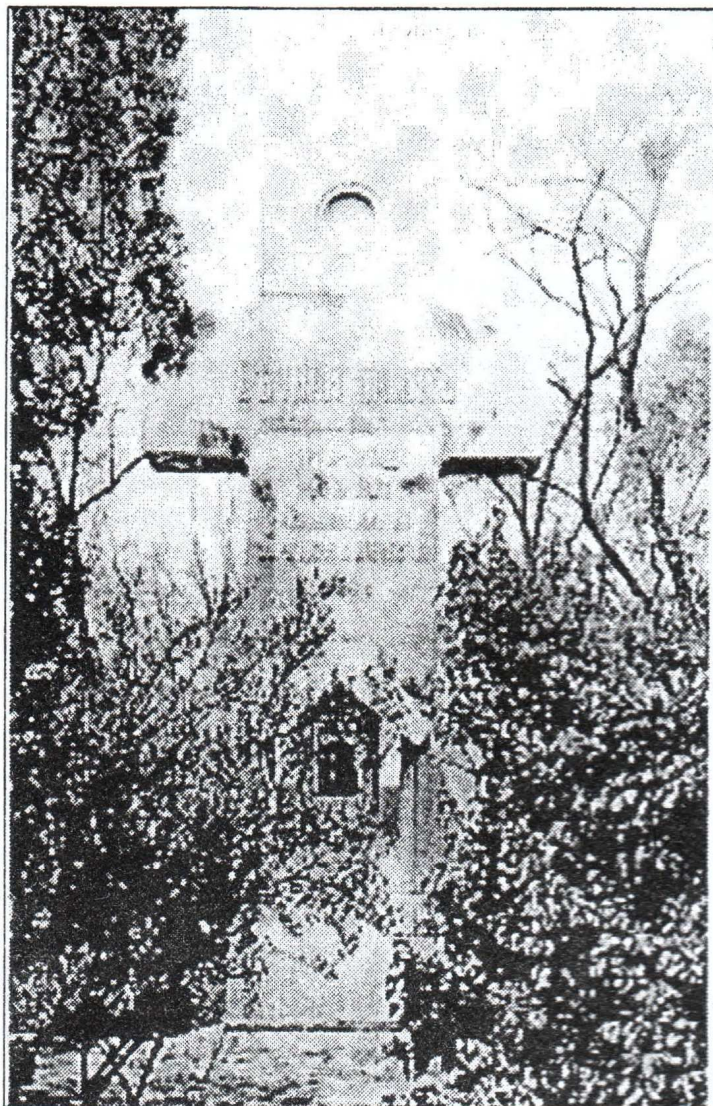
В дополнение к приказу по военному ведомству № 66 от 30 января 1914 года циркуляром Главного штаба № 57 от 26 февраля 1914 года разъяснялось, что нагрудный знак для защитников крепости Порт-Артур является лишь указанием на участие того или другого лица в обороне крепости и не имеет характера наградного знака. Ношение его для лиц, имеющих на то право, не обязательно. Знак приобретает значение средства носителя. В циркуляре была указана стоимость знака для нижних чинов — 30 копеек и адрес фирмы, изготовлявшей эти знаки, — «Эдуард» в Санкт-Петербурге.

За отдельные кампании или сражения учреждались особые нагрудные кресты. Таким был, например, крест „За оборону Порт-Артура“ в русско-японскую войну 1904—1905 годов. Русское правительство долго не хотело утверждать эту награду, хотя уже вскоре после войны был выработан статут этого знака отличия и даже изготовлены пробные экземпляры крестов. Лишь в 1914 году оставшиеся к этому времени в живых герои защиты Порт-Артура получили эту награду, причем несколько измененного вида, отличного от пробных крестов.

Еще одна из немногих славных страниц русско-японской войны — героическая оборона Порт-Артура в 1904 году — первоначально не была отмечена русской наградой. Жители Франции, восхищенные стойкостью защитников Порт-Артура, добровольно собрали деньги и отчеканили французские медали для героев. Но на этих медалях среди прочих надписей оказалась и фамилия генерала Стесселя, командовавшего порт-артурским гарнизоном и позорно сдавшего крепость, которая еще имела силы защищаться. Имя Стесселя, отданного за капитуляцию под суд, дало основание царскому правительству запретить ношение этой

медали. Свой же, русский знак отличия для участников обороны Порт-Артура оно учредило лишь к десятилетию этого события.

Занявшие в 1905 году Ляодунский полуостров японские войска не только сохранили русское кладбище, но и расширили его, перезахоронив в 1906 году на прилегающем к нему склоне горы Перепелиной останки русских воинов, погибших в 1904-1905 годах и похороненных тогда в других районах Манчжурии, каждому из таких захоронений останков русских воинов на Порт- Артурском кладбище создавалась отдельная Братская могила, а на ней устанавливался христианский крест из белого камня на могилах офицерах и чугунный крест на могилах солдат и других чинов российской армии. На лицевой стороне крестов иероглифами сверху вниз было высечено «Могила российских воинов, а ниже крестов, в специальной нише, указывалось количество похороненных в данной могиле останков, здесь же указывалось название места откуда произведено в данную могилу перезахоронение. Всего на этом кладбище перезахоронено в 12 братских и 36 отдельных могилах 14631 прах жертв русско-японской войны. В 1907 году в центре этой части русского кладбища японские власти поставили «памятник европейского типа» в форме часовни на высоком фундаменте. В середине фасада часовни установлен столб из белого мрамора на котором золотыми буквами высечено- «Здесь покоятся бранные останки доблестных российских воинов, павших при защите Порт- Артура от Японского Правительства, 1907». Позже в часовне японцами были размещены: венок из серебра, пальто адмирала С.О. Макарова и каска художника Верещагина. Участок кладбища перезахороненных со стоящей здесь часовней был обнесен невысокой каменной оградой. В 1910 году на русском Порт -Артурском кладбище японскими властями было разрешено Русскому Правительству поставить памятник, представляющий собой большой крест из белого мрамора. В верхней части креста высечено: «Вечная память доблестным защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за Веру, Царя и Отечество, 1904 год. На обратной стороне креста были перечислены воинские части, оборонявшие Порт-Артур в 1904-1905 годах. В нижней части креста в специальном углублении была вмонтирована маленькая иконка».

Памятник русским защитникам Порт-Артура

В 1913 году на кладбище были похоронены останки моряков, поднятых японскими водолазами с броненосца «Петропавловск», на котором погибли адмирал Макаров и художник Верещагин. Всего на Порт- Артурском кладбище, включая перезахороненных, было похоронено 18873 человека, в том числе около 17 тысяч, погибших непосредственно при обороне Порт-Артура. В 1905 году в районе горы Перепелиной были похоронены японцы, погибшие в русско-японской войне. На вершине горы был поставлен 135-метровый памятник в форме артиллерийского снаряда с остроконечной головкой, освещающейся изнутри электрическими лампочками. Таким образом, этот памятник стал маяком для входящих в бухту кораблей. Рядом с этим памятником японцами был создан музей боевых действий в районе Порт-Артура. На месте гибели генерала Р.И. Кондратенко установлена Памятная доска с надписью на японском, китайском и английском языках:

“After Japan and Russia War broke out in order to fight for possession of Northern Fortress on East Jiguanshan Hill, Japanese troops had storming of heavily fortified Positions for 129 days.
At about 20.00 of Dec.15 land defence commander Major-

General KONTRACHINKO went to Northern Fortress Headquarters for a military. When Japanese troops heard Of this information, then they made a heavy bombardment With gunnery. The headquarters was hit by one bomb, Kontrachinko died at once.

When the war ended, Japanese troops set up the stone Monument "Place for major general Kontrachinko To be killed "here for showing off their «Magnanimity» And their illustrious military exploits." (91).

В августе 1905 года японские военные власти разрешили перевести тело Р.И. Кондратенко на Родину-

«Справка в 1 отдел ГМШ.

Военно-морской ученый отдел, препровождает при сем для сведения копию, присланной при записке МИД на имя Морского Министра от 12 августа 1905 года за №4405, телеграмма д.с.с. Павлова от 9 августа 1905 года касательно парохода «Мюнхен», вышедшего 9 августа из Шанхая с Артурской больницей Красного Креста с гробами -Т.С. Лессара, генерала Р.И. Кондратенко и капитана 2 ранга Бахметева.». Генерал Р.И. Кондратенко был похоронен в Александро-Невской Лавре в Санкт- Петербурге, могила была уничтожена в 30-х годах прошлого века.». (92).

Родственники участников русско-японской войны страшно беспокоились за судьбу своих родных-«Телеграмма из Годзядань. Начальнику ГМШ, №1127 от 5 мая 1905 года Генерал-адъютант Куропаткин очень просит через меня сообщить ему о судьбе сына писателя Всеволода Крестовского мичмана Картавцева, служащем на «Светлане» Русин. (93).

«В ГМШ. Убедительно прошу сообщить адрес сына моего мичмана Григория Пиотровского, беспокоюсь отсутствием писем. Губернский архитектор Пиотровский» «Варшава. Губернскому архитектору Пиотровскому. Мичман Пиотровский находится в военном госпитале в Гельсинфорс».

Подписал Нидермиллер. (94).

«Удостоверение.

Дано сие от ГМШ в том, что лейтенант В.В. Дьяконов погиб на крейсере 1 ранга «Светлана» в бою 14-15 мая 1905 года с Японским флотом и Высочайшим приказом по Морскому Ведомству от 6 июня 1905 года исключен из списков. Подписали- за помощника ГМШ, капитан 2 ранга Сергеев,

Делопроизводитель Тимофеев. (95).

«Морскому Министру. Рапорт.

Один из главных деятелей обороны Порт-Артура и непосредственный помощник генерала Кондратенко был подполковник Рашевский, одновременно убитый вместе со своим начальником на форте № 2. Его жена с тремя детьми остались без всяких средств, кроме назначенной ей от Военного Ведомства небольшой пенсии. Ныне госпожа Рашевская обратилась ко мне с просьбой помочь ей перевести тело её покойного мужа в Одессу. (До Шанхая тело будет перевезено при посредничестве частных лиц). Докладывая о вышеуказанном Вашему Превосходительству ходатайствую разрешить перевести тело названного подполковника на одном из наших транспортов, находящихся в Шанхае.

Контр-адмирал. (96).

«Наместник Его Императорского Величества на Дальнем Востоке ходатайствует о производстве в контр-адмиралы, капитана 1 ранга Григоровича – за отличную распорядительность и быстрое открытие стрельбы вовремя атаки японских миноносцев 26 января 1904 года, скорую съемку с якоря после полученной командующим им кораблем

пробоины, и вторичное в это время отражение атаки неприятельских миноносцев, а также за вход в гавань под управлением только машин. (97).

После окончания войны, Русское Правительство беспокоится о судьбе своих солдат и офицеров : «Милостивый Государь! Федор Карлович (Авелан)!

В следствии письма Вашего Превосходительства от 28 декабря 1904 года № 5975, я не преминул поручить Российскому послу в Париже обратиться к Французскому Правительству, с просьбой о выяснении, чрез посланника Республики в Токио, имен и фамилий морских офицеров, оказавшихся военнопленными после падения Порт-Артура, а равно и убитых при осаде крепости.....Министр Иностранных Дел Ламсдорф 13 января 1905 года.

Секретарь посольства в Париже д.с.с. Нелидов отвечает: «Французский посланник в Токио, к которому МИД обратился за справкой, ответил, что ему невозможно доставить требуемые сведения, пока не будет более точно установлено место распределения наших пленных. Арман вместе с тем сообщает, что на пароходе «Австралиен» выехали в Шанхай 600 русских, из которых 9 генералов, 250 солдат, остальные чиновники и офицеры. В Шанхае Будет решено дальнейшее их направление на Египет или в Европу, генерал Стессель высадился в Порт-Саиде». (98).

Директор Морского Кадетского Корпуса обращается в Главный Морской Штаб: «Имея в виду в среду 26 января 1905 года, в годовщину начала военных действий против Японии, отслужить в церкви Корпуса заутреннюю обедню и панихиду в столовом зале по всем бывшим воспитанникам МКК погибших на войне, а также определения количества черных мраморных досок, которые необходимы для их имен в церкви корпуса, имею честь покорнейше просить ГМШ о высылке мне списка всех погибших офицеров флота с начала военных действий и до настоящего времени. Контр-адмирал Римский – Корсаков»

Знак защитников Порт-Артура был учрежден только в десятую годовщину обороны Порт-Артура 14 января 1914 года. Этот знак предназначался для офицерского состава гарнизона, принимавшего участие в защите крепости. Ранее, защитникам Квантунского полуострова с Порт-Артуром, была выдана медаль «В память Японской войны 1904-1905 годов». В Высочайшем повелении, объявленном Военным Министерством об утверждении знака давалось описание и прилагался рисунок.«Нагрудный знак представляет собой оксидированного серебра крест, с полированными ободками. На середине креста, в выпуклом круге помещен правильный шестиугольник, представляющий в плане бастионную крепостицу внутри которой, на фоне белой эмали, изображен эмалевый броненосец. На горизонтальных концах креста расположена надпись «Порт-Артур». Крест наложен на два накрест положенных рукоятями вниз два серебряных меча. Размеры знака - в высоту и ширину не более 1,3 дюйма».

Несмотря на трагический финал Цусимского сражения, которого – по его масштабам – еще не знала история, сам по себе 220-дневный переход огромного соединения кораблей через три океана в исключительно тяжелых условиях являлся подвигом. В ознаменование этого события, а также в знак признания доблести русских моряков в грандиозном Цусимском сражении «Государь Император, в 19 день Февраля 1907 года, Высочайше соизволил повелеть установить, согласно прилагаемым при сем описанию и рисунку, медаль в память плавания вокруг Африки 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием Генерал-Адъютанта Рождественского для ношения на груди офицерами и нижними чинами, находившимися на судах, совершивших этот переход».

Ниже в документе дается ее описание:

«Медаль из темной бронзы. Лицевая сторона медали – с изображением земного полушария и с обозначением пути следования эскадры.

Оборотная сторона медали – с изображением якоря и цифр 1904 и 1905.

Лента к медали согласно прилагаемому при сем рисунку (бело-желто-черная)».

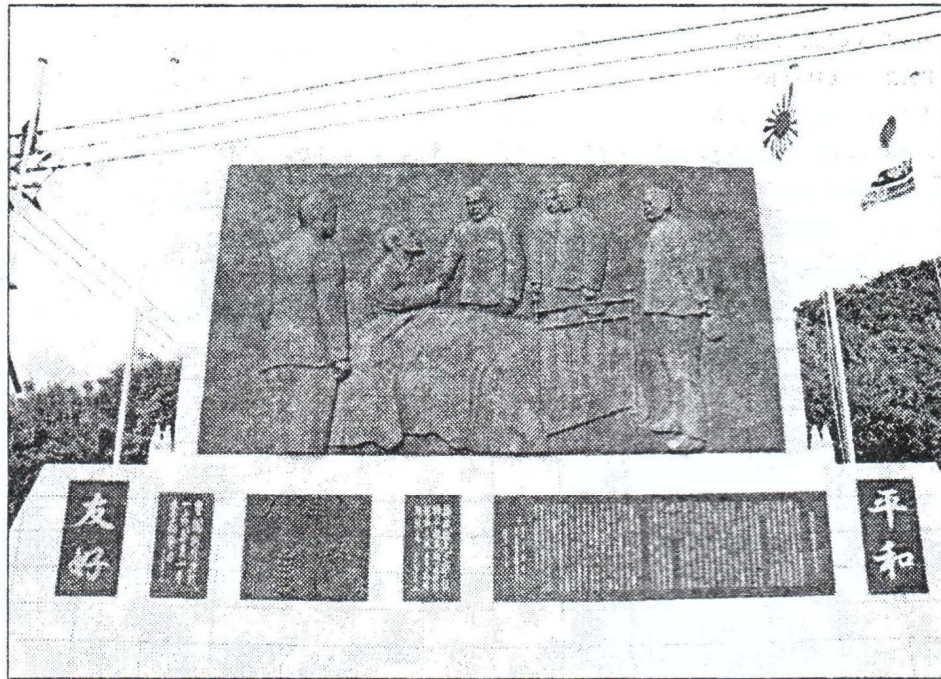
Темный цвет медали как бы подчеркивает трагичный конец похода. Некоторые из таких медалей, выполненные частными мастерами, специально тонированы в темный цвет траура. Они, к сожалению, нередко грешат искажениями изображения на них.

Подобные медали частной работы встречаются также из металла золотистого и белого цветов. Все они, в том числе и государственного чекана, имеют в диаметре 28 мм.

В собраниях коллекционеров встречаются иногда и медали «За поход эскадры...», выполненные из темной бронзы и более крупного размера – 30 мм. Они тоже сработаны частным образом. Существуют и миниатюрные – фрачные медали, сделанные из белого металла, диаметром 12 мм. (99).

Участники Цусимского сражения получили, наравне с чинами Маньчжурской армии, светло-бронзовые на Георгиевско - Александровской ленте те, кто был ранен или контужен - с бантом, остальные - без. Позднее возникла мысль, все-таки отметить тех из них, кто провел свои корабли трудным путем через три океана, вокруг берегов Европы, Африки и Азии, без возможности или войти в док, производя погрузки угля не только на открытых рейдах, но даже в открытом море. После проведения всех подготовительных работ, 18 августа 1907 года Морской Министр докладом по Главному Морскому Штабу испросил Высочайшего соизволения на установление медали «В ознаменовании памяти беспримерного плавания в 1904 и 1905 годов вокруг Африки на Дальний Восток 2-й Тихоокеанской эскадры, состоявшей под командованием генерал - адъютанта Рожественского», каковое соизволение последовало 1 сентября 1907 года, однако она считается учрежденной 19 февраля, когда Императором был одобрен её образец. «Темно-бронзовая медаль имеет на лицевой стороне изображение земного полушария с обозначением пути следования эскадры, а на оборотной - изображение якоря и цифры - «1904 и 1905», лента составлена из белой, оранжевой и черной полос равной ширины.» Согласно «Книги выдачи медалей в память похода эскадры Генерала-адъютанта Рожественского вокруг Африки на Дальний Восток», в неё внесено 4556 нижних чинов и 196 офицеров, чиновников, священников и медсестер.

27 мая 2005 года, к 100-летию Цусимского сражения, на острове Цусима, в присутствии японских и российских дипломатических представителей была торжественно открыта памятная мемориальная стела - на одной стороне в бронзе изображен раненый вице-адмирал З.П. Рожественский, которого в японском госпитале навещает адмирал Того, на второй- установлены бронзовые доски с именами 5044 погибших русских моряков в Цусимском сражении.

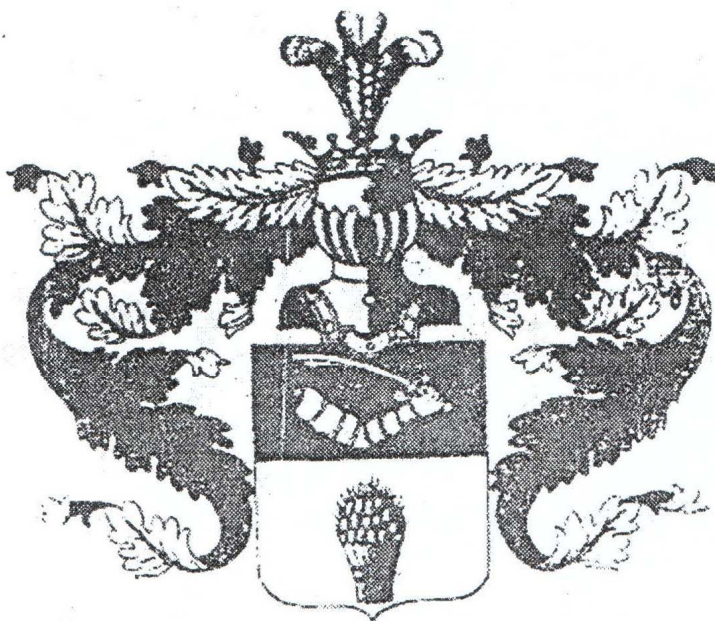

Памятник героям Цусимы в Кронштадте

30 июля 2006 года в Кронштадте, в день Российского Военно-морского Флота, по инициативе Кронштадского Морского Собрания и его руководителя контр-адмирала А.В. Спешилова, был торжественно открыт в Петровском парке памятник русским морякам погибших в Цусимском Сражении. Вспоминаются слова Ивана Сергеевича Тургенева: "У нас у всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга!"

Мария Сергеевна (94) (14 июня 1886-), крещена 19 июня в селе Красильники. Восприемники: московский купец 1-й гильдии и почетный гражданин Дмитрий Алексеевич Расторгуев и Серафима Сергеевна Головнина. 10 февраля 1898 года вместе с сестрой Ксенией причислена к роду отца. (10).

ГЕРБЪ РОДА РАГОЗИНЫХЪ.

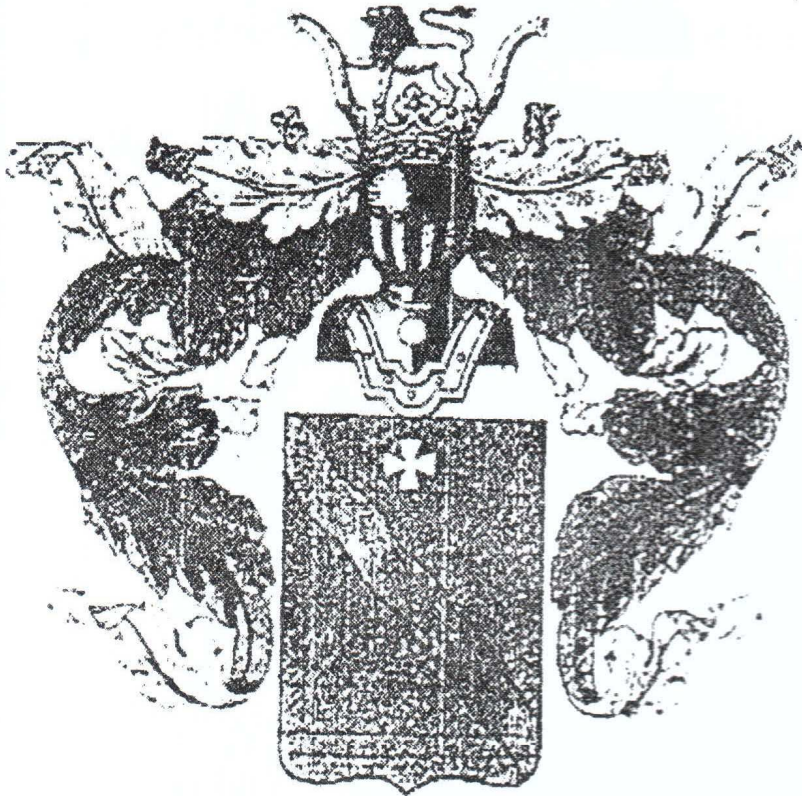
Щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней въ голубомъ полѣ изображена Рука въ золотыхъ Латахъ съ серебряною Саблею; а въ нижней части въ серебряномъ полѣ золотый хлѣбный Снопъ. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ Шлемомъ, съ дворянскою на немъ Короною и тремя Спирюсовыми перьями. Наметь на щитѣ голубой, подложенный золотомъ.

Фамиль Рагозиныхъ, многие Россійскому Престолу служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и жалованы были въ III и другихъ годахъ помѣстьями. Все сіе доказывается копіями съ жалованныхъ грамотъ и другими справками.

Разозинныхъ

Нашаго имѣи Свѣтлѣйшаго Императорскаго Высочайшаго

Дворянства

Въ верхнемъ щитѣ, нѣющаго зеленое поле, находится золотый крестъ и диагонально съ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу изображена красная волнистая полоса. Щитъ увѣнчанъ дворянскими шлемомъ и короною, на поверхности которой между двумя золотыми рогами виденъ идущій въ правую сторону левъ. Наметь на щитѣ зеленый, подложенный золотомъ.

Фамилія Разозинныхъ, Степанъ Исидоровъ сынъ Разозинъ, въ $\frac{1713}{1635}$ году владѣлъ помѣстьями. Разозинъ образомъ и потомки сего рода, служили въ разныхъ чинахъ и Курскими Дворянскими Депутатскими Собраніемъ внесены въ родословную книгу, въ 6-ю часть, древняго дворянства.

Родословная дворянского рода Рагозиных (242, 243)

Иев Рагозин

Дмитрий (1530-)

Давид (1650-), дворянин Московской губернии»

Федор (1680-)

Дмитрий (1730-)

Афанасий (1765-1820), «гвардии прапорщик, помещик Мещевского уезда Воронежской и Курской губерний, имел имения: село Долгое 11 душ крепостных, жена – Авдотья Андреевна

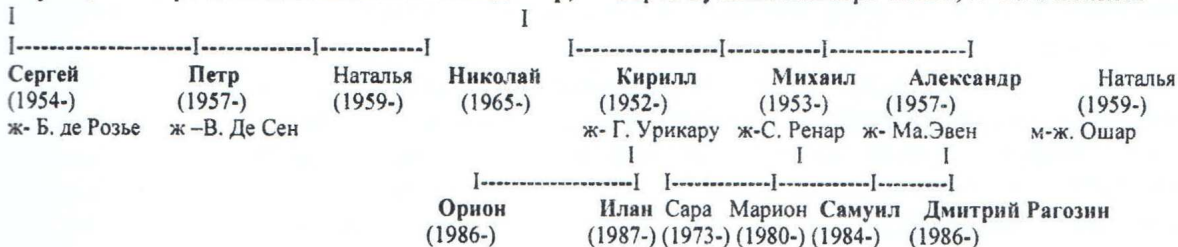
Петр, «майор и кавалер, помещик Мещевского уезда, имение: Верхнее и Нижнее Смутино», жена – Анна Сергеевна Панюшина

Афанасий (1819-), «прапорщик, Предводитель Дворянства Мещевского уезда с 1844 по 1863 год, награжден орденом «Св.Владимира 4 степени», член губернской строительной комиссии, в 1876 году почетный мировой судья».

Петр (1851-), «окончил юридический факультет Московского Университета в 1872 году, в 1888 году прокурор Ржевского окружного суда, служил в канцелярии Московского прокурора», жена – Мария Карловна Дахт

Дмитрий (1875-1940), жена **Серафима Сергеевна Головнина (1877-1949)**

Сергей, ж – баронесса Л.П. Штейнгель Владимир, ж –Берта-Сусанна Ламберт Елена, м- Е.К. Соколов

Баронесса Людмила Петровна фон Штейнгель, супруга Сергея Сергеевича Рагозина, когда была в Ленинграде в 1993 году, подарила П.А. Головнину, по его просьбе, свое генеалогическое древо баронов фон Штейнгель. К этому древу принадлежит и известный мореплаватель и декабрист Владимир Иванович фон Штенгель. В 1802 году в Охотск прибыл мичман **В.И. фон Штейнгель**, в период с 1803 по 1808 годы он командовал судами "Св. Иоанн Богослов" и "Охотск", а через 150 лет его родственница баронесса Л.И. фон Штейнгель (1923-2005) в Париже вышла замуж за внука Серафимы Сергеевны Головниной (1877-1949)- 13 поколение от родоначальника Никиты "Головни" и Дмитрия Петровича Рагозина (1875-1940)- Сергея Сергеевича Рагозина (1921-2005).

барон В.И. Штейнгель
Барон Штейнгель Владимир Иванович (1783-1862), из дворян Московской

губернии, родом из дворян бранденбург - байрейтских. Участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов. В 1819 году уволен от службы для определения к статским делам, служил у частных лиц в Тульской губернии, с 1821 года служил у поставщика армии В.В. Варгина. Член Северного общества. Приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен. По манифесту об амнистии 1856 года восстановлен в прежних правах. Умер в Петербурге, похоронен на Охтенском кладбище. Барон В.И. Штейнгель был женат на (с 1810) Вонифатьевой Пелагеи Петровне, дочери действительного статского советника, директора Кяхтинской таможни. Дети: Юлия (1811-1897), с 1833 за сенатором Михаилом Ивановичем Топильским (1809-1873), Ростислав (1813-), Всеволод (1814-) морской офицер, Вера (1815-), Мария (1816-1817), Николай (1817-1845), артиллерист, Надежда (1819-1898), Вячеслав (1823-1897)- инспектор Александровского лицея (1853-1858), редактор "Российской военной хроники" (1858-1868), генерал от инфантерии (1891), жена с 1855 Людмила Петровна Анжу (1834-1897), Людмила (1824-1898), Владимир (1825-), штабс-капитан лейб-гвардии Гатчинского полка, с 1861 в отставке. У Владимира Ивановича фон Штейнгель в Сибири родились внебрачные дети: Мария и Андрей, впоследствии получившие фамилию Бароновы.

Баронесса Людмила Петровна фон Штейнгель- 18-ый потомок основателя рода Штейнгель- **Albertus de Steinhillen** , "miles-lebre 1250 in Schwaben,-von ihm is nichts weiter bekannt" (Die Stammtafel der Familie Baron von Steinheil).

Штейнгель - старинный дворянский, баронский и графский род. Иоанн фон Штейнгель был министром курфюрста Саксонского; его сыновья Иоанн Вильгельм, полковник русской службы, русский посланник при германском императоре, и Фридрих Яков были пожалованы в 1777 году в баронское достоинство Римской империи, которое утверждено за родом Штейнгель правительствующим сенатом в 1863 году. Высочайшим указом 1812 года финляндский генерал-губернатор и главнокомандующий войсками в Финляндии, генерал-лейтенант барон Фабиан, сын Фридриха Якова Штейнгель (Фаддей Федорович), был возведен в графское достоинство великого княжества Финляндского. Его единственная дочь вышла замуж за Александра Христиановича Стевена (1783—1842), которому в 1824 году были Высочайше дарованы титул и герб его тестя с наименованием Стевен- Штейнгель.

Родственные связи дворянских родов Рагозиных, баронов фон-Штейнгель, Головинных
Albertus de Steinhillen , "miles-lebre 1250 in Schwaben,-von ihm ist weiter bekannt"
Dietricus , 1285
Heinrich Steinhoel-Steinhowel-Steinheil , war 1383 Richter in Esslingen und starb 1392
Hans Steinheil , war 1427 gleichfalls Richter in Esslingen
N.N.Steinhowel lebre und starb in Esslingen
Jacob Steinhowel
Georg Steinhowel
Hans Steinhowel-Steinheil -"bei dem H.Grafen Johann Reinhardt I zu Hanau Lichtenberg, Oberjager und Fackenmeister, geboren zu Weinberg im Nieder-Elsass 1550, starb zu Buchswieler in januar 1607, 57 lahre alt, war Ewangel.Rehgion.Uxor: Sybilla Rohrichin, Wendelin Rohrichs,Arztes zu Buchswieler Tochter,geboren an 2" Pffingstag 1540, gestorben d.20 Juli 1631-91 Jahre alt"
Georg Engelhardt Steinheil -"Hochgraflich Hanau Lichtenbergscher Rath, geboren zu Bogenhausen in der Grafschaft Hanau d.29 septbr 1578 und wurde von jugend aut zum Studio Jurns angehalten, worin er auch einen gelehren Grad erlangte.Nach Absolvirung seiner Studien kam er schon 1597,mithin im 19 jahre seines Alters in Hanau Lichtenbersche Dienste und wurde spater zum wirkachen Rathe ernannt.Nachdem er 54 jahre gedient,stab er d.5-1 Septbr 1631 zu Buchswieler,73 jahre alt.Uxor: Barbara, Johann Fuchsubers, geboren 1580,verheir.1604.gestorben 1631."
Georg Albrecht -"Hochgrafl, Nassau Liechtenbergscher Regierugsrath,gebor,zu Buchswieler d.11 Febr.1621, musste 1637, bei damaligen beschwerlichen Kriegslaufler mit seinen Eltern ins Exil nach Strassburg wandern, wo er jura studirte,1641 im 21-t jahre seines Alters kam er in Grafl, Hanau Lichtenbergsche Dienste, wurde nach dem Tode seines Vaters, als desser Nachfolger 1651, Lichtenbergscher Cameral-Secretair, 1664 wirklicher Ltath und 1670 an der damaligen, dti der Minderjahrigkeit des Grafen Ghelepp Reinhardts bestelhgewesenen Hanauischen Vormundschaft und Administration zum vormundschaftlichen Kammerrath und Amtmeisier befördert. Endlich wurde er wirtlicher Regierungsrath der Grafschaft Hanau Lichtenberg und starb 1696 im 75 jahre seines Alters, nachdem er 55 jahre dem Hause Hanau treu gedient. Uxores: 1-Margaretha, Balthasar Scheidens, Assessors des

Мария Сергеевна Головнина (1886-1942), муж **Иван Георгиевич Супруненко** (1876-1922), дети: **Елена** (1918-1920), **Владимир** (+1921), **Сергей** (1912-1935), **Георгий** (1908-1989), **Михаил** (1910-2000), **Игорь** (1915-2002). Мария Сергеевна в 1898 году поступила, и в 1905 году окончила Императорский Институт благородных девиц в Санкт-Петербурге.

«Аттестат №1020. Воспитанница Императорского Воспитательного Общества благородных девиц, дочь надворного советника Мария Сергеевна Головнина, окончившая полный курс семи общих классов, во время пребывания в сем заведении, при отличном поведении, оказала успехи в Законе Божьем - отлично, в русском языке и словесности - отлично, во французском языке - удовлетворительно, в немецком языке - удовлетворительно, в истории - хорошо, в географии - отлично, в естествознании - очень хорошо, в математике - хорошо, в педагогике - весьма хорошо, в рисовании - хорошо, в чистописании - очень хорошо. Кроме того Мария Головнина обучалась танцам, рукоделием и домашним хозяйством. В удостоверении сего дан настоящий аттестат, СПб, 25 мая 1905 года. Начальница княгиня Ливен. На основании сего Аттестата, согласно Общему Уставу Женских институтов Ведомства Учреждений Императрицы Марии, Головнина имеет право получить от Министерства Народного Просвещения, не подвергаясь особому испытанию, свидетельство на звание домашней наставницы тех предметов, по которым она оказала хорошие успехи.

Ее сын – **Георгий Иванович Супруненко** (1908-1989), известный поэт, дважды сидел в сталинских лагерях, оставил свои воспоминания о прожитой жизни «Третий пласт». **Игорь Иванович Супруненко** (1915-2002), актер Русского драматического театра в Ташкенте, Минске, тоже оставил свои «Воспоминания». **Михаил Иванович Супруненко** (1910-2000), с 1929 по 1932 год работал на заводе «Красная звезда» от подсобного рабочего до контролера ОТК, в 1932 году был призван в 3 полк Московской пролетарской стрелковой дивизии, переведен в часть особого назначения в Люберцах и далее был отправлен в Читту, где принимал участие в событиях на КВЖД. В 1941 году ополченцем ушел на войну от Ленинского района Москвы, под Ельней попал в окружение, в декабре 1941 года был ранен под Крюковым, а после лечения, окончил Рязанское пулеметное училище и отправлен на фронт. Под городом Лоев был тяжело ранен, в 1954 году демобилизован, работал, до ухода на пенсию в 1970 году, на заводе «Красный пролетарий», до 1983 года работал в Московском бюро по туризму, имеет награды: «Красная звезда», «Отечественная война 1 степени», 7 медалей. В 1939 году женился на Гликерии Васильевне Лукьяновой, которая с 1941 по 1972 год работала фотографом в Генштабе, в 1940 году родился сын Олег (1941-2010), его жена Марина Михайловна Васягина (1940-), в 1966 году родился сын Михаил.

Мария Сергеевна Супруненко (Головнина) (1886-1942)

Георгий Иванович Супруненко (1908-1989) Михаил Иванович Супруненко (1910-1995)

Родословная дворянского рода Супруненко

Иван, казачий есаул, получил землю в Малороссии, имение Змунчаловка

Георгий, мировой судья в Одессе, ж - Пелагея Гавриловна Думитрашко-Раич, их дети:

№1-Вера (1874-1936), крестная мать Георгий Ивановича Супруненко, 1м- Фаддей Юхницкий, действительный статский советник, 2м- Макаревский Григорий Николаевич, технический директор института слабых токов, кончал Кадетский Корпус

№2-Иван (1876-1922), ж - **Мария Сергеевна Головнина** (1886-1942), их дети:

№2/1 -Владимир (1921-), **№2/2 - Елена** (1918-1920), **№2/3 - Игорь** (1915-), **№ 2/4 - Сергей** (1912-1935), **№2/5 - Георгий** (1908-1989), **№2/6 - Михаил** (1910-2005).

Дети №2/5 - Георгия Ивановича Супруненко (1908-1989): 1. от брака с Татьяной Семеновне Ивановой (1912-1939), дочери первого коменданта Петропавловской крепости, женился 8 марта 1935 года сын **Игорь** (1934-1937), 2. от брака с Марией Алексеевне Тарабычиной (1924-), женился в 1953 году в лагере Цывозеро, дочь **Вера** (1955-1995), м- Николай Гаррович Утин, сын **Игорь** (1976-), 3.- Елизавета Михайловна Букина (1918-), первая жена брата Игоря, которая развелась с ним в 1946 году, от неё сын **Владимир** (1946-),

у которого дочка **Юлия** (1974-)

№ 2/6 - **Михаил Иванович Супруненко** (1910-2005), жена **Лидия Васильевна**, сын **Олег** (1940-2009), у которого сын **Михаил**.

№2/3 – **Игорь** (1915-2004), 1ж- **Е.М. Букина**, от неё дочь **Ольга** (1939-), замужем за **Александром Хлупновым**, её дети: **Александра** и **Евгения**, 2ж- **Александра Климова**, 3ж- **Валентина Ивановна**

№2/4 – **Сергей** (1912-1935), жена **Вера Александровна Пазухина**, дети: **Надежда** (1912-1988), 1м -**Сергей Раевский** (+1968), 2м- **Г.И. Супруненко** (1908-1989), **Елена**, 1м- **Алексей Алексеевич Вульф**, 2м- **Георгий Александрович Навроцкий**

Елена Сергеевна (94) (20 ноября 1888-1922), крещена 26 ноября в Рязанской Староямской Николаевской церкви, воспитанники: тайный советник, губернский предводитель дворянства **Леонид Матвеевич Муромцев** и дочь генерал-лейтенанта княгиня **Наталья Алексеевна Кропоткина**. (10).

Елена (Эля) Сергеевна Головнина

114 **Сергей Сергеевич (94)** (20 сентября 1890-1938), крещен 25 сентября в Воскресенской церкви города Рязани. 15 июля 1891 года с сестрой **Еленой** причислен к роду отца.

Сергей Сергеевич Головнин (1890-1938)

Елена Сергеевна Головнина (1929-1999) Светлана Сергеевна Головнина (1932)

В РГА ВМФ (241) находится дело: «Формулярный список лейтенанта Сергей Сергеевича Головнина за 1912 год», где указано: «Награжден орденами: «Св.Анны 3 степени с мечами и бантом, Св.Станислава 3 степени с мечами и бантом, имеет знак об окончании Морского Кадетского Корпуса и знак за отличную стрельбу – Императорский приз за состязательную стрельбу из револьверов с вензелевым изображением Имени Государя Императора, светло-бронзовую медаль в память 300-летия Царствования Дома Романовых. Родился 20 сентября 1890 года, из потомственных дворян Рязанской губернии. С 1906 по 1909 год плавал на различных учебных судах в Балтийском море. 9 сентября 1908 года приказом по Морскому Корпусу №160 произведен в гардемарины и зачислен в действительную службу. 10 мая 1908 года переведен в младший специальный класс по экзамену. 17 октября 1908 года приведен к присяге на верность службы. 7 мая 1909 года переведен средний класс, 7 октября 1910 года переведен в старший специальный класс и произведен в младшие унтер-офицеры с назначением в 3-ю роту. 9 мая 1910 года назначен в плавание на описную карту Морского Корпуса. 23 июня 1910 года переведен с описной баржи Морского Корпуса на крейсер «Олег». 10 апреля 1911 года приказом по Морскому Ведомству №101 произведен в корабельные гардемарины, и на основании приказа №98/104 предоставлено право ношения знака об окончании полного курса наук в Морском Корпусе. 16 апреля 1911 года циркуляром

Главного Морского Штаба №115 зачислен в 1 Балтийский флотский экипаж (ФЭ), 12 мая приказом начальника действующего флота Балтийского моря №163 назначен на броненосный крейсер «Громобой», 16 декабря приказом Командующего Морскими Силами Балтийского моря №631 назначен в учебный артиллерийский отряд, 18 декабря приказом №645 назначен к обучению новобранцев. 1 ноября 1911 года приказом Начальника бригады крейсерской эскадры Балтийского моря №203 списан в распоряжение ГМШ. 29 марта 1912 года приказом №230 отчислен от обучения новобранцев. 14 февраля 1913 года получил приз за отличную стрельбу. 21 февраля 1913 года пожалован светло-бронзовой медалью в память 300-летия Царствования Дома Романовых. 22 марта 1915 года Высочайшим приказом по Морскому Ведомству №1393 произведен в лейтенанты. 31 марта 1915 года приказом Начальника фланговой шхерной позиции и 1 Минной дивизии №225 утвержден в должности ревизора канонерской лодки «Кореец». 19 августа 1915 года приказом Командующего флотом Балтийского моря №888 назначен на Приморский фронт Морской крепости Императора Петра I и назначен приказом №1082 старшим офицером 18 роты на батарее №36. 13 октября 1915 года приказом Командующего флотом Балтийского моря №85 за храбрость и мужество, проявленное при выполнении операции, сопряженной с явной опасностью и имеющей большое боевое значение, награжден орденом Св.Станислава 3 степени с мечами и бантом. 7 октября 1915 года приказом Начальника обороны Приморского фронта №1407 назначен командиром 1 роты и батареи №32 с отчислением от должности старшего офицера 3 роты. 27 декабря 1915 года приказом №1409 назначен в службу связи Балтийского моря. 30 июля 1916 года приказом Командующего флотом Балтийского моря №519 за самоотверженное мужество и прилежные труды в обстановке военного времени награжден орденом Св.Анны 3 степени с мечами и бантом. 30 апреля 1917 года приказом Командующего флотом №180 переведен с Приморского фронта в отряд судов охраны Ботнического залива. 14 мая 1917 года приказом №238 переведен на сторожевое судно «Колчак», 23 июня приказом №70 назначен старшим офицером заградителя «Ильмень». 15 апреля 1918 года временно вступил в командование заградителя «Ильмень». 14 июня 1918 года окончил теоретические курсы «Техники путей сообщения» при Союзе «Труд и Знание». 22 июня 1918 года приказом Командующего флотом Балтийского моря №364 назначен 1-м помощником командира крейсера «Олег». 30 июня 1916 года вступил в 1-й законный брак с девицей Ирэнной Яновной Вейтко, которой от роду 18 лет, вероисповедания римско-католического. Летом 1979 года Ирэна Яновна, по туристической путевке, прилетела к семье Головниных в Ленинград, и долго рассказывала о своей необычной судьбе: «в 1918 году она, вместе с мужем, добралась до Омска, где встретили Михаила, Бориса Головниных и Мишу Смольянинова. Вступили в Белую армию адмирала Колчака, вместе с Сергеем Головниных участвовала в попытке освобождения Царской Семьи в Екатеринбурге, вместе и отступала до Тихого океана. В неразберихе военного времени где-то под Читой, потеряли друг друга. Думая, что муж погиб, Ирэна Яновна прибыла во Владивосток и далее в Японию, а оттуда во Францию. В Париже познакомилась с поляком Барановским и вышла замуж. Работала научным сотрудником в Лувре, и на последнем пароходе в 1940 году при подходе немцев, сумела добраться до Англии. Работала научным сотрудником в Британском Музее в Лондоне, и только на старости лет, решила приехать в СССР в 1979 году. Посетила Москву, где встретила дочь Сергея Головнина от второго брака, и только от неё она узнала, что Сергей был ранен, долго болел, но добрался до Москвы, где был выдан матросом, с которым служил в Первую мировую войну на Приморском фронте, был схвачен НКВД, и в 1938 году, вместе с братом Михаилом был расстрелян. Ирэна Яновна подарила семье Головниных золотую запонку своего Сергея, а вторую запонку подарила Милице Борисовне Зеленой (Головниной), дочери Бориса Сергеевича Головнина, с которым в бурных 1918-1919 годах воевал против заговорщиков её Сергей. Ирэна Яновна скончалась в Лондоне в 1983 году, но

самые её приятные впечатления были связаны с Россией.

Светлана Сергеевна Кузнецова (Головнина) в 2010 году написала воспоминания о своем отце – Сергее Сергеевиче Головнине: «В 1911 году по окончании Морского Кадетского Корпуса Сергей Сергеевич Головнин был произведен в мичмана. В 1915 году 1 января было присвоено звание лейтенанта. С 1917 года С.С. Головнин служит на Балтийском море, командовал морской батареей крепости Петра Великого. В 1918 году Сергей и его братья Михаил и Борис воюют в войсках генерала О.В. Каппеля, который входит в состав Восточного фронта адмирала А.В. Колчака. В 1919 году шли бои за город Иркутск, Сергей Головнин заболел тифом, местные жители вылечили его народными средствами. После болезни Сергей обосновался в Забайкальском округе. Устроился на работу начальником строительства, занимался проектированием мостов и составлением отчетов. 16 мая 1927 года на Борзе зарегистрировал брак с Марией Алексеевной Крамаревской (18 мая 1905-). 29 июля 1929 года в семье родилась дочь Елена в городе Чита., а 17 марта 1935 года в Сочи Светлана. В 1936 году семья переезжает в поселок Тарасовка Московской области, и Сергей устроился на работу старшим инженером треста «Теплоэнергострой» Наркомтяжпрома СССР. Из Центрального архива ФСБ 28 декабря 2009 года были получены сведения о С.С. Головнине: «На Ваше обращение от 1 декабря 2009 года сообщаем, что в Центральном архиве ФСБ России хранится архивное уголовное дело в отношении Сенина Т.Ф. (Головнин С.С.). В материалах дела имеются следующие сведения: Сенин Тихон Федорович (он же Головнин Сергей Сергеевич), 1890 года рождения, уроженец деревни Можары Можарского района Московской области, русский, беспартийный, работал старшим инженером треста «Теплоэнергострой». Арестован органами НКВД СССР 6 февраля 1938 года по подозрению в шпионской деятельности. По приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 27 сентября 1938 года на основании ст.58 п.п. 1а, 8 и 11 УК РСФСР Сенин Т.Ф. (он же Головнин С.С.) приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Предположительным местом захоронения является территория бывшего совхоза «Коммунарка» Московской области. Заключение Главной военной прокуратуры от 20 июля 1992 года Сенин Т.Ф. (он же Головнин С.С.) – реабилитирован.

Михаил Сергеевич Головнин (1892-1938)

с дочерью Ириной в 1937 году

В 1945 году после окончания средней школы Елена поступила в Московский институт инженеров землеустройства на факультете «Землеустройство» по специальности «Прикладная геодезия», далее была направлена в Польшу на работу, где у неё родилась дочь Ольга 14 июля 1953 года. По окончании срока действия контракта их направляют на работу в Казахскую ССР, 10 мая 1956 году родилась дочь Татьяна. До 1980 года Елена жила в Казахстане, потом переехала в Москву. 4 февраля 1984 года Елена умерла и была похоронена на Митинском кладбище города Москвы. Светлана окончила среднюю школу в Сочи, и в 1956 году приехала к Елене в Алма-Ату, где училась в Горнометаллургическом

институте, получила специальность горный инженер-геолог и в течении 9 лет работала в Восточном Казахстане. 5 сентября 1965 года родилась дочь Елена, в 1970 году переехала из Казахстана в Сочи и работала по специальности в области инженерной геологии в Изыскательской экспедиции.

115 Михаил Сергеевич (94) (24 октября 1892-1938), крещен 7 ноября в селе Красильники, приемники: Дмитрий Сергеевич Головнин и вдова надворного советника Антонина Дмитриевна Протасова. 29 сентября 1898 года вместе с сестрой Серафимой причислен к роду отца.

Ксения Сергеевна (94) (1 октября 1895-), крещена 14 октября в селе Красильники, приемники: потомственный почетный гражданин Иван Матвеевич Полетаев, Константин Сергеевич Головнин, Александра Сергеевна Головина, Мария Николаевна Смольянинова и Екатерина Владимировна Варварина.

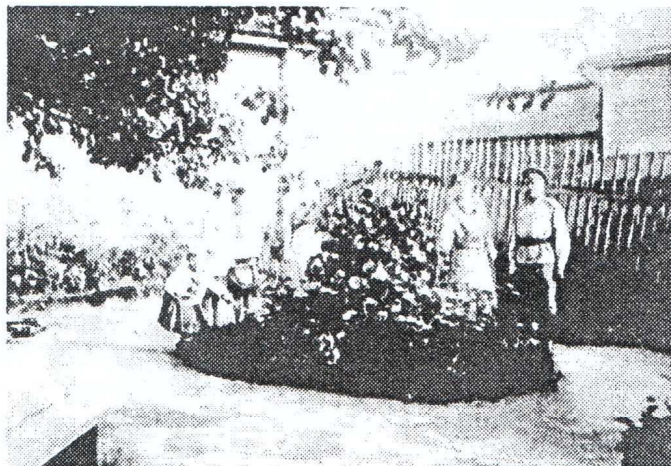

Ксения Сергеевна Головина (Корева, Царева)

Родословная Ксении Сергеевны Головиной	
1 муж – Иван Леонидович Кареев (+1908)	
2 муж – Николай Иванович Царев	
Дмитрий (1914-1984)	Леонид (1916-1990)
ж-Серафима Алексеевна Рагозина (1926-2006)	ж-Анна Селенко
Ксения (1947	Сергей (1948-2001)
м-В.Г. Спиридонов (1947	Александр (1952
Тимофей (1974	И-----И
ж-Мария Сергеевна Сопова (1980	Сергей Наталья
Александр (2010	

Наталья Сергеевна (94) (1882-1956), муж – Алексей Николаевич Вульф (1868-1931), дети: Алексей (1907-1973), жена – Надежда Георгиевна Логинова, дочь Татьяна (1944-), внук Алексей (1976-, Дмитрий Алексеевич (1908-2008), жена Антонина Степановна Омельченко (1924-), сын Алексей (1945-, жена Анна Ивановна Карпова, внук Дмитрий (1976-). Наталья Сергеевна Головина окончила Екатерининский институт благородных девиц в Москве, в Твери познакомилась с Алексеем Николаевичем Вульф (имения Тригорское, Берново), который в I мировую войну получил тяжелое ранение и стал инвалидом, в 1916 году семья переехала в Москву. Дмитрий Алексеевич Вульф родился в имении своего деда С.Д. Головина «Красильники». Трудовую деятельность начал слесарем, учился в вечернем техникуме, Горной Академии, которую окончил в 1935 году и получил специальность инженер - металлурга, около 10 лет работал старшим и главным инженером на предприятиях оборонной промышленности Москвы, Донецка, Новосибирска, в 1944-1945 годах реконструировал в Рязани «Рязсельмаш», кандидат технических наук. С 1925 года

занимается генеалогией дворянских родов Вульф, Свистуновых, Ржевских, организовал музей Пушкина в Берново, в 1988 году было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Наталья (Татуша) Сергеевна Вульф (Головнина) (1882-1956) семейство Вульф в Вязьме

Алексей Дмитриевич Вульф (1907-1973) Дмитрий Алексеевич Вульф (1908-2008)

Вера Сергеевна (94) (24 сентября 1899-), крещена 29 сентября в селе Красильники, приемники: статский советник Николай Нилович Писарев и Елена Сергеевна Головнина. 14 июля 1909 года причислена к роду отца.

Родословная Веры Сергеевны Головниной		
Вера		
1м – Олег Евгеньевич Бернад (+1938)		
2м - Николай Мечиславович Вистерский (1899-1964)		
I-----I		
Федор (1) (1922-	Михаил (1941	
ж – Инна Собенникова	1ж – Жанна Алексеевна Занина (1940	
	2ж – Зинаида Дмитриевна Панюшкина	
I	I	
I	I-----I	
Мария (1970	Елена (1) (1964	Артем (1971
	I	I
	I	I-----I
	Александра (2003	Матвей (1998
		Варвара (2005

116 Александр Григорьевич (103) (7 августа 1904-), крещен 8 августа в Староямской николаевской церкви Рязани, восприемники: титулярный советник Иван Матвеевич Головнин и жена рязанского мещанина Александра Матвеевна Александрова. 30 июня 1912 года с сестрой Ниной причислен к роду отца.

Нина Григорьевна (103) (1 апреля 1907-), крещена 3 апреля в Воскресенской церкви Рязани, восприемники: коллежский регистратор Андрей Матвеевич Головнин и жена статского советника Мария Петровна Яхонтова.

117 Валериан Иванович (106) (4 февраля 1891-), крещен 10 февраля в Рязанской Воскресенской церкви. От 1-го брака. Унтер-офицер 2-й роты государственного ополчения (1914). 7 августа 1899 года с сестрой Анной причислен к роду отца.

Анна Ивановна (106) (7 февраля 1897-), крещена 9 февраля в рязанской Воскресенской церкви, от 2-го брака.

118 Николай Иванович (106) (31 декабря 1898-), крещен 3 января 1899 года в Богородице-Рождественской церкви села Корелино Рязанского уезда. 19 апреля 1911 года с братом Матвеем и сестрой Ксенией причислен к роду отца.

119 Матвей Иванович (106) (9 ноября 1901-), крещен 14 ноября в Воскресенской церкви Рязани

Ксения Ивановна (106) (5 июня 1907-), крещена 6 июня в Староямской Николаевской церкви Рязани, восприемники: Валериан Иванович Головнин и жена судебного следователя Рязанского окружного суда Олимпиада Яковлевна Живописцева.

Укороченная родословная Матвея Ивановича Головнина	
I колено	
1	Иван Головнин – «родоначальник рода Головнинных
II колено	
2	Иван Большой Иванович (1),
III колено	
4	Тарас Иванович Другой (2),
V колено	
8	Игнатий Тарасович Другого (4)
VI колено	
14	Павел Игнатьевич (8), служил в Литовских походах, получил имения: Темирязево, Ханинское (табл. №1)
VII колено	
21	Иван Павлович (14), жилец
VIII колено	
33	Василий Иванович (21), гвардии солдат, каптенармус, за ним 5 душ в деревне Большая Пирогова
IX колено	
43	Иван Васильевич (33) (1750-), подпоручик. 18 июля 1786 года продал за 300 рублей поручику Петру Михайловичу Хирину отцовское поместье в сельце Большая Пирогова Рязанского уезда. Жена - Анна Никитична (+ до 1806)
X колено	
59	Иван Иванович (43) (1777-), подпоручик. Служил в Рязском мушкетерском полку, переведен в Кизлярский гарнизонный полк 23 ноября 1802 года, отставлен 25 декабря 1807 года, поступил в Рязанское ополчение 8 августа 1812 года, участвовал в заграничных походах с 19 июня 1813 года по 1 января 1815 года, с 1 октября по 1 ноября 1813 года был при блокаде Дрездена, 3 октября отражал вылазку французов из города, с 15 декабря 1813 года по 4 января 1814 года – при блокаде Магдебурга, 24 декабря отражал вылазку близ деревни Ольвенштат, с 22 января по 15 июня 1814 года при осаде Гамбурга, 28 января в демонстративной атаке, 5 февраля в ночной экспедиции и в сражении на острове Вильгельмсберг. За ним в 1817 году состояло 5 душ в д. Заразы Пронского уезда. 5 сентября 1858 года разделил свое имение между детьми. 18 декабря 1817 года внесен в 6 часть ДРК Рязанской губернии. Жена - Анна Терентьевна, за ней приданое 4 души в д. Слободка Назарьевская Пронского уезда.
XI колено	
83	Матвей Иванович (59) (27 июля 1823-),

Примечание:

В своей автобиографии **Матвей Иванович Головнин** (1906-1963) писал: «родился в 1898 году в семье сельских учителей Рязанской губернии в селе Ухори Пронского уезда Жил с матерью Ольгой Михайловной Власовой-Головниной, работала сельской учительницей, в годы 1 мировой войны – воспитательницей детдома и учительницей. С 1914 года начал работать электромастером. В 1918 году, по окончании средней школы в Рязани – 2-й гимназии, работал последовательно счетчиком-статистиком, делопроизводителем, секретарем и управделами. В 1919 году переквалифицировался на курсах при Рязанском ГубЗО, и начал работать по подготовке новых совхозных инструкторов в садово-паркового отдела и организатором садово-парковых хозяйств. В 1922 году был командирован Рязанским Губкомом ВКПб в Сельскохозяйственный ВУЗ, и по окончании ЛСХИ в 1925 году, начал работать как агроном-организатор и преподавателем курсов повышения квалификации сельскохозяйственных работников. В партии не состоял и не состою. В организации и деятельности всех группировок не участвовал». С женой

Матвей Иванович Головнин познакомился в Ленинграде. Марина Ивановна Нестерова в то время работала рентгенотехником. Блокаду прожили в комнате на Мойке, 82. После войны Матвей Иванович ездил по стране до 1951 года, потом поступил в издательство Академии Наук, где работал научным сотрудником и редактором. В 1945 году родилась дочь Нина.

Валериан Иванович (1891-). «не имеющий чина В.И. Головнин, канцелярский служащий канцелярии Рязанского ДДС, 22 года. У отца Ивана Матвеевича Головнина при селе Ухори Пронского уезда 11 десятин 726 саженой земли и в Ряжском уезде при деревне Верхние Харазы 55 десятин 1200 саженой земли в общем владении вместе с братьями, имеет дом в Рязани, оцененный в 1380 рублей. Обучался в Рязанской 1 мужской гимназии, где окончил полный курс наук с награждением золотой медалью, в чем имеет аттестат зрелости №718 от 31 мая 1908 года. Состоял в числе студентов в СПб Политехническом институте Императора Петра I с 1908 по 1911 год и в числе студентов Императорского Московского Университета на юридическом факультете в течении 1911-1912 годов, а 16 апреля 1912 года, по прошению уволен. Являлся к исполнению воинской повинности при призыве 1912 года, Матвей Иванович Головнин был женат на Марине Ивановне Нестеровой и зачислен в ратники 1 разряда до 43-летнего возраста, т.е. до 1935 года, в чем имеет свидетельство, выданное Ряжским уездным по воинской повинности присутствием №3432 от 8 ноября 1912 года. Приказом Рязанского Губернского Правления №127 от 29 декабря 1912 года определен, согласно прошения, канцелярским служащим канцелярии Рязанского ДДС с 20 декабря 1912 года. Приказом Управляющего Рязанской Палаты от 22 июля 1913 год №67, переведен с тем же званием на службу в Егорьевское казначейство. (240).

Николай Иванович Головнин (1898-1985) был женат на Марте Васильевне Лепчанской, закончил военную Академию тыла и транспорта в Ленинграде, жил в Киеве, имеет сына Германа (1924-23.11.2001) и внучку Елену.

Анна Ивановна Головнина (1897-1982), муж – Тверитинов Владимир Иванович (1898-1945), дочь Ирина, (1929-) в замужестве за Евгением Андреевичем Бессоновым (1932-1994), закончила Высшее художественное училище имени Мухоминой в 1954 году, 17 лет проработала на Ленинградском фарфоровом заводе имени Ломоносова художником., имеет дочь Татьяну и внучку Анну(1988-).

Ксения Ивановна Головнина была замужем за Алексеем Васильевичем Матвеевым (1905-1971), который закончил кожевенный техникум в Ленинграде, работал военпредом на кожевенных фабриках в Саратове и Иркутске, имеет дочь Татьяну (1930-), замужем за Быховским Игорем Евсеевичем, (1925-1983) советником Министерства Юстиции в Ленинграде, сын Олег (1958-), жена –Екатерина, у них сын Владислав (1994-):

Владимир Алексеевич женат на Зинанде Коваль (1927-)

XIII колено

120 Сергей Петрович (111) (21 декабря 1907-1921), крещен 7 января 1908 года в Александро-Невской церкви на Спасском заводе Акмолинского уезда, восприемники: потомственный почетный гражданин Балахнинского уезда Нижегородской губернии Анатолий Платонович Некрасов и дочь британского подданного Марианна Нельсоновна Фелль. 21 января 1910 года вместе с братом Андреем причислен к роду отца.

121 Андрей Петрович (111) (11 октября 1909 - 6 февраля 1980), крещен 14 октября в Преображенской Соборной церкви города Спасска, восприемники: статский советник Сергей Дмитриевич Головнин и Клавдия Геннадиевна Головнина. **Жена – Зоя Николаевна Преображенская (1914-).**

«Выпись из метрической книги, часть 1 о родившихся за 1909 год, выданная причтом Соборной Преображенской церкви города Спасска Рязанской Епархии, 1909 год, октября 14 дня №258: «14 октября 1909 года родился сын Андрей, родители: потомственный дворянин Рязанской губернии, Спасского уезда Петр Сергеевич Головнин и законная жена его Любовь

Платоновна, оба православного вероисповедания. Восприемниками были: потомственный дворянин, статский советник Сергей Дмитриевич Головнин и жена потомственного дворянина Клавдия Геннадиевна Головнина. Таинство крещения совершил священник Иоанн Ансеров с дьяком на вакансии псаломщика Василий Парфенов.

«Прошение. По определению Дворянского Депутатского Собрания Рязанской губернии, состоявшегося 20 сентября 1886 года, внесен я в ДРК, но жена моя Любовь Платоновна Головнина и сыновья Сергей и Андрей к роду моему еще не причислены, потому, представляя при сем, метрическое свидетельство Омской Духовной Консистории за №9898 о рождении сына Сергея и метрическую выписку за №258 о рождении сына Андрея, прошу Собрание причислить к моему роду означенных жену и сыновей, и в том выдать свидетельства, с возвращением подлинных метрик. На производство сего делопроизводства прилагаю 6 гербовых марок по 1 рубль 25 копеек. Потомственный дворянин П.С. Головнин 25 января 1910 года». Андрей Петрович Головнин писал в своих «Воспоминаниях»: «после гибели отца в 1918 году от рук «красных бандитов», его супруга – вдова Любовь Платоновна с пятью сыновьями на руках в 1919 году пробралась в Омск, где встретила братьев мужа Бориса, Михаила и Сергея Сергеевичей Головнины. Они помогли вдове устроить старших сыновей Сергея и Андрея в Омский кадетский корпус. Красные части наступали, и Любовь Платоновна в 1920 году перебралась в Славгород, и далее в село Линьки. От голодной жизни добралась до города Карасук Томской губернии, где от дизентерии умирают в 1921 году сыновья Владимир и Александр. В селе Орехов - Лог определила Сергея и Андрея в 6 и 5 класс, в 1923 году умирает Сергей от брюшного тифа. С 1925 года семья жила в Петропавловске. С 1925 по 1929 год Андрей учился в Русском педагогическом техникуме в Петропавловске – Казахстанском. С 1929 года Андрей сначала преподавал математику и физкультуру, а с 1931 по 1934 год работал электромонтером на заводе «Красный Октябрь» в Сталинграде, с 1934 по 1964 год был на военной службе в разных воинских частях. В 1939 году принимал участие в Финской войне в качестве инструктора по разминированию в разведоте 52 стрелковой дивизии, действующей в районе Петсамо – Салми – Ярве и женился на Зое Николаевне Преображенской (1914-). В 1943 году был принят в члены КПСС парторганизацией Ульяновского военного училища связи, принимал участие в боях за взятие города Запорожье и при прорыве немецкой оборонительной линии севернее города Мелитополя, находился при штабе 23-го танкового корпуса на должности начальника связи корпуса по радио. Работая в в/ч №27177 в Ленинграде, с 1948 по 1967 год занимался Научно-исследовательской деятельностью, направленной на уменьшения шума и вибрации кораблей ВМФ, в 1953 году защитил кандидатскую диссертацию, посвященную исследованию магнитных шумов гребных электродвигателей, в 1967 году был мобилизован в звании полковник-инженер, с 1948 года, работал старшим научным сотрудником в ЦНИИ СЭТ, в 1976 году защитил докторскую диссертацию. А.П. Головнин – автор активного метода подавления шума и вибрации различных объектов и получил 5 авторских свидетельств на изобретения, опубликовал более 35-ти научных трудов, с 1977 по 1980 год работал в ВНИИОТ ВЦСПС старшим научным сотрудником. Скончался 6 февраля 1980 года и похоронен на Больше - Охтинском кладбище в Санкт-Петербурге. (123).

Семья Головниных в 1954 году, слева - направо: Ирина Андреевна, Лев Петрович, Мария Васильевна, Надежда Львовна, Вера Львовна, Зоя Николаевна, Петр Андреевич, Андрей Петрович. Матерью Зои Николаевны Головниной (Преображенской) была Марфа Андреевна Суханова (17.07.1882-25.11.1975), вышедшая замуж в 1905 году в Санкт-Петербурге за Николая Ивановича Преображенского (+1938), а ее матерью была Василиса Суханова.

Марфа Андреевна Суханова

Василиса Суханова (середина XIX века)

Свадьба Преображенских

Марфа Андреевна с внуком Петей на даче в Лахте в 1952 году

(116, с.2). 15.09.1894 года по указу Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат слушали: прошение протоиерея Александра Семенова Преображенского об утверждении герба и о выдаче ему затем копии с него, для чего представил свидетельство о своем дворянстве, выданное из Департамента Герольдии Правительствующего Сената 19.11.1885, №95, и квитанцией Казначейства Главного от 21.07.1894 за №7444, о взносе в специальные средства МЮ на изготовление герба 68 рублей, записаны по бухгалтерии Хозяйственного при Сенате Комитета в статье 63 и СПб Губернского, от 21.07. за №20054 в уплате названных пошлин 15 рублей, и справке, по которой оказалось, что определением Правительствующего Сената от 28.10.1885 года, протоиерей Александр Семенов Преображенский с детьми Павлом, Борисом, Андреем, Федором и Анной признан в потомственном дворянстве с правом внесения его в 3 часть ДРК, на основании сопричисления его, А.С. Преображенского к ордену Св.Владимира 4 степени. Приказали, составив проект герба, представить к Высочайшему утверждению и выдать копию с того герба. Объявлено ему о том Преображенскому по жительству его: по Симеоновской улице, дом 6, кв.2.

(с.5) проект герба: «Прошу сохранить сей проект герба моего без изменения. 1.12.1894 года. Симеоновской церкви протоиерей Александр Преображенский. Описание герба: «В серебряном щите черная гора с выходящим из-за нее червленым солнцем. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: золотой высокий трилистный крест между двумя орлиными крыльями, из коих правое черное, а левое серебряное. Намет: черный с серебром, девиз: «Верю и трудами», черными буквами на серебряной ленте». Определением Правительствующего Сената 28.10. и 19.12.1885, протоиерей А.С. Преображенский с детьми, признан в потомственном дворянстве, с правом внесения в 3 часть ДРК, на основании сопричисления его протоиерея к ордену Св.Владимира 4 степени».

(с.18) «Внесенный господином, Управляющим Гербовым Отделением проект герба протоиерея А. Преображенского, рассмотренный вследствие предписания и.д. Герольдмейстера, от 13.10.1894 года за №1790. Приказали: проект герба утвердить и представить и.д. Герольдмейстера для дачи дальнейшего хода. А. Барсуков».

Герб протоиерея Александра Семеновича Преображенского

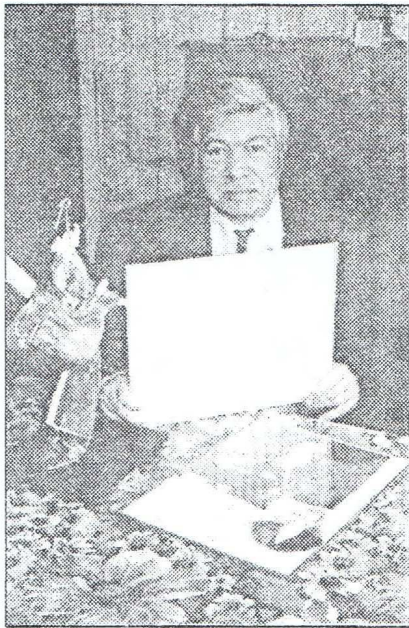
В Рязанском историческом архиве находится «Формулярный список Петра Сергеевича Головнина», где указано: "Свидетельство. 1880 года 25 июня, мы нижеподписавшиеся Рязанской Епархии Спасского уезда села Красильники Сергиевской церкви священнослужители с приложением церковной печати, сим удостоверяем, что по копиям метрических книг за 1880 год, в первой части родившихся, значится: Села Красильников у помещика коллежского секретаря Сергея Дмитриевича Головнина и законной жены его Елены Константиновны, рожденным 14 июня, и крещенным 21 июня значится сын Петр. Восприемниками при таинстве крещения были: сельца Иконниковой Горы дворянин Сергей Константинович Смольянинов и села Красильников из дворян девица Серафима Сергеевна Головнина" (124, с.21)".

Петр Сергеевич Головнин

Любовь Платоновна Головнина (Некрасова)

Петр Андреевич Головнин

Зоя Николаевна Головнина (Преображенская) с
Милицей Борисовне Зеленой (Головниной)

Андрей Петрович Головнин

памятная стела «Головнины» в Красильниково

Любовь Платоновна Головнина (Некрасова) с сыновьями: Андреем и Львом в 1926 году

По линии своей бабушки Любви Платоновны Некрасовой (муж – Петр Сергеевич Головнин) – П.А. Головнин 12 потомок Курского помещика Фрола Некрасова					
Родословная дворянского рода Некрасовых					
ФРОЛ НЕКРАСОВ, "помещик Курской губернии"					
РОДИОН					
ПАВЕЛ					
ИВАН					
ЯКОВ					
ИВАН, жена-Марина Христофоровна					
ВАСИЛИЙ(1768-)					
I					
I-----I-----I-----I-----I					
Яков	ПЛАТОН(1807-)	Иван	Павел	Аким	
I					
I-----I					
Николай(1834-)		ПЛАТОН, ж- Мария Кузьминишна			
I					
I-----I-----I-----I*-----I**-----I					
Феодосий (1882-1954)	ЛЮБОВЬ	Платон	Николай	Анатолий	Вера
		I*	I**	м-Удалов	
м-ПЕТР СЕРГЕЕВИЧ			I*	I**	I
ГОЛОВНИН(1880-1918)				I**	I
I			I*	I**	
I-----I-----I-----I-----I					
Сергей (1907-1923)	АНДРЕЙ	Александр	Владимир	Лев	Клавдия
		(1909-1980)	(1917-1921)	(1917-1918)	(1911-1989)
ж-З.Н. Преображенская (1914		1ж-Завадская		м- М. Сперанский	
		2ж- М.В. Огорокова		I*	
(1919-1997)					
I		I		I*	
I (1)I----(1)I-----I(2)I----(2)I					
ПЕТР	Нина	Николай	Надежда	Вера	
(1950	(1940-1942)	(1941-1946)	(1949	(1951	
			1м-Н. Качурский(1951		м- А.Г. Марков
			2м-В.Н. Ружицкий(1949		(1927-2001)
I		I			
I		I(2)-----I		I*	
Сергей		(1)Елена		(2)Наталья	
(1982		(1978		(1987	
		м-И. Бражник		м-А.Г. Кунаковский	
		(1976		(1962	
		I		I*	
I					
I-----I*-----I*					
Дмитрий			Филипп		
(2002			(1987		
			(2003		

Петр Сергеевич Головнин родился 27 июня 1880 года, его внук – Петр Андреевич Головнин родился 27 июня 1950 года в день Преподобного Сампсона Странноприимца.

122. Лев Петрович (121) (1911-1989), 1ж –Вера Игнатьевна Завадская, 2ж- -Мария Васильевна Огорокова (1919-). Дети: от первого брака: Нина (1938-1942), Николай (1940-1946), от второго брака: Надежда (1948-), Вера (1951-). Лев Петрович вспоминал: «летом 1940 года главный старшина Лев Петрович служил на Балтике, войну встретил в Кронштадте, за мужество и героизм награжден орденом «Красная звезда», в 1943 году был переведен в Азовскую военную флотилию бронекатеров, за высадку десанта на Керченский полуостров получил медаль «За боевые заслуги». В 1944 году бронекатера с боем ворвались в днестровский лиман и захватил Белгород- Днестровский, за отвагу был награжден орденом «Отечественной войны 2 степени». Дивизион, где служил Головнин, первым вошел в

Измаил, далее участвовал во взятии Белграда, Будапешта, Вены. 12 раз главный старшина отмечен благодарностью Верховного Главнокомандующего. По сел войны поселился в Измаиле, и стал его «почетным гражданином», имеет 18 правительственных наград.

Лев Петрович Головнин

123. Александр Петрович (121) (+1923)

124. Владимир Петрович (121) (+1923)

125 Всеволод Николаевич (112) (6 апреля 1907-), крещен 29 апреля в Введенской церкви села Муратово Спасского уезда, восприемники: почетный гражданин Николай Васильевич Филиппов и Мария Сергеевна Головнина. 11 февраля 1908 года причислен к роду отца.

Елизавета Николаевна (112) (19 октября 1911-), крещена 25 ноября в Московской Пименовской, в Новых Воротниках, церкви. Восприемники: статский советник Сергей Дмитриевич Головнин, жена потомственного почетного гражданина Александра Федоровна Филиппова, потомственный почетный гражданин Николай Васильевич Филиппов и дворянка Александра Сергеевна Черкасова. 20 июля 1912 года причислена к роду отца.

Николай Григорьевич (1822-1860) – «губернский секретарь, имел не раздельного с братьями в Чембарском уезде 249 душ. В службу вступил в Рязанскую гражданскую палату в 1839 году канцеляристом, в 1844 году перемещен в Пензенское ДДС, в 1845 году избран Дворянством в попечители хлебных запасных магазинов по Чембарскому уезду, где был награжден коллежским регистратором со старшинством. В 1847 году произведен в губернные секретари, в 1848 году, по прошению, уволен. Высочайшим приказом по Государственному подвижному ополчению от 1 мая 1855 года за №14 определен в Пензенское ополчение в дружину №165 с переименованием в подпоручики,. По болезни с дружиной в походе не был, и Высочайшим приказом от 6 мая 1856 года №19 из ополчения уволен с переименованием в губернные секретари. Женат на Елизавете Александровне Скибинской, имеет детей: Давида, Петра, Мухомора (245).

Петр Николаевич Головнин (11.06.1862-), 1ж – Екатерина Петровна Смыкова, 2ж-Квашнина-Самарина, дети: Михаил (+1887) и Елизавета (1889). « В 1877 году поступил в морское Училище, в 1882 году гардемарин, в 1887 году предписанием ГМШ назначен в распоряжение полковника де Колонга для изучения способов девиации компасов. В 1891 году произведен в лейтенанты и назначен командиром 3 роты команды броненосного крейсера «Рюрик», в 1892 году пожалован орденом «Св.Станислава 3 степени», в 1896 году «Св.Анны 3 степени», в 1897 году награжден темно-бронзовой медалью за труды по 1

переписки населения, в 1898 году приказом Командующего эскадрой в Тихом океане, при занятии Порт-Артура назначен начальником западного отряда эскадренного десанта на Тигровый полуостров, в 1898 году приказом командира «Рюрик» назначен и.д. старшего офицера, в 1899 году назначен ревизором на крейсер «Паллада». Был одним из учредителей памятника Суворову в Измаиле. (РГА ВМФ, ф.406, оп.3, №932, «Полный послужной список 8 Флотского Экипажа мичмана П.Н. Головнина, 1886).

Михаил Николаевич – «окончил в Москве высшее техническое училище, вместе с братом Давидом, военную службу проходил на кораблях «Память Азова» и «Рюрик». На «Рюрике» совершил переход из Кронштадта во Владивосток в 1898 году, в это же время на корабле служил будущий адмирал А.Ф. Колчак и Великий Князь Кирилл Владимирович. В РГА ВМФ хранится рукопись Михаила и Давида Головниных об этом плавании. Окончив службу, Михаил женился на Е.Ф. Лошкаревой, которая работала во Владивостоке классной дамой. Михаил работал в Никольске- Уссурийске инженером – механиком, затем служил во Владивостоке в Управлении по строительству дорог и мостов, скончался в Москве в 1914 году и похоронен на Новодевичьем кладбище.

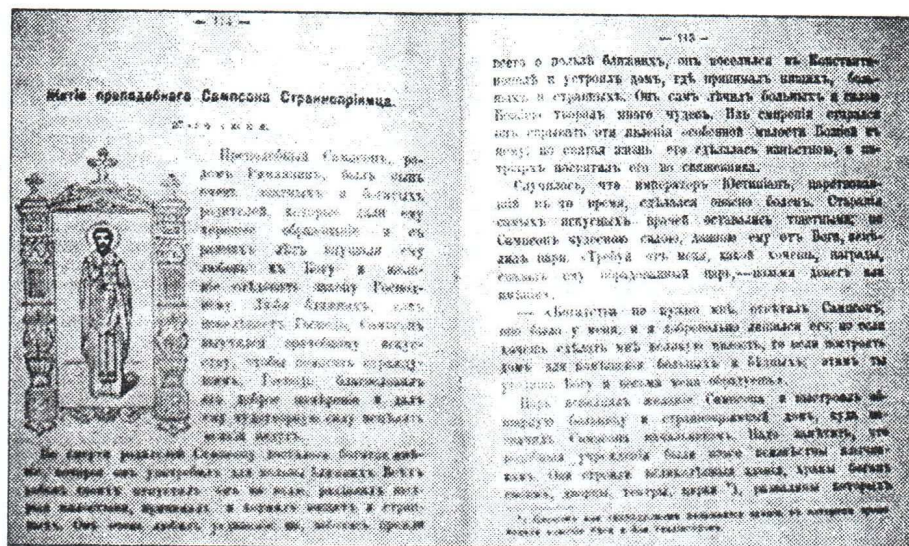
Тамара Михайловна (1896-1990) вспоминает: «родилась в городе Никольск - Уссурийске, училась во Владивостоке, в 1917 году окончила гимназию, имела связи с большевиками, дружила в Всеволодом Симбирцевым и Константином Сухановым. Осенью 1918 года вступила в ВКПб с условиями подпольного существования, весной 1919 года ушла в партизанский отряд, была арестована 2 мая 1919 года во Владивостоке, умудрилась уйти от конвоя и перешла на нелегальное положение под фамилией Нерат, работала в подпольной типографии корректором. После свержения власти генерала Розанова 31 января 1920 года вернулась в город и втроем (Саша Фадеев, Игорь Симбирцев и я), по нелегальным документам, уехали в Благовещенск, и были направлены на политическую работу в народную освободительную армию. После ликвидации «Читинской робки», уехала, в качестве диктующей в Москву и начала учиться и одновременно работать, на партийной работе в аппарате Коминтерна техническим секретарем. В 1926 году окончила Тимирязевскую Академию и вернулась в Приморье, в 1930 году была командирована на съезд специалистов по культуре соя и оставлена в аппарате в Сельскохозяйственной Академии, потом была направлена на Украину. Во время войны была председателем колхоза, в 1963 году снова приехала в Приморье, действительный член РГО, член совета по охране памятников, член краевого совета по туризму, проводила экскурсии по историческим местам Владивостока, опубликовала несколько статей о своей революционной деятельности в Приморье, встречах с Лазо и Фадеевым». Брат Тамары Михайловны – **Всеволод Михайлович Головнин** (1901-1980) в 1919 году бежал от «красной России» в США, там женился на Дороти Скрогго (+1973), принял фамилию Головнин-Рис и у него дочь Сара-Елизавета Головнина-Рис. В 2001 году по интернету Лита Эванс нашла его потомков в США.

XIV колено

126. Олег Дмитриевич (1941-), ж- С.И. Маршова (1941-), дети: Наталья (1966-) и Дмитрий (1971-)

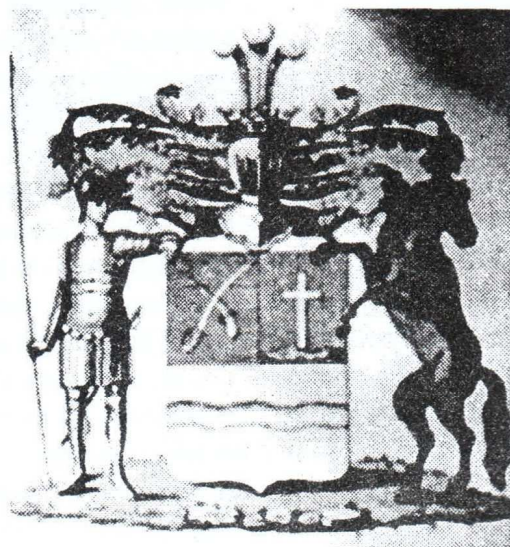
Ирина Андреевна (1940-), 1м- В.И. Фокин, 2м- А.С. Рыбин, 3м- В.Е. Волков. От 1-го мужа сын Игорь (1962-), у него дети: Светлана (1983-) и Вадим (1985-)

127. Петр Андреевич Головнин (121) (27 июня 1950-

Петр Андреевич Головнин (1950-), с 1957 по 1959 год учился в школе №236 Ленинграда, в 1960 году был с родителями в Китае, где жил в гостинице «Новый Пекин», а летом в городе Циндао на Желтом море. С 1964 по 1967 года учился в школе №103, в эти же годы окончил музыкальную студию по классу фортепьяно при Доме Ученых имени Горького. 1972 году окончил Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ), музыкальную студию по классу фортепьяно, курсы иностранных языков. С 1972 по 1976 год работал инженером в ЦНИИ СЭТ, и одновременно, в вечернее время, учился в Университете Марксизма - Ленинизма по специальности: «Социология и социальная психология». С 1976 по 1981 года – старшим инженером в ЛИИЖТе, с 1981 по 1989 год – руководителем группы по борьбе с шумом и вибрацией на Ленметрополителе. С 1990 года – директор Ассоциаций «Советско-Японский центр по науке и культуре», «Российско-Японский центр по науке и культуре», «Центр делового и культурного сотрудничества с ЮАР», «Русско-Японский центр по науке и культуре», автор 3 изобретений и более 20 научных трудов. С 1968 года активно занимается историко-генеалогическими изысканиями по роду Головниных и родственных фамилий: Смольяниновых, Вердеревских, Некрасовых, князей Мещерских и Смоленских, Рагозиных, Морозовых, Карповых, Лихачевых. Любиевских, Саломон. Используя служебные командировки, работал в архивах Санкт-Петербурга (РГИА, РГА ВМФ, ЦГИА СПб, ОР РНБ, СПФ АРАН), Москвы (РГАДА, ЦВИА, ОР РНБ, АВПРИ), Рязани, Твери, Тамбова. По архивным документам составил и продолжил генеалогическое древо Головниных с XVII века по настоящее время (17 поколений) и Смольяниновых с X века и по настоящее время (37 поколений). П.А. Головнин - автор 8-томного труда по истории дворянского рода Головниных «За Правых Провиденье» (девиз герба рода Головниных) за более 600 лет своего существования, опубликовал многочисленные статьи по истории рода Головниных в журналах: «Планетарий», «Невский альманах», «Знание», один из авторов двух томов «Головнины», изданные в Рязани, подготовил к публикации и третий том «Головнины», куда вошла поколенная роспись представителей рода с 140 года по настоящее время с многочисленными семейными фотографиями. П.А. Головнин действительный член Русского Географического Общества с 1982 года, член- учредитель в 1990 году Русского Генеалогического Общества и Санкт-Петербургского Дворянского Собрания. В 1987 году в Русском Географическом Обществе состоялась первая встреча П.А. Головнина и господина Такада – потомка Таката Кахэй. С 1987 по настоящее время П.А. Головнин регулярно встречается с господином Такада. Ленинградское, Санкт-Петербургское телевидение об этих встречах сняло документальные фильмы: «Капитан Головнин» (1988), «Прошлое, настоящее,

В 2011 году прогрессивная японская и российская общественность будут отмечать памятную дату – 200-летие «инцидента Головнина». Значение этого события актуально и сегодня. «Инцидент Головнина» вошел во все публикации по истории российско-японских дипломатических отношений. Весной 1811 года капитан-лейтенант В.М. Головнин, командир шлюпа «Диана», с гидрографическими целями, не зная границы между Россией и Японией, прибыл к острову Кунашир и был захвачен в плен японским гарнизоном. В 1807 году посол России в Японию, камергер Н.П. Резанов, раздраженный отказом Японского Правительства установить торговые связи, приказал служащим в РАК лейтенанту Хвостову и мичману Давыдову на судах «Юнона» и «Авось» вытеснить японцев с южного берега Сахалина и Курильских островов.

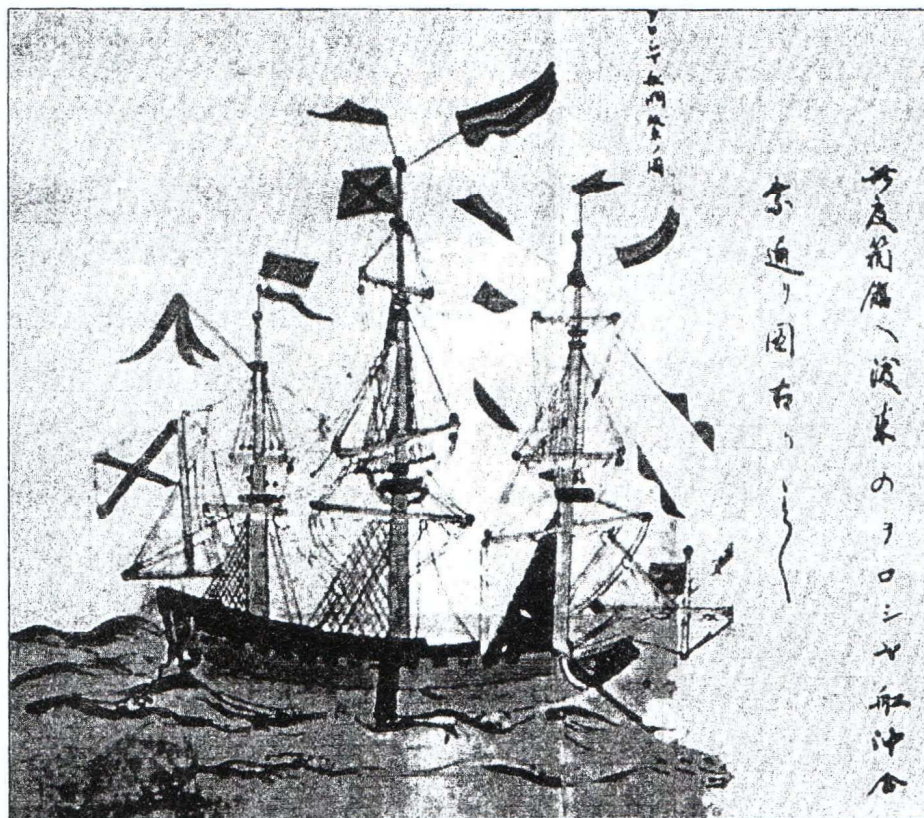
Герб рода Резановых

камергер Н.П. Резанов (+1807)

В 1808-1810 годах русские суда сожгли несколько японских судов и поселений на Сахалине и Курилах. Сам Головнин в своем сочинении: «Записки Василия Михайловича Головнина в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. Сочинения и переводы В.М. Головнина том V, Санкт-Петербург, 1864 год (с.170) пишет о действиях г. Резанова: «Все сии три неудачные покушения не ослабили изобретательного духа г. Резанова, он имел еще одно запасное средство: он объявил войну Японии за несогласие ее войти в торговые с нами отношения и в компанейском селении на острове Ситха, обще с известным забиякою Барановым, составил план военных действий, во всех отношениях достойный таких дипломата и полководца, который состоял в том, что два компанейских судна грабили и жгли прибрежные японские селения, послав наперед к японцам бумагу, что сии опустошения дотоле будут продолжаться, доколе правительство их не согласится с нами торговать. Стыдно сказать, а должно, Резанов хотел еще пленных японцев селить в Америке и употреблять на компанейские работы: он для поселения их и остров уже избрал и назвал его Японским островом, который и по сие время между русскими промышленниками сие имя носит. Неизвестно какой конец имели бы сии грабительские набеги, если бы начальник Охотского порта, узнавши, что оные делаются без воли Государя Императора, не остановил их, арестом начальников судов, кои два лета производили в действие сию последнюю меру г. Резанова: смерть прекратила дальнейшие его планы, которыми вероятно он не переставил бы служить компании. Со смертью г. Резанова в 1807 году в Красноярске, кончились мечтания о «великих предприятиях великой компании», директоры, будучи из купцов и приквыкши

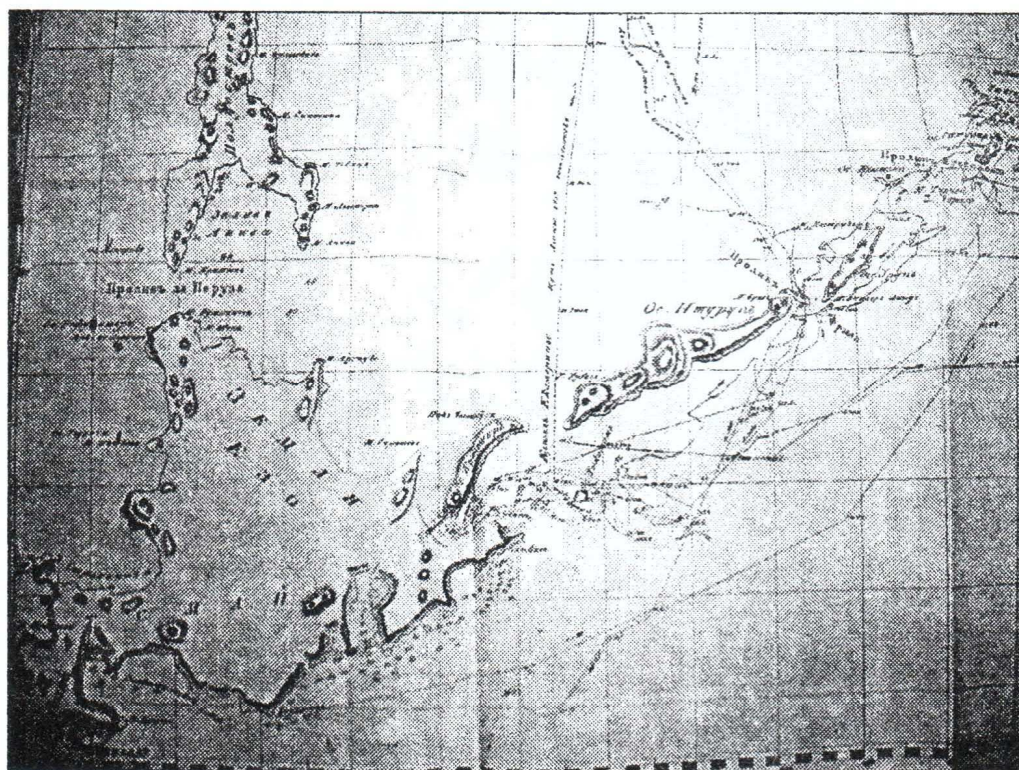
более соображать свои виды по выкладкам на счетах, нежели созидать огромные планы на бумаге, при жизни г. Резанова еще видели, что он их заставляет «не в свои сани садиться», но дав однажды ему доверенность неограниченную действовать, не смели лишиться его оной, притом они надеялись, что с помощью его влияния на правительство, компания может получить от Государя пособия, коих выгоды ее заставляли директоров домогаться, но как смерть положила конец и затеям Резанова и ожиданиям директоров, то они вдруг спустились от «огромных видов», как то Резанов свои мечты называл, на обыкновенные купеческие спекуляции и стали дела свои производить осмотрительнее и в издержках быть бережливее, не теряя из виду посредственность компанейского капитала». В эти годы японцы уже прочно закрепились на Южных Курильских островах, были построены крепости, открыты торговые фактории. Кунашир уже был достаточно освоен, а до острова Итуруп было сложно добраться из-за сильного течения и противных ветров. Но уже в июле 1798 года японский чиновник Кондо Дзюдзо вместе с прославленным японским мореплавателем Могами Токунай высадились на берегу Итурупа, и на мысе Таниэмон поставили столб с надписью «Итуруп Великой Японии». На следующий год Дзюдзо вместе с купцом Такатая Кахэй (1769-1827), у которого были уже собственные торговые фактории на Кунашире, приступили к освоению Итурупа. К этому времени Такатая уже успел изучить наиболее безопасный маршрут на Итуруп.

Шлюп «Диана» у берегов Кунашира в 1811 году

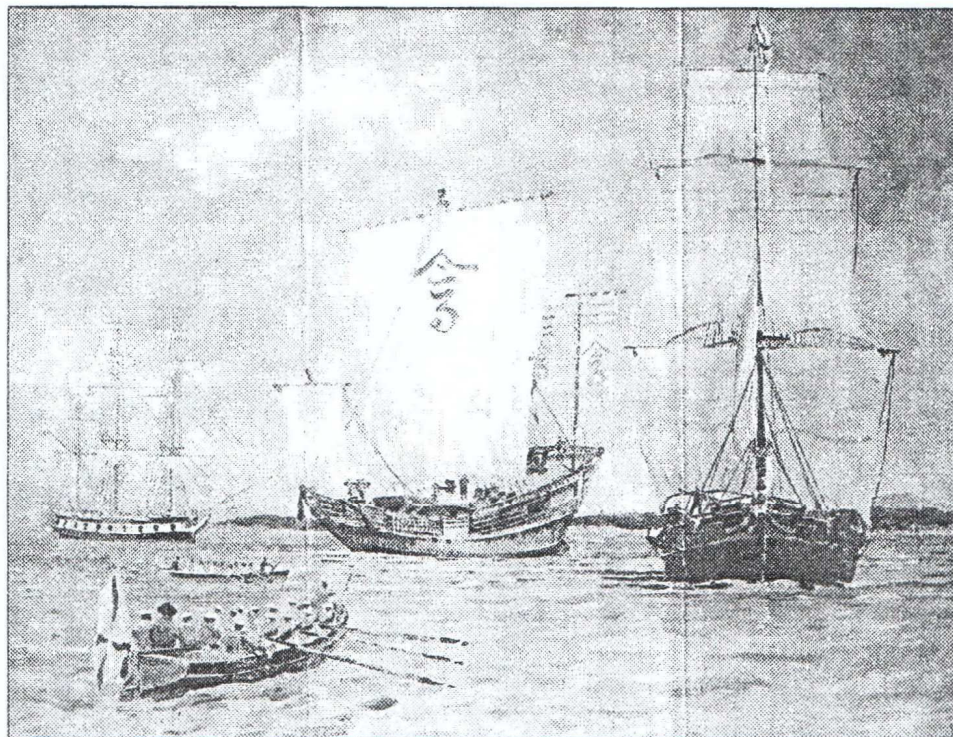

Пленные русские моряки на острове Матмай (Хоккайдо) в 1811-1813 годах

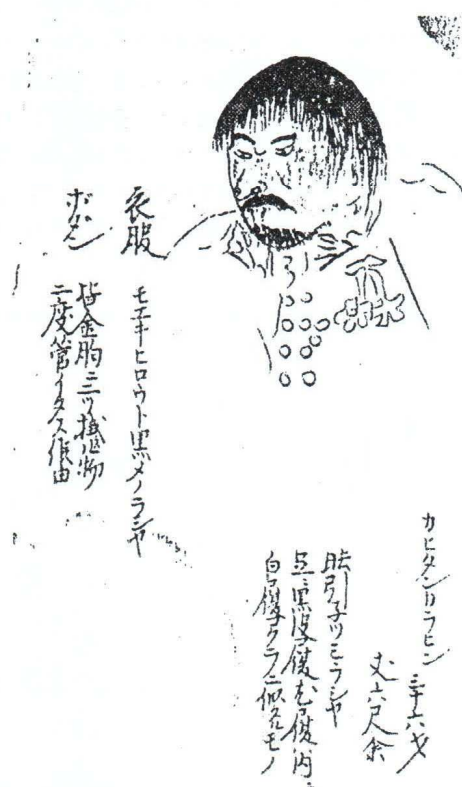
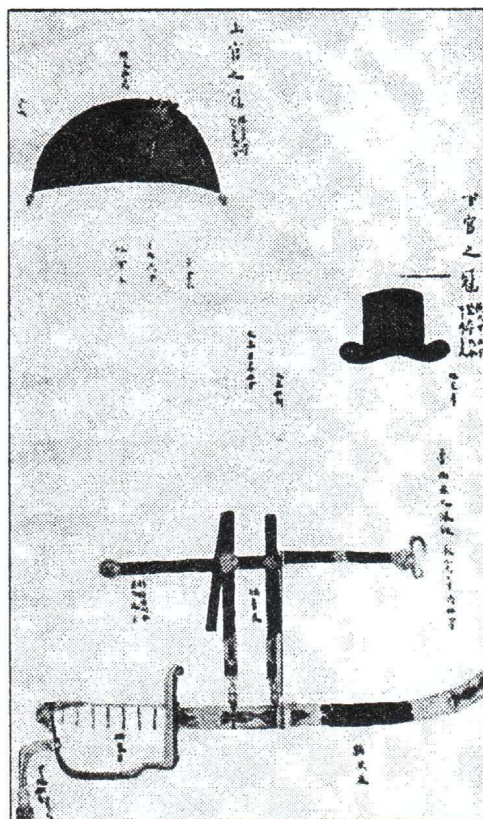

В 1812 году заместитель задержанного японцами капитана В.М. Головнина – П.И. Рикорд (1776-1855) на шлюпе «Диана» у берегов Кунашира захватил японское судно и купца Такатая. Он японца Рикорд узнал, что русские моряки живы и находятся на острове Эдзо (Хоккайдо) в городе Матсмай и чиновники ведут допросы заключенных, помня о набегах Хвостова и Давыдова. Для получения более достоверных сведений Рикорд решил взять с собой Такатая в Петропавловск-Камчатский с условием и под честное слово, что он вернет

Такатая на родину весной 1813 года. Рикорд зиму прожил с Такатая в одном доме, получил от него всевозможные сведения о Японии и главное, советы какие нужно собрать документы и сопроводительные письма, чтобы убедить японских чиновников поверить в невиновность задержанных русских моряков. Весной 1813 году Рикорд доставил Такатая к берегам Кунашира и отпустил его с письмами. За несколько месяцев Такатая успел убедить главных японских чиновников в невиновности Головнина, и уже в октябре 1813 года русский моряки вернулись на Родину. Таким образом, Рикорд и Такатая сыграли решающую роль в мирном "разрешении инцидента Головнина".

Захват торгового японского судна «Консэ-мару» Такатая Кахэй у берегов Кунашира в 1812 году экипажами шлюпа «Диана» и брига «Зотик» (художник-маринист В.В. Овченков)

Офицерские принадлежности капитан-лейтенанта В.М. Головнина в 1811 году

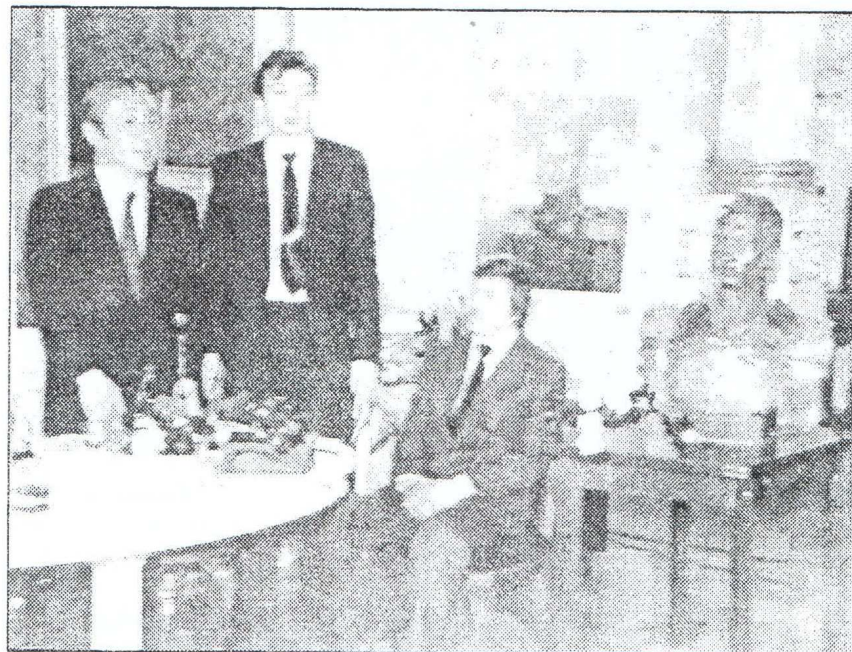
В мировой военно-морской практике не было случая, чтобы только за одно кругосветное плавание, капитан судна был захвачен дважды, именно это случилось с В.М. Головниным. В 1808 году шлюп «Диана» был задержан в Капштате (Капская колония) англичанами в связи с разрывом дипломатических отношений между Россией и Англией. Весной 1809 года, Головнин и его команда, обрубив якорные канаты, после годовичного плена, вырвались в Индийский океан и в июле 1809 года прибыли к Ново-Гебридским островам. Даже после японского задержания, русские моряки в 1812 году сделали подкоп и неделю пытались найти лодку, чтобы на ней добраться до русских владений. Японские солдаты их выследили и снова посадили под арест, только благодаря решительным действиям Рикорда и Такатая, Головнин с матросами был освобожден.

За свою исключительную решительность и хладнокровие в опасных ситуациях, боевой офицер, дважды совершивший кругосветные плавания, генерал-интендант и реформатор флота, вице-адмирал В.М. Головнин (1776-1831) был награжден многими орденами и на 55 году жизни скоростижно скончался в Санкт-Петербурге от холеры в 1831 году. Василий Михайлович даже догадываться не мог, что через 200 лет ему будут поставлены памятники не только в России, а в Японии и Вануату!

Именем вице-адмирала В.М. Головнина названы бухты в Беринговом и Охотском морях, вулканы на Камчатке и острове Кунашир, пролив в Охотском море, лагуна на Аляске, подводная гора в Тихом океане, гора на острове Новая Земля. Имя вице-адмирала носит вулкан, поселок и река на Кунашире, улицы в Старожилово и Красильниково в Рязанской области, сухогруз "Василий Головнин" регулярно обеспечивает население Чукотки продовольствием и грузами.

Но история повторяется! В июле 1987 года состоялась первая встреча потомков Такатая Кахэй и В. Головнина. Президент Русского Географического Общества академик

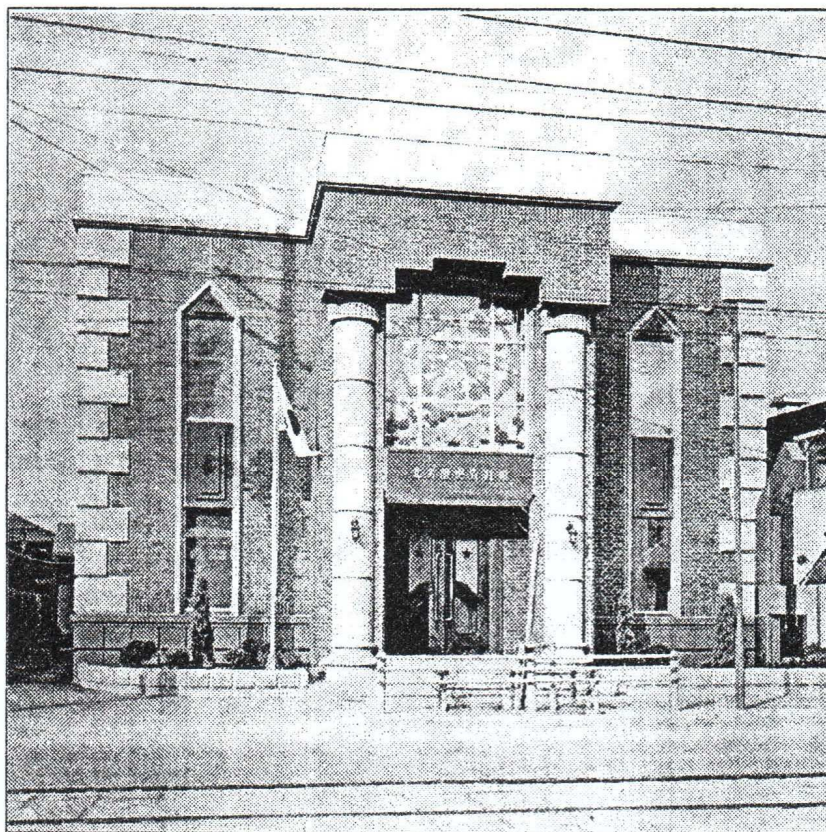
А.Ф. Трешников представил друг другу г-н Такада и Петра Головнина, которые всегда интересовались своим происхождением, изучали архивные материалы, и на первой же встрече подарили друг другу свои историко-генеалогические труды, различные книги о деятельности В.М. Головнина и Такатака Кахэй. У потомков была "своя маршрутная карта по установлению дружеских российско-японских отношений". В декабре 1987 года П.А. Головнин в Доме мира и дружбы с зарубежными странами в Ленинграде подарил бронзовый бюст адмирала В.М. Головнина и портрет адмирала П.И. Рикорда (автор Л. Блях) в Музей Севера в г. Хакодате, который организовал г-н Такада.

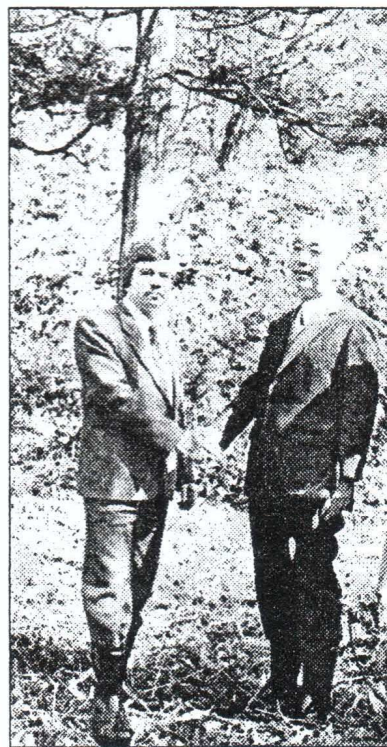
П.А. Головнин передает в дар музею Севера в Хакодате бронзовый бюст В.М. Головнина и портрет адмирала П.И. Рикорда в декабре 1987 года в Доме дружбы и мира с зарубежными странами в Ленинграде.

П.А. Головнин и г-н Такада в музее Севера в Хакодате в апреле 1988 года

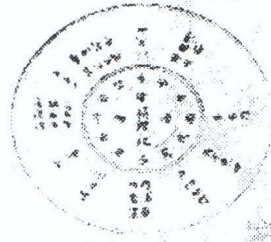
Музей Севера в городе Хакодате на острове Хоккайдо

Весной 1988 года Петр Головнин присутствовал при открытии этого музея в Хакодате, посетил исторические места, связанные с пребыванием капитана В. Головнина - Мацумаэ, Хакодате.

北へのロマン
偉大なる力
北方に夢を
たくして

函館城址公園

社団法人 北方歴史研究協会

北方歴史資料館

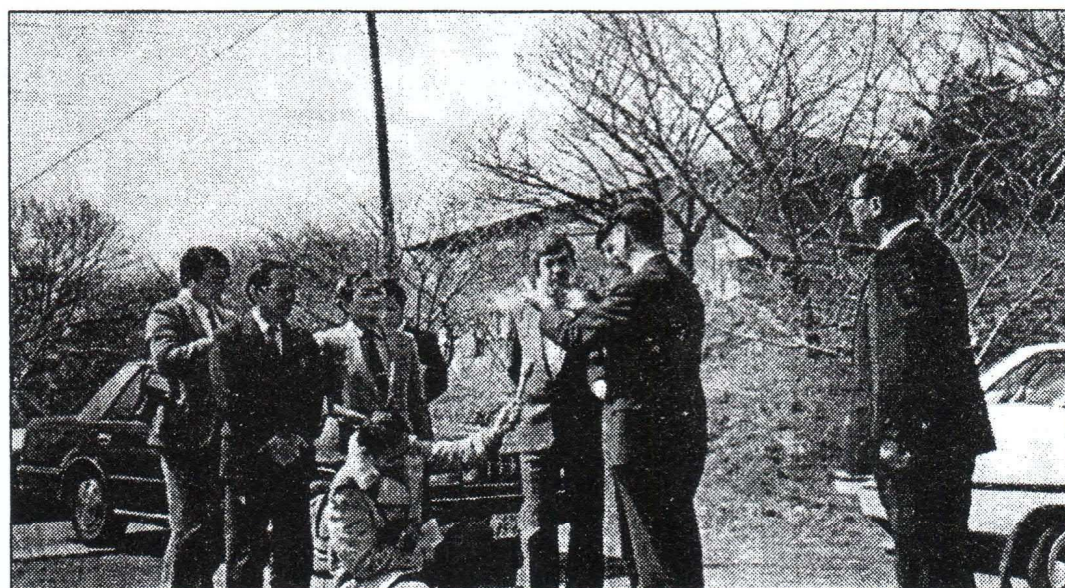
函館市本広町23-2 ☎(0138)26-0111 FAX(0138)26-2314

東京事務所/東京都港区赤坂9-1-7 ☎(03)470-0538

Памятник Такатая Кахэй в городе Хакодате на острове Хоккайдо
как одному из основателей города в конце XVIII века.

Замок феодального правителя княжества Мацумаэ на острове Хоккайдо

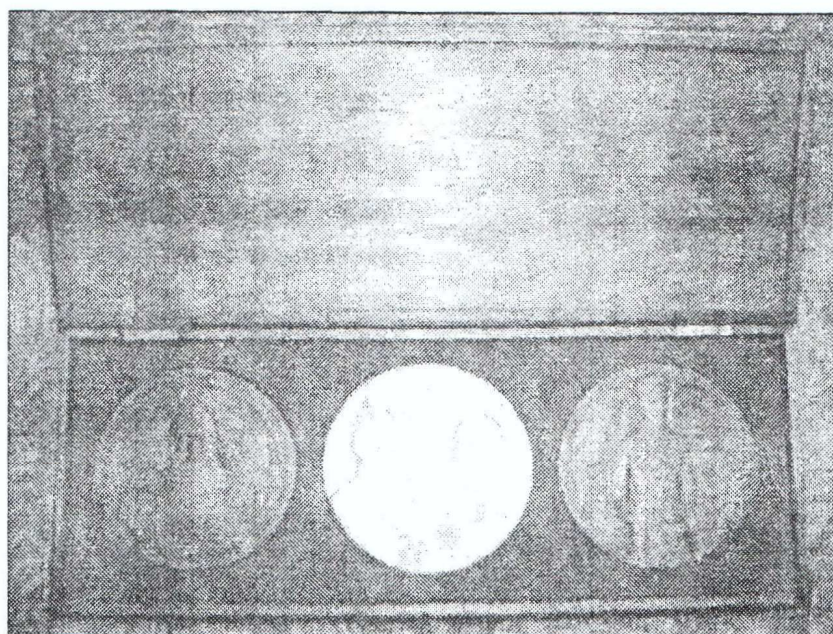

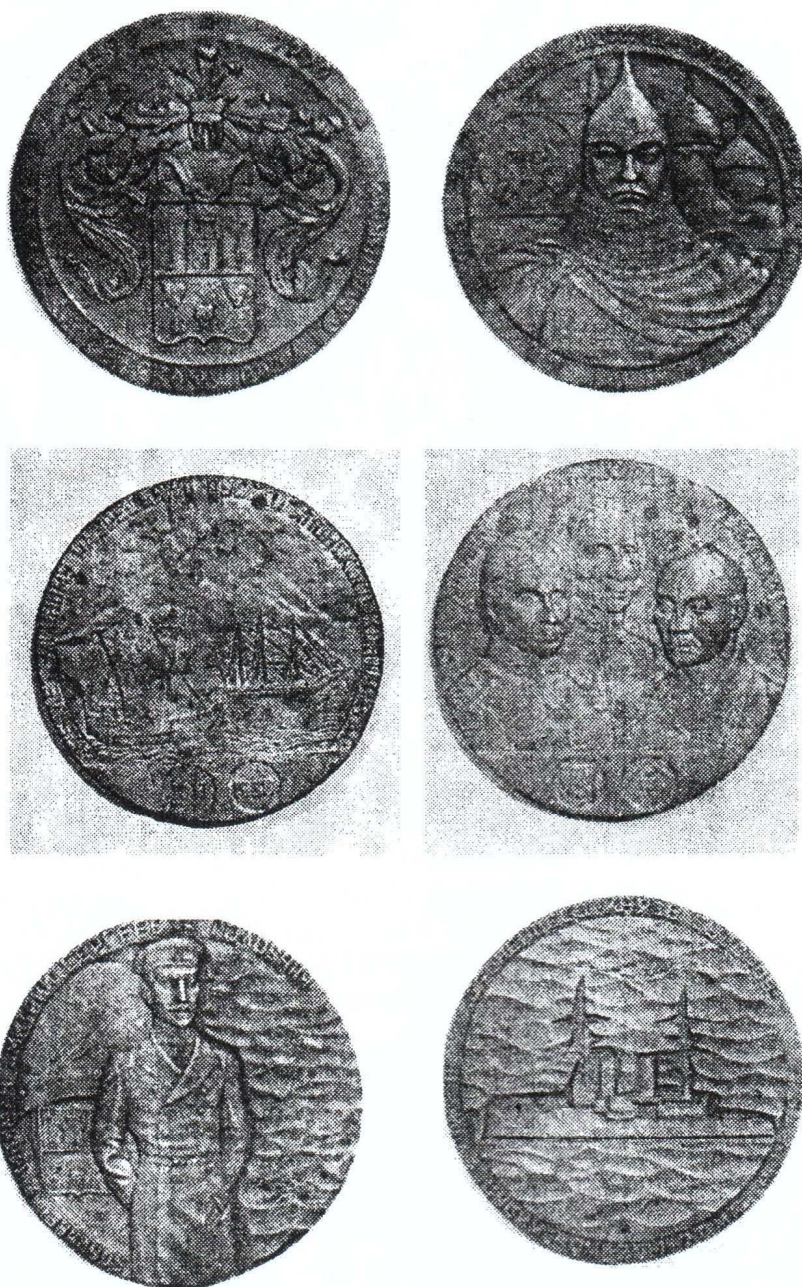
П.А. Головнин в городе Мацумаэ на острове Хоккайдо на месте содержания русских моряков в 1811-1813 годах.

Награждение в городе Хакодате П.А. Головнина почетной грамотой за существенный вклад в развитии добрососедских Японо-Российских дипломатических отношений

В августе 1990 года г-н Такада прибыл в Ленинград на конференцию "600 лет дворянскому роду Головниных", куда съехались потомки основателя рода - новгородского боярина Никиты "Головни" из России, США, Франции, Англии. Гости и родственники посетили и родовые имения Головниных в Рязанской области: Гулынки, Красильники, Кирицы. К юбилею дворянского рода Головниных, по инициативе П.А. Головнина, были изготовлены бронзовые медали: «Новгородский боярин Никита Головня», «В.Головнин, Такатая Кахэй, П. Рикорд», «мичман Д.С. Головнин» и подарены участниками конференции.

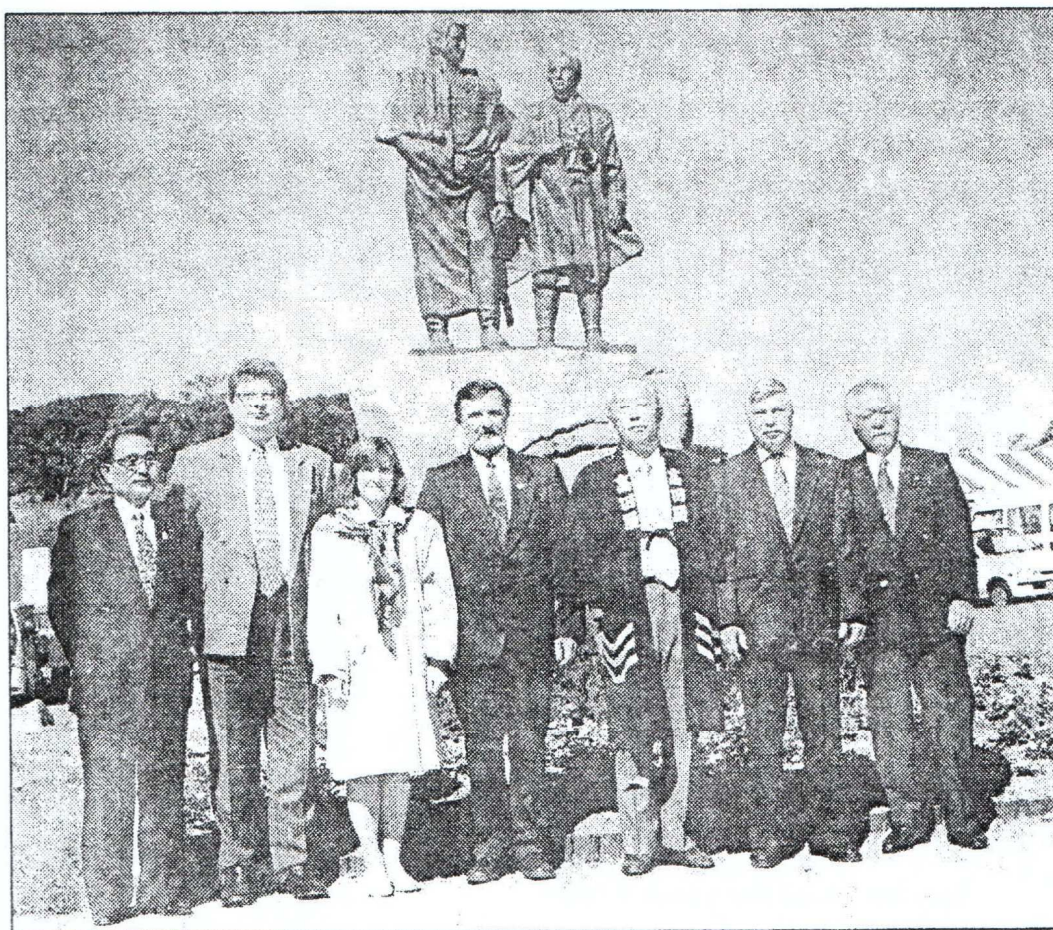
Памятные медали «Род Головниных в истории России и Японии» (автор Г.Постников)

Ленинградское и Петербургское телевидение выпустило документальные фильмы о встречах потомков: "Капитан Головнин", "Случай на Кунашире", "Прошлое, настоящее, будущее", "За Правых - Провиденье" (девиз герба дворянского рода Головниных), которые были показаны и по центральному телевидению. Осенью 1990 года г-н Такада был приглашен в Петропавловск-Камчатский на празднование 250-летия города. Как с гордостью говорил сам г-н Такада: *"Я был первым японцем после окончания войны, посетивший "закрытые" города Рязань, Кронштадт, Петропавловск-Камчатский"*.

В 1995 году, Санкт-Петербургский Монетный Двор, по инициативе П.А. Головнина, выпустил коллекционную медаль «В.Головнин и Такатая Кахэй» к 900-летию Рязани.

Памятная медаль «Василий Головнин - Такатая Кахэй» (автор Г.Постников)
В 1996 году при непосредственном участии Петра Головнина и г-на Такада на острове
Авадзи в г.Госики-чо был установлен памятник "Такатая Кахэй - В.Головнин" (авторы:
московские скульпторы Юрий Воловиков и Сергей Михеев), в знак японо-российской
дружбы.

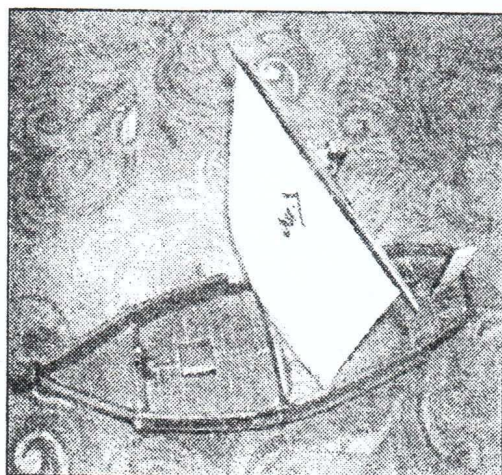

Памятник «Такатая Кахэй – Василий Головнин» в городе Госики-чо

Осенью 1999 года состоялась поездка П. Головнина и четы Тихоцких (А.И. Тихоцкий - потомок адмирала П.А. Рикорда) на остров Авадзи в город Госики-чо для участия в памятной церемонии "К 230-летию со дня рождения Такатая Кахэй". Делегация передала мэру города г-ну Сунао Осама письмо от мэра г. Кронштадт В.Л. Сурикова с предложением по установлению прямых культурных, общественных, деловых, побратимских связей между городами Кронштадт (колыбель русского флота) и Госики-чо (колыбель японского флота). Предложение было с большим вниманием принято, и в 2001 году состоялось подписание "Декларации о побратимстве". В 2002 году жители Кронштадта и Госики - чо, в знак дружбы и взаимопонимания обменялись бронзовыми скульптурными моделями "П. Рикорд и Такатая Кахэй в Петропавловске-Камчатском обсуждают возможности мирного разрешения "инцидента Головнина", в августе 2003 года в Петропавловске - Камчатский проходил "Праздник Такатая", и г-н Такада подарил городу выставку о деятельности Такатая. К 300-летию Военно-морского флота России Санкт-Петербургским Монетным Двором была выпущена медаль «Василий Головнин – Петр Рикорд». В Японии тоже выпустили памятные сувениры: бронзовая модель судна Такатая Кахэй и медаль о Такатая Кахэй.

Памятная медаль «Василий Головнин – Петр Рикорд (автор Г. Постников)

Бронзовая модель судна Такатая Кахэй

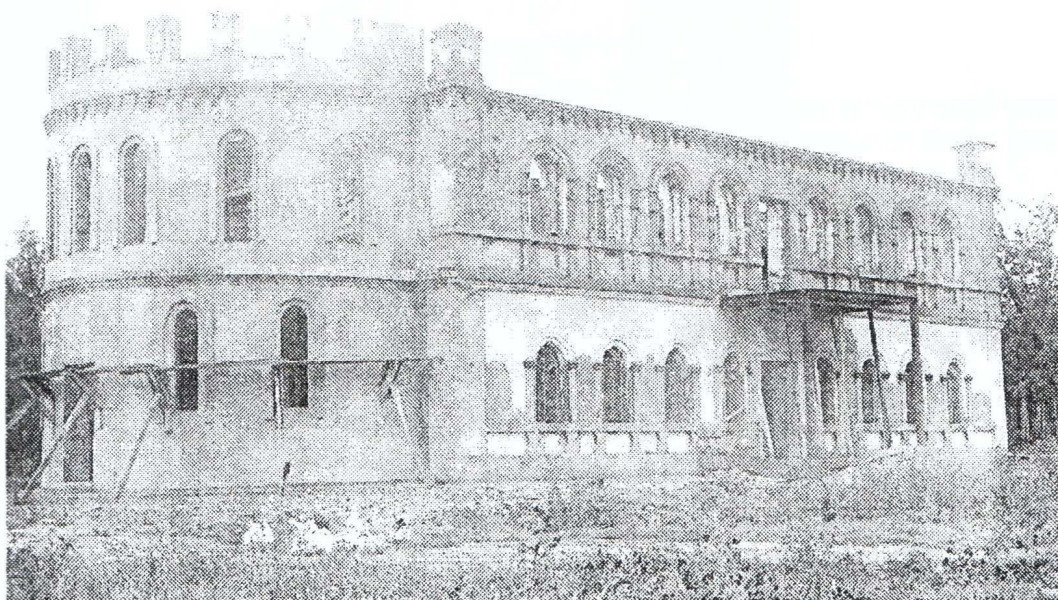

медаль о Такатая Кахэй в Хакодате

Летом 2005 года представители рода Головниных собрались в родовом имении Красильниково Рязанской области на открытие памятной стелы «Головнины» с 31 именем Головниных владевших этим имением около 300 лет. Инициатором установления этой стелы стала Т.Г. Бурова, жительница этого села, и на руках ее матери в 1921 году скончался последний владелец этого имения С.Д. Головнин.

Памятная стела «Головнины» в селе Красильниково Рязанской области

Восстанавливаемый особняк рода Головниных в селе Красильниково

7 сентября 2006 года в районном центре Старожилово Рязанской области, недалеко от родового имени Головниных - Гулынки был открыт 3,5- метровый бронзовый памятник адмиралу В.М. Головнину (скульптор Б.С. Горбунов) и названа улица его именем в связи с 230-летием мореплавателя.

Памятник В.М. Головнину в Старожилово

В селе Гулынки, где родился будущий мореплаватель В.М. Головнин в 1776 году, был открыт музей по истории рода Головниных и открыта мемориальная доска его сыну – министру народного просвещения А.В. Головнину (1821-1886)

Музей рода Головниных в школе села Гулынки Рязанской области

Улица имени В.М. Головнина в р/ц Старожилово Рязанской области

Мемориальная доска А.В. Головнину на фасаде здания школы в Гулынках Рязанской губернии, которую он построил в 1863 году

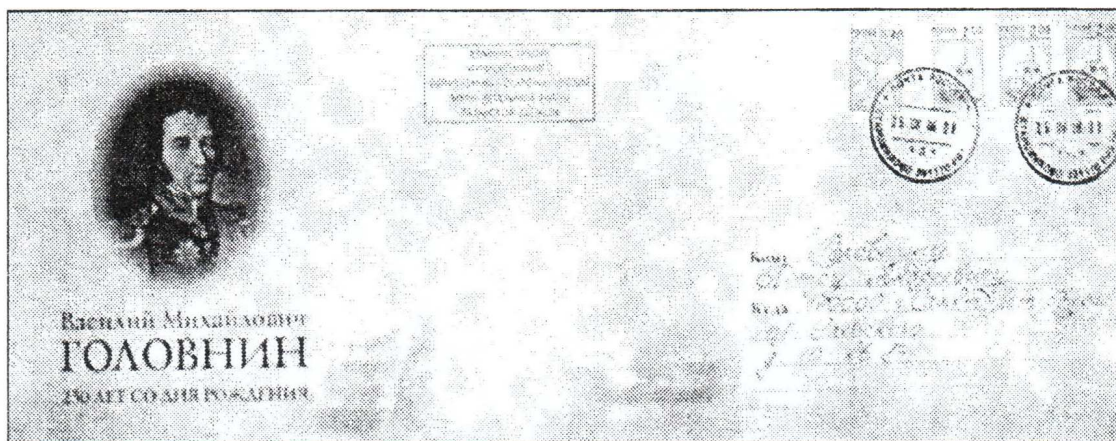

Здание Министерства Народного Просвещения, министром которого в 1861-1866 годах при Императоре Александре II был Александр Васильевич Головнин (1821-1886)

К 230-летию вице-адмирала в 2006 году состоялась юбилейная конференция в Рязани, выпущены буклеты и почтовый конверт с портретом В.М. Головнина.

27 июля 2009 года в столице Республики Вануату (Ново-Гебридские острова) городе Порт-Вила на острове Тана был торжественно открыт еще один памятник В.М. Головнину (скульптор Н.А. Селиванов). Открытие было приурочено к 200-летию прибытия капитана В. Головнина на шлюпе «Диана» к этим островам. Инициатором установки памятника был потомок 1-й волны эмиграции Н.Н. Мишутушкин, который 48 лет жил на этих островах, занимался этнографией и историей открытия островов. По этому случаю выпущена почтовая марка.

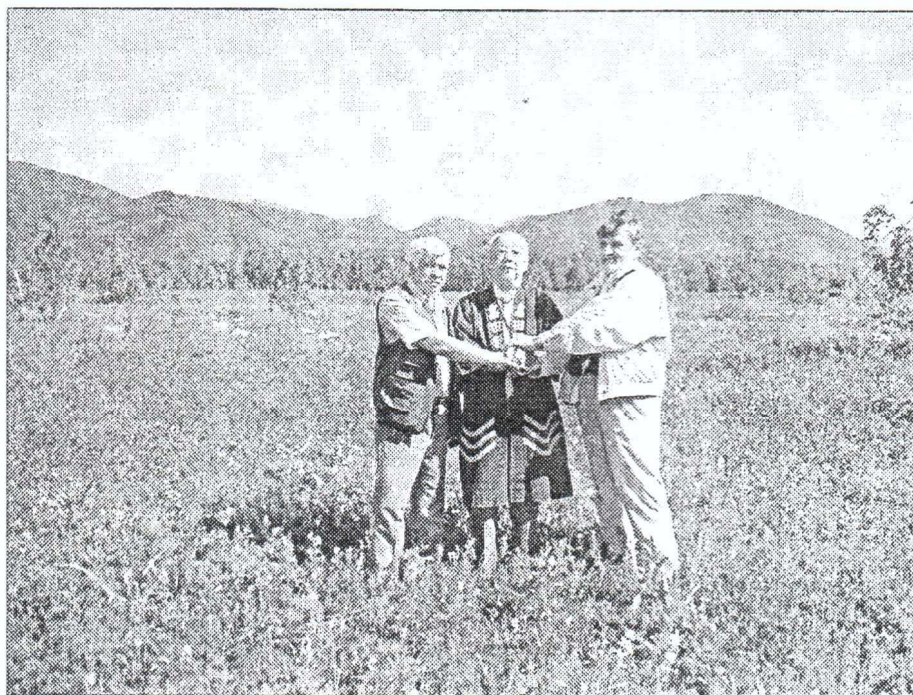
Открытие памятника В.М. Головнину в столице Вануату городе Порт-Вила

В ОР РНБ находится: «Перечень различных этнографических экспонатов, подаренных библиотеке академиком В. Вишневым, путешественником В.М. Головниным, Г.А. Майковым и другими».

(239, с.1) «Шкаф 1-й. Вещи, от №3 до №17, привезены на шлюпе «Диана», и принесены в дар Библиотеке капитаном 1 ранга В.М. Головниным:

1. Копы, которым сидячие коряки бьют китов, эти копы насаживаются обыкновенно на шест длиною 10 футов.
2. Род гарпуна, употребляемого сидячими коряками при ловле китов.
3. Курительная трубка из моржовой кости, работы коряков.
4. Уда, употребляемая сидячими коряками.
5. Шесть игрушек из моржовой кости, сделанных сидячими коряками обыкновенным ножом.
6. Трубка с краскою для натирания лица, подаренная капитану Головнину одним из старшин острова Тана.
7. Тростниковая трубка, украшающая нос жителей острова Тана.
8. Сережки из черепаховой кости, носимые мужчинами на острове Тана.
9. Кусок черепаховой кости, вкладываемой жителями острова Тана вместо украшения в отверстие хряща, между ноздрями.
10. Пращ, употребляемый жителями острова Тана для бросания копий.
11. Перо, называемое жителями острова Тана Кайо. Эти перья старшины их носят в волосах, как знак отличия.
12. Кусок дерева, вкладываемый в разрез нижней губы, под самым ртом, женщинами северо-западного берега Америки.
13. Круглые камни с мыса Св. Илии, на северо-западном берегу Америки.
14. Шесть трубочек, называемых гайквас. Жители некоторых мест северо-западного берега Америки, отрывая из от подводных камней, украшают ими свой наряд.
15. Бумажник работы женщин с Алеутских островов (от г-на Вихмана).

Летом 2009 года делегация города Сумото-сити (Госики-чо) посетила национальный парк «Налычево» на Камчатке с осмотром гор имен В. Головнина, Такая Кахэй и П. Рикорда, а зимой г-н Такада прислал почтовую карточку с фотографией панорамы этих гор.

П.А. Головнин, г-н Такада и А.И. Тихоцкий в парке «Налычево» на Камчатке

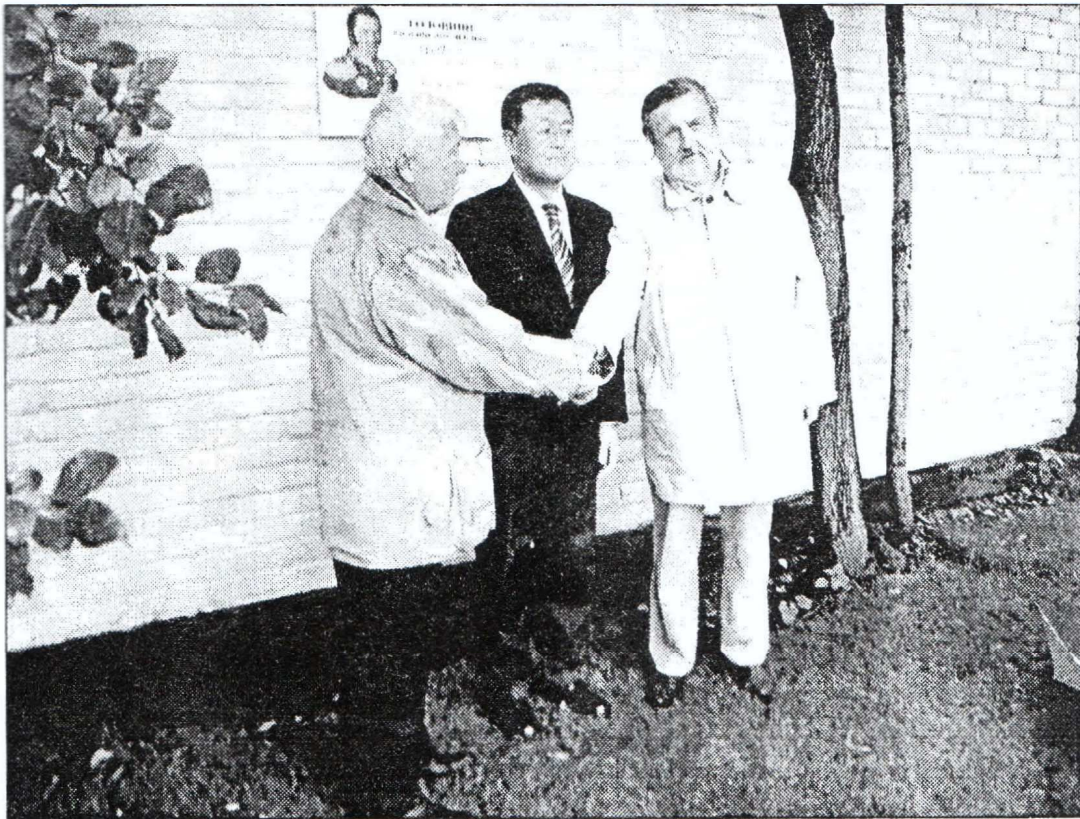

ГОЛОВНИН
ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

ゴロヴニン
 ワシーリー・ミハイロヴィッチ

1776-1831

Русский кругосветный мореплаватель, реформатор Военно-морского флота России.
 Вице-адмирал. Похоронен в фамильном склепе на Митрофаньевском кладбище.
 ロシアの航海家。海軍少佐でロシア海軍の改革者であった。
 ミトロファノフスカヤ墓地に眠る。

Мемориальная доска В.М. Головнину

В 2011 году в Санкт-Петербурге на фасаде дома №110 по набережной реки Мойки, где с 1825 по 1831 год жил и умер В.М. Головнин, будет открыта мемориальная доска, на

месте нахождения склепа Головниных на Митрофаниевском кладбище – памятный знак, а в Александровском Саду предполагается установить бронзовый бюст мореплавателя.

**В ЭТОМ ДОМЕ С 1825 ПО 1831 ГОД
ЖИЛ РУССКИЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ
ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ГОЛОВНИН**

Мемориальная доска на фасаде дома №110 по набережной реки Мойки

Представители рода Головниных у надгробной плиты своего далекого предка князя
Салахмира, который скончался 600 лет назад.

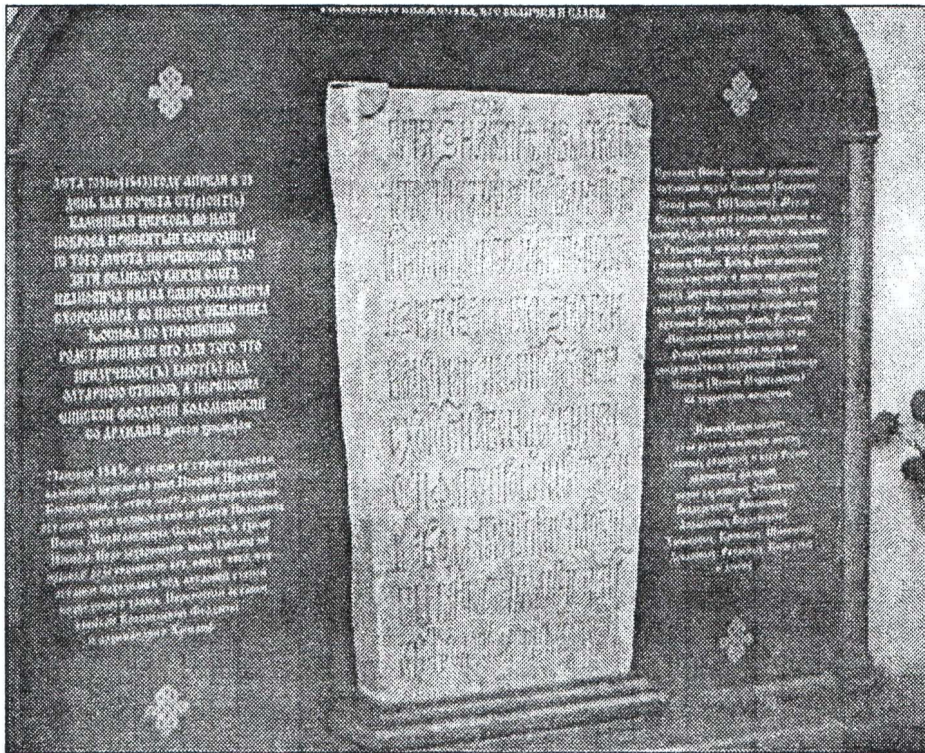
Встреча через 600 лет

«О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потёмок,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил»
(«Завещание», Н.А. Заболоцкий, 1947 год)

П.А. Головнин

27 сентября 2010 года состоялось значительное событие в истории многих исторических дворянских родов России: Апраксиных, Вердеревских, Апраксиных-Вердеревских, Ханыховых, Крюковых, Шишкиных, Дувановых, Ратаевых, Пороватых, Головнинных. В Солотчинском монастыре под Рязанью была торжественно открыта вмонтированная во внутреннюю стену церкви Рождества Пресвятой Богородицы надгробная плита татарского мурзы Салахмира, в крещении Иоанн Мирославич, который скончался еще 600 лет назад! Именно он и является родоначальником вышеперечисленных фамилий, которые составляли цвет всего Российского Дворянства впоследствии! Потомки Салахмира стали знамениты. Так, впоследствии из рода Апраксиных вышли значительные исторические деятели: Марфа Матвеевна Апраксина (1664-1715) – русская царица, вторая жена Царя Федора Алексеевича, Петр Матвеевич Апраксин (1659-1728) – граф, один из ближайших сподвижников Царя Петра I. От Салахмира ведут свою родословную известный историк, автор первого капитального труда по русской истории – «Истории Российской» - Василий Никитич Татищев, прославленный мореплаватель, вице-адмирал и писатель Василий Михайлович Головнин (1776-1831) и автор этой статьи.

В 2003 году в поселке Солотча, на территории Покровского мужского монастыря (ныне женский Рождества Богородицы), при прокладке траншеи под водопровод, у правого южного угла монастырской трапезной, была найдена плита на глубине 2 метра в горизонтальном положении. Плита размером 825 x 535 мм была сильно загрязнена, но, промыв её мыльным раствором, монахи увидели строки древнерусского текста. Назначение плиты мемориальное: она фиксирует факт переноса останков Салахмира (Хоросмир) «по упрощению родственников». Перенос осуществили епископ Коломенский Феодосий (+1560) и архимандрит Хрисанф. Останки видимо перезахоронили вблизи апсиды, на которой плиту могли укрепить. Солотчинский монастырь был основан в 1390 году. Князь Олег Иванович Рязанский именно здесь, был пострижен епископом Рязанским Феогностом в монашество под именем Иона, а в 1402 году принял великую схиму под именем Иоаким. 5 июня 1402 года в возрасте около 64 лет, князь – монах скончался и был погребен. Рядом с ним похоронили его жену Евфросинью, в схиме Евпраксия в 1406 году.

Рязанское великое княжество существовало с XII по XVI век. Располагалось на Средней Оке, и изначально было уделом Черниговского княжества. В 1120-х годах княжество выделилось в самостоятельное. Мурза Салахмир в 1371 году вместе с братом Едуханом (родоначальник Хитровых) и войском выехал из Орды на службу к Рязанскому Великому князю Олегу Ивановичу и помог вернуть Олегу Рязанскому себе Рязанский стол, который он потерял после сражения у деревни Скорнищево, где потерпел полное поражение от войска Великого Князя Московского Дмитрия Ивановича. Позднее Салахмир перешёл на службу к Олегу, принял православную веру и стал именоваться Иоанном Мирославичем. Великий князь Олег Рязанский выдал замуж за Салахмира свою сестру Анастасию и дал в приданое города и поместья: Венёв, Ростовец, Верхдерев, Михайлово Поле и Беспутский Стан. Уже внуки Салахмира приняли фамилию Вердеревских по названию поместья Верхдерев на реке Верде. Вердеревские были рязанскими боярами, воеводами, стольниками, судьями и думными дворянами, их род занесен в VI часть Дворянской Родословной Книги Рязанской губернии. Впоследствии род дал несколько плодовитых поэтов и прозаиков. Но основным занятием Вердеревских, была военная и государственная служба, за которую была жалованы от российских Государей чинами и поместьями. По семейным преданиям, покровителем рода был игумен Сергей Радонежский и многие представители рода прославились строительством храмов и церквей. В настоящее время потомки Вердеревских живут во Франции, США, Санкт-Петербурге, Москве, Елабуге и Рязани, являя собой живое свидетельство древности земли рязанской.

Сыновья Салхомира: Григорий, Иван и Михаил — служили, как и отец, боярами у разных Рязанских князей, а сын Ивана - Андрей Иванович Апракса – «Опракса» (от жены по имени Евпраксия) — стал родоначальником дворян Апраксиных. При Великом Князе Московском Иване III Васильевиче внуки Андрея: Ерофей, Ярец и Прокофий Апраксины— перешли на службу в Москву, где получили взамен прежних вотчин новые: в Муроме, Владимире, Заполье и Стародубе. Возвышение Апраксиных произошло в правление царя Федора Алексеевича, когда овдовевший царь взял в жены дочь стольника Матвея

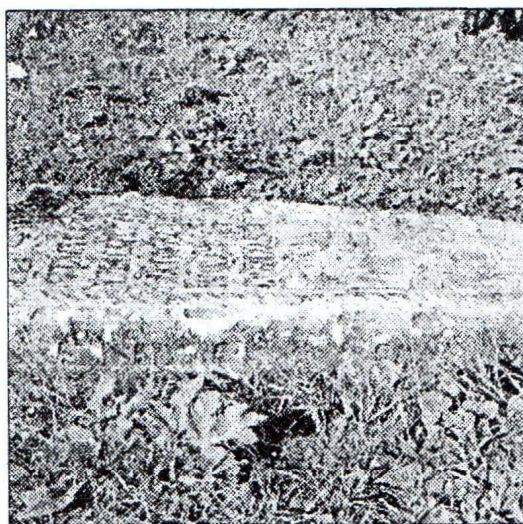
Васильевича Апраксина - Марфу Матвеевну (1664-1715). Сыновья Матвея Васильевича (Петр, Федор и Алексей) - видные государственные деятели. Петр Матвеевич Апраксин (1659-1729), граф (1710), сенатор (1717), член верховного суда над царевичем Алексеем, Президент Юстиц-коллегии (1722). Федор Матвеевич Апраксин (1611-1728), с 1682 года стольник Петра I, один из создателей "потешных" полков, главный начальник Адмиралтейского приказа (с 1700), один из руководителей строительства Азовского флота, генерал-адмирал (1708), граф (1710), член Верховного тайного совета (1726). Федор Матвеевич умер бездетным, род Петра Матвеевича пресекся со смертью его внука Федора Алексеевича Апраксина (1742-1798). Андрей Матвеевич Апраксин (1663-1731) служил комнатным стольником, затем спальником при царях Федоре Алексеевиче и Иване V, входил в состав Великого посольства Петра I в 1697-1798, граф (1722), автор "Записок". Род графов Апраксиных записан в 5-ю часть дворянских родословных книг Орловской, Курской, Владимирской и Санкт-Петербургской губерний. Другая (дворянская) ветвь Апраксиных шла от 2-го внука Андрея Опраксы - Ивана Матвеевича Темного. К ней принадлежал Степан Федорович Апраксин (1702-1759). Его сын Степан Степанович Апраксин (1747-1827) был записан прапорщиком Императрицей Елизаветой Петровной в лейб-гвардии Семеновский полк (1757), капитан (1765), затем произведен в полковники и флигель-адъютанты (1777); командовал Киевским пехотным полком (1781), генерал от кавалерии (1798). Был инспектором от кавалерии Московской и Смоленской инспекций (1801), смоленский военный губернатор (1803). Последние годы жизни провел в Москве. Его дом на Знаменке (1792, архитектор Ф.И. Кампорезе) в 1831 был куплен казной и передан Александровскому военному училищу. Недалеко от Москвы располагалась усадьба Апраксиных - Ольгово. Дворянский род Апраксиных записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Симбирской и Санкт-Петербургской губерний. Апраксин Андрей Матвеевич (1663-1731), путешественник, писатель. Апраксин В. И (1765-1840) - полковник Кавалергардского полка, флигель-адъютант Александра I, впоследствии фаворит великого князя Константина. Был известен своими карикатурами на жизнь высшего общества, и дерзкими остроумными ответами. Апраксин Петр Матвеевич (1659-1728), боярин, граф, сенатор, участвовал в войне со шведами. Апраксин Пётр Никитич (?-1635), сын боярский и голова. Апраксин Степан Степанович (1747-1827) - граф, генерал от кавалерии. В 1803 г. Смоленский генерал-губернатор. Апраксин Степан Федорович (1702-1758), военачальник, генерал-фельдмаршал. Апраксин Федор Матвеевич (1661-1728), сподвижник Петра I, флотоводец.

Прямой предок автора 29-летний Вукол Григорьевич Головнин 27 августа 1800 года, женился на Екатерине Васильевне Вердеревской, дочери помещика сельца Зверева Пронского уезда, майора, коллежского асессора Василия Петровича Вердеревского и его супруги Анны Александровны урожденной Вердеревской (1710-), дочери секунд-майора Александра Алексеевича Вердеревского. Как указано в книге "Собрание фамильных актов дворян Головнин" (СПб, 1851 год): Вукол (Вукол) Григорьевич Головнин "в 1793 году был фурьером, а впоследствии поручиком лейб-гвардии Преображенского полка, проживал в селе Красильники Рязанской губернии".

Особняк Головниных в селе Красильниково Рязанской области Герб рода Головниных В церковной книге Рязанской губернии за 1890 год указано: "селе Красильники построение Сергиевской каменной церкви относится к 1688 году. Строителем её считают того же села помещика Федора Григорьевича Вердеревского. В 1797 году согласно просьбе помещика Бахметева, в алтаре Сергиевской церкви дозволено было возобновить пол, а в 1818 году тот же Бахметев просил освятить два вновь устроенные при церкви придела: Никольский и Александровский. В приходе, состоящем из одного села, при 106 дворах числится мужского пола 409, женского пола 389 человек".

Дядя Викула Головнина – помещик села Перевлес Рязанской губернии Василий Кириллович

Головнин (1708-1788) был главой клана перевлеских Головниных. Именно его попечительством была в 1783 году построена в Перевлесе новая деревянная церковь. Своего сына Михаила (1742-1785) он отправил в 1758 году в Московский университет, где тот обучался математике иностранными языками. 29 февраля 1761 года М.В. Головнин был "написан" в лейб-гвардии Преображенский полк солдатом, 28 июля 1765 года он стал капралом, в 1769 году – фурьером, 22 сентября – каптенармусом, в том же году сержантом, после чего был переведен в 1-й Московский полк поручиком. В 1771 году участвовал в сражениях русско-турецкой войны, получил пулевой ранение при штурме города Журжи. Пожалован капитаном в 1772 году, а в следующем году вышел в отставку. С 1777 года "определён к генеральному межеванию", служил Спасским уездным землемером. Отец знаменитого мореплавателя, вице-адмирала В.М. Головнина (1776-1831) - М.В. Головнин (1742-1785) был женат на Александре Ивановне Вердеревской (+1785), с которой жил и похоронен в имении Вердеревских - Гулынки Рязанской области. После смерти родителей, опекуном над малолетними детьми стал их дальний родственник Дмитрий Николаевич Маслов, он то и отвез их Петербург для поступления в Морской кадетский корпус. На заброшенном кладбище Вердеревских только в 2006 году удалось найти надгробные плиты рода Вердеревских. Известно, что в 1820 году знаменитым мореплавателем В.М. Головниным, наследником Вердеревских по материнской линии, сельское кладбище, находившееся до того при деревянной церкви постройки 1727 года, было перенесено на новое место. Гулынки на протяжении всего XVII века неотделимы от имени своего вотчинника, стольника Игнатия Глебовича Вердеревского, имя его упоминается еще в дозорных книгах 1616 года. Сына Кузьму (стряпчий с 1685 года), единственного продолжателя рода, И.Г. Вердеревский прижил с четвертой женой. Найденные в Гулынках надгробные плиты принадлежат рано умершим женам Игнатия Глебовича и являются древнейшими памятниками письменности и искусства на территории Старожиловского района и им должен быть придан статус объектов, охраняемых государством".

Надгробие Марьи Григорьевны Вердеревской. 1632 год

Надгробие Стефаниды Федоровны Вердеревской. 1648 год

В роду Вердеревских были известные писатели, журналисты, отличились они и на военно-морском поприще. Значительную роль в культурной жизни Тифлиса в середине XIX века играл поэт, писатель Евграф Александрович Вердеревский. В архиве ИРЛИ в Санкт-Петербурге о Евграфе Вердеревском указано «из дворян, по окончании курса наук в Императорском Александровском Лицее, с чином 12-го класса, определен в 1846 году в

МИД, в 1848 году определен старшим чиновником особых поручений при Пермском гражданском губернаторе, в 1849 году произведен в коллежские секретари, в 1850 году переведен заседателем из дворян в Пермский Сове́стный Суд, в 1853 году, по болезни, уволен от службы, в том же году определен в канцелярию Наместника Кавказского, в 1854 году назначен на должность чиновника VII класса, далее произведен в титулярные советники, а в 1856 году в коллежские асессоры. Уволен от службы по прошению 7 августа 1856 года». В 1855 году он опубликовал исторические труды: "Шамиль в Париже и Шамиль поближе" в соавторстве с Н. Дункель-Веллингом, "Автобиография примечательной особы" про молодые годы Царицы Тамары, "Зурна. Закавказский альманах", одна из глав этой книги посвящена путешествию Вердеревского по Италии и Франции, встречах с русскими художниками: братьями Брюлловыми. В 1857 году Евграф Александрович опубликовал свои путевые заметки: "От Зауралья до Закавказья", "Кавказские пленницы или плен у Шамиля". Сборник своих стихов "Стихотворения первой молодости" Вердеревский посвятил "господину Наместнику Кавказскому его сиятельству князю Александру Ивановичу Барятинскому в знак глубокого уважения и благодарности за сочувствие к юношеским вдохновениям от автора". (15). В 1854 году началась очередная русско-турецкая война, и Евграф Вердеревский в соавторстве с графом В.А. Соллогубом в Тифлисе написал оду-симфонию на музыку Шёнинга. Первый раз это патриотическое поэтико-музыкальное произведение было исполнено 2 апреля 1854 года:

Наиболее знаменитым в XX веке из рода Вердеревских был Морской министр Временного Правительства, контр-адмирал Вердеревский Дмитрий Николаевич (4.11.1873, Петербург- 22.08. 1947, Париж). Его отец – присяжный поверенный, скончался в 1883 году. Мать – Софья Александровна Рипнис. Братья: Василий Николаевич (1865-1904), поручик запаса, Роман Николаевич (1870-), морской офицер, капитан 2 ранга, участник обороны Порт-Артура. Дмитрий Николаевич был женат на Елене Михайловне Плен (+1944), а его сын – Павел Дмитриевич (1896-1985), инженер, жил и умер в эмиграции во Франции. Д.Н. Вердеревский окончил Морской Корпус (1893), артиллерийский офицерский класс (1898). В 1899 году совершил кругосветное плавание вместе с выпускниками Морского Корпуса. В 1900 году вышел в запас и занимался садоводством в Туркестане. С началом русско-японской войны в 1904 году вернулся на морскую службу, командовал миноносцем № 255 на Черноморском флоте. С 1905 года – артиллерийский офицер на броненосце "Петр Великий", затем руководил артиллерийскими курсами в ранге флагманского артиллерийского офицера. Во время матросского восстания в 1906 году на крейсере "Память Азова" был ранен. В 1906 – 1909 годах сотрудничал в журнале "Морской сборник", был сторонником отказа вовлечения флота в политическую деятельность. А 1908 году – старший офицер броненосца "Петр Великий", в 1909 – 1910 годах – флагманский артиллерийский офицер штаба начальника действующих сил Балтийского моря, служил под началом адмирала Н.О. Эссена, читал лекции в Николаевской Морской Академии. В 1908 году его начальник А.М. Герасимов дал ему такую характеристику: "Способный работающий офицер, несколько теоретик. Доброе сердце, хотя старается быть строгим. Любим подчиненными офицерами и командой. За проступки отчитывал по долгу, чего нижние чины боялись. О корабле... весьма попечителен. Скорее горяч, чем хладнокровен. В кают-компании поднимал часто разговоры на военные темы и тем способствовал возбуждению интереса к этим вопросам со стороны молодых офицеров, высказывая сам верные военно-морские взгляды". В 1910 – 1911 годах Вердеревский – командир эскадренного миноносца "Генерал Кондратенко", в 1911 – 1914 годах командир эскадренного миноносца "Новик". 20 января 1914 года был назначен командиром крейсера "Адмирал Макаров". Вскоре ненадолго вышел в отставку, работал консультантом петербургских заводов по изготовлению точных измерительных приборов. С началом I мировой войны вернулся на службу, с 12 января 1915

года – командир крейсера "Богатырь", в 1916 году был награжден Георгиевским оружием. С 10 ноября 1916 года – командующий дивизией подводных лодок Балтийского моря в Ревельской морской базе и был произведен в контр-адмиралы. После февральского переворота сделал быструю карьеру, будучи сторонником компромисса с матросскими организациями и при этом выступал за единую и сильную власть, причем был готов поддерживать как Временное правительство, так и власть, составленную из рабочих партий. С апреля 1917 года – начальник штаба Балтийского флота. В мае 1917 года – начальник 1-й бригады линейных кораблей Балтийского флота. С 1 июня 1917 года – командующий Балтийским флотом. 4 июля 1917 года получил приказ помощника морского министра Б.П. Дудорова направить в Петроград 4 эсминца для поддержки Временного правительства, которое тогда пыталось свергнуть большевиков. Вердеревский не только отказался выполнить приказ, но и сообщил о нем членам Центробалта и огласил секретную телеграмму Дудорова о необходимости применения подводных лодок против кораблей, самовольно намеревавшихся отправиться в Петроград для поддержки большевиков. Заявил матросским лидерам: "Я служу не людям, а Родине. И если флот вовлекают в политическую борьбу, то я не исполню приказания, а там могут меня сажать в тюрьму". В это же время допустил приход в столицу эсминца "Орфей" с целью ареста Дудорова. 5 июля 1917 года Вердеревский был отстранен от командования флотом и был арестован командующим войсками Петроградского военного округа генералом П.А. Половцевым и отдан под суд за "разглашение служебной тайны и неподчинение центральным органам власти". Во время выступления генерала Л.Г. Корнилова был освобожден и, как адмирал с "демократической" репутацией и был назначен 30 августа 1917 года морским министром. С 1 по 24 сентября 1917 года был членом Директории, возглавлявшейся А.Ф. Керенским. Многие военные деятели негативно относились к деятельности Вердеревского как морского министра. Генерал А.И. Деникин считал инициативы морского министра утопическими: "Вердеревский проповедовал, что «дисциплина должна быть добровольной. Надо сговориться с массой и на основании общей любви к родине побудить её добровольно принять на себя все тяготы воинской дисциплины. Необходимо, чтобы дисциплина перестала носить в себе неприятный характер принуждения».

Вердеревский был сторонником выхода России из войны и написал прошение об отставке, но в связи с началом большевистского переворота не подал его и 26 октября 1917 года был арестован теперь уже большевиками в Зимнем дворце вместе с другими членами Временного правительства, но на следующий день был освобожден под честное слово и в дальнейшем осуществлял техническое руководство оперативными действиями флота по обороне страны. В белом движении не участвовал и в мае 1918 года уехал в эмиграцию, сначала жил в Лондоне, где занимался торгово-промышленной деятельностью. В 1920-е годы переехал в Париж, где принимал активное участие в масонском движении. С 1927 года – член ложи "Юпитер", с 1931 по 1934 год был её досточтимым мастером, а затем – наместным мастером, с 1939 года – почетный досточтимый мастер. Участвовал в деятельности капитула "Астрея", в котором в 1929 году был возведен в 18-ю масонскую степень. С 1935 по 1938 годы – трижды могучий мастер ложи Друзей Любомудрия, был членом и великим канцлером ложи "Консистерия России", в 1933 году был возведен в 32-ю масонскую степень, а в 1946 году – великий мастер Ареопага "Ordo ab Chao". Во время Второй мировой войны Вердеревский занимал негативную позицию к нацистской Германии. 12 февраля 1945 года в составе группы русских эмигрантов, лидером которой был В. А. Маклаков, посетил посольство СССР во Франции и приветствовал победы Красной Армии. С 24 марта 1945 года Вердеревский член правления Объединения русской эмиграции для сближения с советской Россией и в 1946 году получил советское гражданство. Был в числе организаторов Союза советских граждан во Франции, входил в состав Ассоциации друзей Движения Соппротивления, являлся членом

оргкомитета "Русская помощь", который был создан для социальной поддержки эмигрантов. Писатель Роман Гуль, негативно относившейся к Вердеревскому за его послевоенный "советский патриотизм", писал о его последнем периоде жизни: "Адмирал Д.Н. Вердеревский был в годах, но бодрый, по-военному выправленный, говорил он тоже по-военному, словно отдавал приказы; никаких компромиссов, как военный, не любил. Человек был умный. Это был тот тип человека, с которым я никак не мог бы хоть как-нибудь сойтись. Его «просоветизм» пёр из него". Вердеревский скончался в Париже и был похоронен на кладбище Сент - Женевьев – де –Буа.

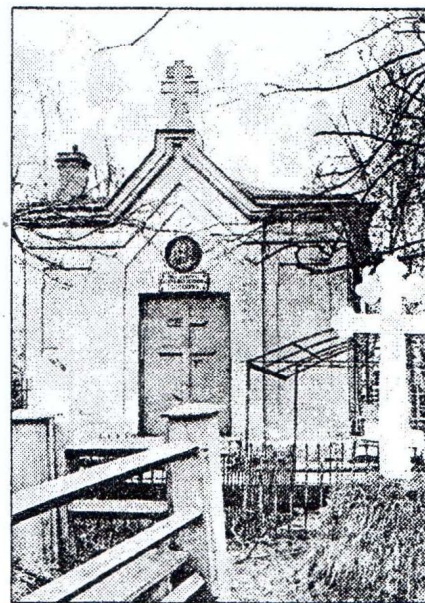
В "Полном послужном списке контр-адмирала Дмитрия Николаевича Вердеревского от 2 августа 1911 года" указано: "родился 4 ноября 1873 года, из дворян Рязанской губернии, уроженец Санкт-Петербурга, женат первым браком на дочери действительного статского советника Плен девице Елены Михайловны, имеет детей: Павла (16.07.1896-), Елену (17.06.1900-). Елена Плен – родная сестра боевых морских офицеров: Павла Михайловича Плена (1875-1918) и Ивана Михайловича Плена (1874-1906). Адмирал В.А. Белли в своей книге " В Российском Императорском Флоте" (СПб, 2005) вспоминает: *"..командующим миноносцем "Прочный", куда меня направили, был старший лейтенант Павел Михайлович Плен, боевой офицер, командовавший миноносцами в Порт-Артуре. До русско-японской войны он плавал младшим штурманом на Императорской яхте "Штандарт", которая тогда числилась в 5 ФЭ и переведена была в Гвардейский экипаж уже после 1905 года. Брат его Иван Михайлович Плен, состоявший к этому времени в запасе, служил в Гвардейском экипаже и они имели какое – то свойство с принцами Ольденбургскими или Лейхтербергскими. Павел Плен с 1907 по 1917 год был командиром миноносцев "Прочный", "Сильный", "Бдительный", "Страшный", старшим офицером канонерской лодки "Бобр", командиром крейсера "Адмирал Макаров", начальником 5-го дивизиона миноносцев и командиром линейного корабля "Слава". Во время Первой Мировой войны, находясь в дозоре накануне гибели крейсера "Паллады", крейсер "Адмирал Макаров" атаковала всё та же германская подводная лодка. Движение торпеды заметили и, благодаря прекрасным действиям капитана 1 ранга П.М. Плена, крейсер был спасен".*

Такими патриотами были и есть потомки татарского князя Салахмира, и вспоминаются слова прославленного адмирала М.Н. Лазарева: «Только та страна сильна, которая свято чтит заветы родной старины и помнит своих предков»!

«Материалы и исследования по рязанскому краеведению», том 10, «Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии», выпуск 2, Рязань, 2007 год, И.Ж. Рындин», стр. 64-88, «Вердеревские»:

Древний рязанский род Вердеревских по родословцам ведет происхождение от татарского мурзы Салахмира (Салах-темира), который в 1371 -году вместе с братом Едуханом (родоначальником Хитровых) выехал из Орды на службу к рязанскому великому князю Олену Ивановичу. Здесь Салахмир принял крещение, получив при этом имя Ивана Мирославича. Олег Иванович выдал за него свою сестру Анастасию и дал в вотчину обширные территории в Беспутском стане, Михайлове поле, Венев, Ростовец и Верхдерев. От последнего и получили свое прозвание Вердеревские, первым представителем которых был внук Ивана Мирославича, – Григорий Григорьевич Вердеревский. Его отцом был рязанский боярин Григорий Иванович Салахмиров. Вердеревским были рязанскими боярами, воеводами, стольниками, судьями и думными дворянами, их род занесен в 6 часть ДРК рязанской губернии. Впоследствии род дал несколько плодovitых поэтов и прозаиков. Но основным занятием Вердеревских, была военная и государственная служба, за которую была жалованы от российских Государей чинами и поместьями. По семейным преданиям, покровителем рода был игумен Сергей Радонежский и многие представители рода прославились строительством храмов и церквей. В настоящее время потомки Вердеревских

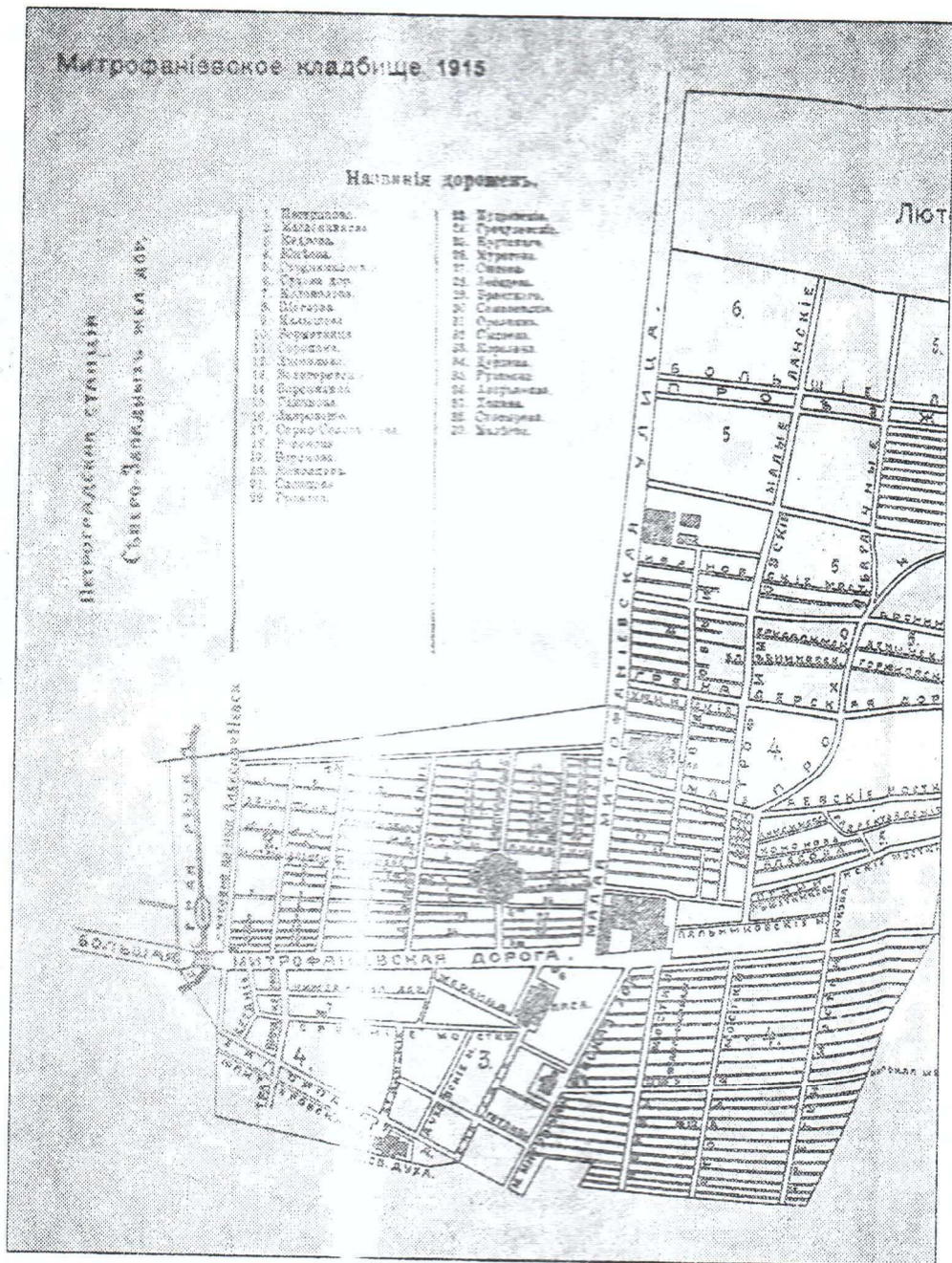
живут во Франции, США, Санкт-Петербурге, Москве, Елабуге и Рязани, являя собой живое свидетельство древности земли рязанской.

В.М. Головнин (ЦВММ)

В архиве Института материальной культуры в Санкт-Петербурге находятся фотоснимки склепа В.М. Головнина 1915 года на Митрофаниевском кладбище: мавзолей В.М. Головнина, (I 2585, №91022), мавзолей В.М. Головнина, (I 2586, №91023).

«Санкт-Петербургское городское Митрофаниевское православное кладбище находится около версты от Обводного канала, между Варшавскою и Балтийскою железными дорогами. Границы: с востока – Финское кладбище и Варшавская железная дорога, с запада – земля Тентелевских крестьян и Балтийская железная дорога, с юга – Громовское раскольничье кладбище, с севера – земля Тентелевских крестьян и Митрофаниевское шоссе. Кладбище официально открыто с 1835 года, т.е. когда выстроена и освящена была первая деревянная церковь во имя Святителя Епископа Воронежского Митрофана. Только люди состоятельные, которых здесь похоронено весьма немного, обозначали крестами могилы. Первым, как говорит предание, здесь был похоронен 13 июля 1831 года В.М. Головнин, здесь же похоронены: его супруга, дочери и сын. Епархиальное попечительное начальство, по ходатайству местного притча, разрешило указом Синода 1839 года построить храм каменный, пятиглавый, по плану архитектора Тона. За постройкой храма наблюдали архитекторы Адамани и Реймерс, престол был освящен 7 августа 1847 года. Сборщицею на построение храма была Феврония Комарская, пожертвовали купцы: Жуков, Кондратьев, граф Протасов, князь Урусов, князь Шаховской, дети В.М. Головнина, Трубецкие и т.д. Работы по постройке храма были окончены архитектором Русско. («Описание СПб Митрофаниевского православного кладбища, с добавлением о новом страннике Александре Михайловиче Краниеве», составил священник Н.А. Ветвеницкий).

Карта Митрофаніевскаго кладбища 1915 года, под №7 указан склеп В.М. Головнина

Александр Васильевич Головнин

А.В. Головнин был ближайшим сотрудником Великого князя Константина Николаевича в Морском Ведомстве, сопровождал его в путешествиях по европейским странам и оставил в "Записках для немногих" подробное жизнеописание Константина Николаевича. Наставник Великого Князя Жуковский писал ему 2 ноября 1845 года: *"В наше время нужны не дела славы, озаряющие только не многих избранных, а дела правды, Божьей правды, благодетельное для всех и каждого"*. (РНБ.ф.208, Головнин, "Записки", т.3). Сопровождая Константина Николаевича в поездке по странам Европы, в Потсдаме, А.В. Головнин неоднократно встречался и беседовал со знаменитым А. Гумбольдом: в 1852 году: *"...проведя 10 дней в Потсдаме, обедая и бывая каждый день вечером в свите Великого князя у Короля, А.В. Головнин каждый день видел Гумбольта —производил там грустное впечатление, являлся там болтливым камергером, любил хвастать знаками уважения, которое получал, проводил целые часы в пустых светских беседах. Сам Гумбольд говорил Головнину: "во мне два человека: придворный светский камергер и ученый. Первого мы видим здесь, второй является у себя в кабинете ночью и работает там до утра"*. (РНБ.ф.208, Головнин, "Записки", т.2, стр.95)

Основным биографом Великого князя Константина Николаевича был Александр Васильевич Головнин. "Записки для немногих"- так сам автор, А.В.Головнин, озаглавил свой труд, который он принес в 1867 году в Императорскую публичную библиотеку. На большом сером конверте его рукой было написано: "Бумаги тайного советника Головнина, которые он приносит в дар Императорской публичной библиотеке с тем, чтобы они были распечатаны не прежде, как через восемьдесят лет от нынешнего 1867 года". В этом же году второй экземпляр своего труда автор сдал в Библиотеку Академии Наук на тех же условиях. В сокращенном виде эти "Записки" были опубликованы в журнале "Вопросы истории" за 1996-1997 годы, а отдельная книга "Записки для немногих", под редакцией д.и.н. Б.Д. Гальпериной, главного научного сотрудника Российского государственного исторического архива Санкт-Петербурга была опубликована издательством "Нестор-История" в 2004 году.

Дворянский род Саломон в истории России

П.А. Головини

Из всех детей прославленного вице-адмирала В.М. Головина (1776-1831), только одна дочь **Поликсения Васильевна Головина (1824-)** вышла замуж за **Петра Ивановича Саломон (1819-1905)** и у них были дети: Евдокия (1855-), Варвара (1861-), Александр (1853-1908), Сергей (1857-) Надежда (1858)

Поликсения Васильевна Головина
на даче в Царском Селе

Петр Иванович Саломон (1819-1905)

В РГИА находится "Формулярный список о службе члена Государственного Совета, сенатора, действительного тайного советника Петра Ивановича Саломон" (209): "П.И. Саломон, родился 19 ноября 1819 года, вероисповедания православного, женат на девице П.В. Головиной. Имеет родовое имение: Нижегородской губернии, Горбатовского уезда при селе Чудино 623 десятин, 272 сажени разного качества земли и в Пронском уезде Рязанской губернии 421 ½ десятин земли.

По окончании курса наук в Императорском Александровском Лицее, с чином титулярного советника, Высочайшим приказом от 20 января 1840 года определен на службу по Министерству Юстиции. 21 мая 1840 года причислен к 2-му отделению 5-го Департамента Правительствующего Сената, 16 июля 1840 года назначен старшим помощником секретаря, 4 июля 1841 года от имени МЮ объявлена признательность за прилежание усердие к службе исправлял должность секретаря с января 1841 года по март 1842 года. С Высочайшего разрешения определен помощником Правителя Канцелярии Совета Воспитательного Общества Благородных Девиц 23 февраля 1842 года, с сохранением должности по Сенату, 12 марта 1842 года назначен исправляющим должность секретаря, 3 июля 1843 года за отличия по службе произведен в коллежские асессоры, 3 мая 1844 года утвержден в должности секретаря, 1 марта 1845 года уволен от должности секретаря и причислен к Департаменту МЮ, 17 марта 1845 года поручено исправление должности обер-секретаря в 1-м Департаменте Сената. Сверх означенной должности исполнял обязанности обер-секретаря в Общем Собрании первых 3-х Департаментов Сената с 28 июня по 27 июля 1845 года, 6 июля 1845 года за отличия по службе произведен в надворные советники, 6

марта 1847 года поручено исправление должности обер-секретаря в Общем Собрании первых 3-х Департаментов Сената, 8 августа 1847 года произведен за отличие в коллежские советники со старшинством, 11 июля 1848 года поручено исправление должности в Правительствующем Сенате Министерства Юстиции, 1 октября 1848 года согласно прошению, уволен от должности помощника Правителя Канцелярии Совета ИВОБД, 31 января 1850 года Именным Высочайшим указом Всемилостивейшее повелено быть помощником статс-секретаря Государственного Совета, 29 мая 1850 года по всеподданнейшему докладу Опекунского Совета, с Высочайшего соизволения, назначен Директором управляющим письмоводством Санкт-Петербургского Опекунского Совета. Вместе с сим вступил в отправление обязанностей: члена Высочайше утвержденных при IV отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии комитетов: 1-по рассмотрению проектов штатов, подведомственных Опекунским Советам заведений, 2-для начертания правил отчетности счетоводства подведомственных Опекунским Советам экспедиций и заведений и составлении формы письмоводства Опекунских Советов, 3-о пересмотре уставов экспедиций и заведений Опекунских Советов. Производителем дел: а-комитета Главного Управления Императорской Александровской мануфактуры, б-секретного комитета, состоящего под председательством принца Петра Георгиевича Ольденбургского.

2 марта 1851 года с Высочайшего соизволения, прежняя служба по ведомству заведений Императрицы Марии присоединена к настоящей в отношении назначения пенсии и постоянных прибавок к жалованию, 8 августа 1851 года за выслугу лет произведен в статские советники, 9 октября 1851 года назначен производителем дел Высочайше утвержденного Комитета о мерах уменьшения приноса детей в Воспитательные дома, 23 декабря 1851 года Всемилостивейшее пожалован кавалером ордена Св.Владимира 3 степени, 20 марта 1855 года назначен исправляющим должность Директора канцелярии Государственного Контроля, 12 января 1856 года назначен членом Комитета устройства отчетности и ревизии, 26 августа 1856 года получил темно-бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 годов, 26 августа 1856 года Высочайшим приказом от 3 сентября 1856 года №181 произведен за отличия в действительные статские советники, 22 августа 1857 года Всемилостивейшее пожалован кавалером ордена Св.Станислава 1 степени, 18 мая 1858 года переведен на службу по православно-духовному ведомству с причислением к Канцелярии Обер-прокурора Святейшего Синода сверх штата, 6 июня 1858 года с Высочайшего соизволения командирован в разные епархии для ознакомления с учреждениями, обычаями и местными особенностями Православного Ведомства, 18 июня 1858 года возвратился из командировки, 27 октября 1858 года Именным Высочайшим указом Правительствующему Сенату данным назначен старшим чиновником за обер-прокурорским столом в Святейшем Синоде и Управляющим Синодальной Канцелярией, 30 марта 1860 года по Высочайшему повелению, командирован для собрания сведений о состоянии православных церквей на Востоке, 29 октября 1860 года возвратился из командировки. Командирован в качестве депутата со стороны Духовного Ведомства, в город Задонск для присутствия при открытии 13 августа 1861 года Святых Мощей Святителя Тихона Епископа Воронежского, в коей командировке находился по 23 августа.

5 марта 1862 года Всемилостивейшее пожалован арендою по чину на 12 лет, 27 ноября 1863 года Именным Высочайшим указом Правительствующему Сенату данным, при Министерстве Юстиции учрежденной, с оставлением в прочих должностях, 19 апреля 1864 года Всемилостивейшее пожалован за отличия по службе в тайные советники, 23 мая 1864 года Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату назначен к присутствованию в Сенате с увольнением от занимаемых должностей, 29 июля 1864 года Высочайше повелено присутствовать в 8 Департаменте Правительствующего Сената, 24

приказом от 7 августа 1874 года произведен в подпоручики во 2-ю артиллерийскую бригаду. За отличие в сражении при взятии приступом города Ловчи 22 августа 1877 года награжден орденом Св.Анны 4 степени с надписью "за храбрость" 28 октября 1878 года, за отличие в сражении 30 августа 1877 года при штурме города Плевны награжден орденом Св.Анны 3 степени с мечами и бантом 29 апреля 1879 года. Высочайшим приказом от 13 декабря 1888 года назначен делопроизводителем по учебной части Казанского пехотного юнкерского училища 13 декабря 1888 года, в 1893 году переведен в 3-й мортирный артиллерийский полк с отчислением от должности делопроизводителя по учебной части училища. В 1895 году произведен в сравнении со сверстниками в подполковники с назначением командиром 7 батареи 10-ой артиллерийской бригады. Произведен в полковники в 1904 году. Награжден за отличия в делах против японцев в период с 14 по 26 февраля 1905 года золотым оружием с надписью "за храбрость" 8 июня 1905 года Высочайшим приказом награжден за отличия в делах против японцев награжден орденом Св.Владимира 3 степени с мечами в 1905 году. 27 июля 1910 года произведен в генерал-майоры с назначением командиром 7-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригадой. Женат на Марии Николаевне, имеет детей: Маргариту (24.08.1887-), Антонину (1890-1972), Софью, Александра. (249)ю

Александр Петрович Саломон (31.07.1914-1986) первым браком был женат на Кириной Тамаре Ильиничной (1914-), вторым браком на Лилии Александровне Баленковой (1921-1885), детей нет. А.П. Саломон в 1949 году окончил Ленинградский горный институт по специальности "Геологическая съемка и поиски". В системе Северо-Западного геологического управления работал с 1933 года, в течение ряда лет являлся старшим геологом, главным инженером и начальником крупных геологических партий (Адрианопольской, Ржевской и других), проводивших работы по поискам и разведке углей Подмосквовного бассейна. С 1957 года работал в Тематической комплексной экспедиции Северо-Западного геологического управления в должности Начальника геолого-литологической партии и одновременно являлся руководителем и исполнителем ряда научных тем. В 1963 году им лично были выполнены исследования по теме "Установление закономерности размещения полезных ископаемых (углей, огнеупорных глин, бокситов) в Северо-Западной части Подмосквовного бассейна". Эта работа была высоко оценена научно-техническим советом СЗГУ и рекомендована для публикации, а также взята в качестве основы для диссертации на соискание ученой степени. А.П. Саломон написано 33 отчета, находящихся в геологических фондах и опубликовано 5 статей. Служил рядовым в 1939 году в зенитном дивизионе на Карельском перешейке, за Отечественную войну получил награды: орден "Отечественная война 1 степени", "Красная Звезда", медали: "За оборону Ленинграда", "За победу над Германией".

Второй сын Директора Александровского Лицея А.П. Саломона – Владимир, "родился 13 мая 1885 года, вероисповедания православного, знаков отличия не имеет. По окончании курса наук в Императорском Александровском Лицее выпущен с чином 9 класса, Высочайшим приказом по Гражданскому Ведомству от 26 мая 1907 года №37 утвержден в чине титулярного советника со старшинством, приказом по ведомству Министерства Юстиции от 20 июля 1907 года №32 определен на службу, согласно прошению, в ведомство МЮ с причислением к министерству и с откомандированием для занятий в I Департамент Правительствующего Сената, холост. 27 ноября 1908 года перемещен на службу в Госбанк делопроизводителем 3-го разряда". (250).

27 января 1916 года скончалась супруга Александра Петровича Саломон – Евгения Владимировна Саломон (Никольская), её дочь Маргарита обращается к Императору Николаю II: *"Ваше Императорское Величество, Всемилостивейший Государь! Горестные обстоятельства и бедственное положение понуждают, меня умолять Ваше Величество*

